

RA OБЗРЕВАТЕЛЬ BSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Религиозный экстремизм
в молодёжной среде России**

О.МУШТУК

Ю.СЕДЯКИН

**Конфликтный потенциал
России**

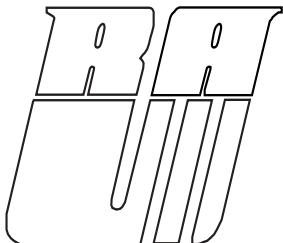
**О внешней политике
Польши**

В.ПОЛЯКОВ

М.ПАРАМОНОВА

**Отечественная дипломатия
в годы
Второй мировой войны** **Безопасность человека
в контексте
международной политики**

Маршруты ленд-лиза

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Конфликтный потенциал современной России	5
---	---

О.Муштук

В статье речь идет о взрывоопасном росте социальной напряженности в России, связанного с тем, что и власти, и бизнес все тяготы экономического кризиса стремятся переложить на плечи народных масс. Безудержный спекулятивный рост цен и тарифов при повсеместном сокращении и невыплатах заработной платы, а также массовых увольнениях и безработице «стимулируют» возникновение ситуации, когда бедным рано или поздно надоест быть бедными.

Религиозный экстремизм в молодежной среде России	15
---	----

В.Галицкий, Я.Старшинов

Статья посвящена раскрытию факторов и причин возникновения этнорелигиозного экстремизма в молодежной среде России и предлагаются пути сдерживания этих процессов.

Отечественная дипломатия в годы Второй мировой войны	26
---	----

В.Поляков

В отчете о научно-практической конференции раскрыта роль отечественной дипломатии в обеспечении разгрома фашистской Германии и формировании послевоенного мироустройства, особо отмечено значение уроков Второй мировой войны для создания совместными усилиями в современных условиях единых обязывающих систем обеспечения глобальной и региональной стабильности и безопасности.

Маршруты ленд-лиза

50

С.Монин

В статье дается краткий обзор основных путей, по которым в 1941–1945 гг. Советский Союз получал от США и Великобритании поставки по ленд-лизу.

Говорится о тихоокеанском пути, на который пришлась почти половина грузов, и проходившей рядом воздушной трассе Аляска-Сибирь (Алсиб).

На втором месте по объему поставок находился трансиранский маршрут.

На третьем – арктический маршрут, самый короткий, самый опасный и самый известный широкой публике.

Современная внешняя политика Польши

58

Ю.Седякин

В статье дается характеристика основных направлений внешней политики современной Польши. Внимание сосредоточено на участии Польши в Европейском союзе в качестве одного из ведущих его «игроков», а также в НАТО.

В отношении восточных соседей – России, Украины, Белоруссии и др. – подчеркивается стремление Польши играть роль регионального лидера, в частности через проект Восточного партнерства ЕС как платформы экономического взаимодействия и продвижения «демократических» ценностей западного образца на постсоветское пространство; отмечены «стратегические» отношения Польши с США, последовательное налаживание ее взаимодействия с Германией, в частности по преодолению последствий «поствоенно-го синдрома».

Польско-российский диалог в перспективе евроинтеграции

70

И.Антонович

Автор рассматривает противоречивые взаимоотношения России и Польши на фоне 65-летней годовщины Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, предвоенную политику польского и советских правительств, претензии Польши на роль регионального лидера в ЦВЕ под эгидой США.

Трансформация собственности энергетического комплекса по-китайски

78

И.Мамий, С.Кожанова

В статье анализируются китайские методы поэтапной смены отношений собственности, предложенных Дэн Сяопином.

На первом этапе реформ, начиная с 90-х годов XX в., основные усилия были направлены на решение проблем сельского населения. Экономику страны удалось отвести от «границ катастрофы», что позволило перейти ко второму этапу реформ. Успешно проводимая трансформация государственных предприятий постепенно эволюционировала в направлении реформирования энергетического комплекса.

Нефтегазовая промышленность Китая масштабно реструктурируется с привлечением иностранных инвесторов, находясь при этом под жестким контролем центральной власти. Проводится модернизация отрасли и приведение ее к международным стандартам. Политика реформ вывела экономику Китая на третье место в мире по совокупному объему ВВП.

АТР и миропорядок XXI века	87
А.Гулевич	
В статье дается общая характеристика Азиатско-Тихоокеанского региона. Раскрывается специфика международных отношений в АТР и место региона в системе формирования нового миропорядка.	
Безопасность человека в контексте международной политики	93
М.Парамонова	
46-я Мюнхенская конференция по вопросам безопасности 2010 г. показала, что в международном дискурсе все большее значение приобретают вопросы, в решении которых заметно возвысились положение индивида. В проблематике безопасности остаются дискуссионными вопросы, связанные с объектом безопасности, идентификацией угроз, балансом интересов человека, государства и мирового сообщества и др.	
Устойчивое развитие глобальной системы как условие человеческой безопасности	103
А.Бойко	
В статье рассматривается концепция перехода современной цивилизации к модели «устойчивого развития» как условию выживания человечества и человека. Автором отмечены роль национальных государств и значение человеческого фактора в выборе и реализации новых путей эволюции человеческого сообщества на планете.	
Испанское правосудие в тупике	112
А.Орлов	
В статье анализируется противоречивая ситуация, сложившаяся в испанском правосудии в связи с обвинениями, выдвинутыми против судьи Бальтасара Гарсона, который расследует преступления франкизма.	
Международные отношения в объективе кинодокументалистики	121
М.Лоло	
Документальное, неигровое кино представляет собой особый вид кинематографа, который тесно связан с развитием мировой политики и международных отношений. Острые мировые проблемы обостряли проблему доверия к экранным документам, но и вызывали интерес к их возможностям передачи особенностей эпохи. В условиях информационного общества без понимания типологии экранных элементов реальности становится невозможным выстроить иерархию реальных мирополитических проблем.	

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Конфликтный потенциал современной России

Орест Муштук

Проблема конфликта стара как мир. Пока люди имеют обыкновение разделяться на группы и классы с многообразными, далеко не всегда сочетающимися интересами и целями, разнящимися, нередко прямо противоположными жизненными установками и ценностями, до тех пор конфликты будут пропитывать общественный организм от А до Я. Так или иначе проявляться во всех сферах жизнедеятельности, и на всех ее уровнях – от микросистемного (личностного) до макросистемного (социetalного).

При этом уровень «конфликтогенности» любого общества находится в прямой зависимости от того, какой по «тональности» алгоритм социального взаимодействия является в нем господствующим – консенсуальный, ориентированный на поиск компромиссов и достижение взаимоприемлемого решения, или конфронтационный, ориентированный на жесткое противостояние и ниспровержение противника, «победу любой ценой». Это, в свою очередь, обусловливается тем, как это общество стратифицировано с точки зрения распределения среди индивидов и групп прав и привилегий, социальных богатств и скучности, социальной власти и влияния.

Чем резче социальная поляризация и сословные дистанции между людьми носят характер не плавного спуска, а крутого обрыва, тем потенциально больше в обществе социальных напряжений и конфликтов, тем выше степень их остроты. Наоборот, в тех обществах, в которых социальная дифференциация лишена bipolarности (и неравенство не носит характера социальных разрывов), конфликтов не то, что меньше, но их острота на порядок ниже.

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой политологии Московской финансово-промышленной академии.

Ключевые слова: социальная bipolarность, конфликтный потенциал, спекулятивное обогащение, массовое обнищание, социальная напряженность, сословное пробуждение, протестные акции.

Если через эту призму посмотреть на ситуацию в современной России, то нельзя не признать наличие в ней громадного конфликтного потенциала, связанного, прежде всего, с тем, что основным социальным результатом «радикально-либеральных» рыночных реформ стала вопиющая биполярность отечественного социума. В отличие от западных стран, где коэффициент дифференциации в целом колеблется на уровне 1 к 5 (максимум 1 к 7), в России, по данным Госкомстата, он равен 1 к 17. Но это «средняя температура по больнице». На самом деле коэффициент неравенства много больше – 1 к 30. А в Москве – 1 к 50.

Особо четко эта биполярность просматривается в современной конфигурации системообразующих социальных слоев и групп отечественного социума.

Руководитель ВЦИОМ В.Федоров, обобщая результаты проводимых центром социологических исследований за 2007 г., выделяет пять таких групп:

– нищих – тех, у кого не хватает даже на еду. Их сегодня в России порядка 9% против 33% в 1999 г.

– богатых – тех, кто считает, что им хватает абсолютно на все: на отдых, образование детей, в том числе зарубежное. Их меньше 1%.

– классический средний класс – группа тех, кому на все хватает, кроме машины, квартиры и дачи, но которые они в состоянии приобрести с помощью кредитов. Удельный вес этой группы – 12%.

– «предсредний» класс – группа тех, у кого нет проблем с едой и одеждой, но есть проблема покупки бытовой техники. На нее надо копить. Эта группа самая большая – 42%.

– группа просто бедных – тех, кто располагается между нищими и предсредним классом. На еду им хватает, а вот с одеждой уже проблема. Таких насчитывается 32%¹.

Стратификационный срез российского общества приведен в исследовании ИНИОН РАН².

В нем автор исходит из факта возникновение в России двух новых культур: «новой культуры социальных верхов» (условно – «нефтегазовой») с одной стороны, и «новой массовой культуры» (условно – культуры «резервации») – с другой. Первая, как бы (именно – «как бы») прозападная, космополитическая, родилась в ответ на социальную трансформацию. Вторую питает «почва», «закрытая» среда.

С социально-экономической точки зрения, «нефтегазовую» культуру представляют 2% населения – лица со сверхвысокими доходами. Обслуживающий и амортизирующий их слой (обобщенный средний класс) – это около 20% общего числа российских семей (его «ядро», обладающее всеми базовыми характеристиками «среднеклассовости» – 7% домохозяйств). Подавляющая часть «средних» связана с относительно эффективными секторами экономики, где сосредоточены очаги экономического оживления.

Носителями культуры «резервации» выступают низшие слои, находящиеся за чертой бедности (около 10% домохозяйств): пенсионеры, безработные, многодетные семьи, инвалиды и др.

Основную же часть «почвы» (примерно 70% домохозяйств) – это та промежуточная группа, которую специалисты описывают формулой «уже не низшие, но еще и не средние». Если экономический рост укрепляет материальное положение наиболее обеспеченных высших групп, а прямое регулирование доходов дает некоторый результат в зоне бедности, то для группы «ниже среднего» (то есть большинства населения современной России) ситуация иная. Импульсы, исходящие от положительной экономической динамики и от попыток правительства поднять уровень жизни населения, до нее либо вообще не доходят, либо доходят в усеченнном виде².

Несмотря на некоторое несовпадение «контрольных цифр» по отдельным стратам, из этих данных недвусмысленно следует: «де-факто» Россия, как умеренно стратифицированное множество, когда социальные дистанции между людьми не принимают форму сословных разрывов и сословного отчуждения, перестала существовать. На ее месте возникло «две России» – противостоящих и все дальше уходящих друг от друга по своему поведению, предпочтениям, ценностным ориентациям.

Одна Россия «свободная», представленная меньшинством – богатых и очень богатых, в число которых входит и «новая» политическая элита. Оно (это меньшинство «простолюдинов во дворянстве») живет по самым высоким западным стандартам (а не редко и с византийской тягой к роскоши) и пре-восходит их.

Другая Россия – «несвободная», представленная бедным большинством, которое (в массе своей) не столько живет, сколько выживает. Будучи всецело озабоченным повседневным добыванием «хлеба насущного», с постоянной головной болью о том, как свести концы с концами.

«Третьей» России, а именно России «среднего класса», которая бы играла роль социального буфера между Россией богатых и Россией бедных фактически нет. А то, что есть по причине малочисленности и «сервильного» положения по отношению к политической и бизнес-элите не в состоянии выполнять эту роль и выступать в качестве стабилизирующего фактора.

Современный финансовый и экономический кризис еще более усугубил эту bipolarность. Ориентация властей и бизнеса на то, чтобы переложить все тяготы кризиса на плечи народных масс, привели к безудержному росту

цен и тарифов, а также повсеместному сокращению заработной платы и широкомасштабному росту безработицы. В результате многие из людей с достатком начали «дрейфовать» в сторону бедности. А из бедных – просто-напросто нищать. Что касается пенсионеров и безработных, то они вообще отбрасываются на грань физиологического выживания.

Зам директора Института социологии РАН Н. Тихонова, отвечая на вопрос корреспондента «МК»: «Как изменилось положение малообеспеченных россиян за кризисный год?» – указывает, что удорожание жизни влияет на всех, но для малообеспеченных, число которых продолжает расти, оно «драматично вдвое». И это мина замедленного действия под рельсы модернизации. Ибо «для того, чтобы у людей была способность эффективно работать, они должны культурно жить. Чтобы эффективно обращались с современной техникой на производстве, привыкнуть к ней в быту. А у нас порядка трети населения до сих пор не могут себе купить современную кухонную технику даже типа электрического чайника или микроволновки»³.

Согласно исследованию, проведенному Всемирным банком (2009 г.), в списке государств, составленному по такому критерию, как объем затрат на социальные нужды своих граждан, Россия занимает лишь 73-е место (2,46 тыс. долл. на одного человека в год). А в занявшем в этом рейтинге первое место Люксембурге – 35,3 тыс. В находящейся на 10-м месте Франции – 17, 3 тыс., в США (36-е место) – 8,9 тыс., в Белоруссии (53-е место) – 3,9 тыс. долл.

Ярким свидетельством циничной бюрократической социальной политики, граничащей с преступлением против человечности, является стоимость минимального набора продуктов питания («продуктовой корзины»), которая

с января 2007 г. установлена властями на уровне всего 1524 руб. 30 коп. в месяц (чуть больше 40 долл. по нынешнему курсу).

Это значит, что если в месяце 31 день, то россияне могут ежедневно тратить на питание 49 руб. 17 коп., а если 30, то можно себе позволить «кутеж» на 50 руб. 81 коп. Ну а в феврале (если год не высокосный) – так вообще «пиршествовать» – на целых 54 руб. 44 коп.

Член Общественной палаты и президенского Совета А.Очирова считает, что эту «потребительскую корзину придумали в дурдоме» – ведь она «по рациону питания беднее, чем обеспечение военнопленного в годы Великой Отечественной войны»⁴. Да и прожиточный минимум в 5198 руб. (2009 г.) весьма далек от того, чтобы обеспечить человеку безбедную жизнь, и если и позволяет ему воспроизводиться, то только физиологически, да и то в «хиреющем виде».

II

«Шоу-бизнес быстро адаптировался к кризису. Дибров пригласил Абрамовича, Потанина, Дерипаску и Прохорова принять участие в суперигре «Кто хочет стать миллионером?»

Э тот политический анекдот как реакция на резкое сокращение числа долларовых миллиардеров в России в 2008 г. (с 87 в начале года до 32 в конце) безнадежно устарел. Оказалось, что для plutokратического меньшинства, кризис – не «война, а мать родна». Парадокс, но факт: в 2009 г. их число вновь стало стремительно расти и почти удвоилось в начале 2010 г. (62 чел.). При этом российский ВВП сократился на 7,9%, а промышленное производство – на 10,8%.

Причины этого парадокса эксперты объясняют крупными антикризисными вливаниями государства в фондовый рынок, который в результате вырос в 2,5 раза (а стало быть, выросла и цена активов компаний, принадлежащих олигархам), а также фактическим удвоением цен на нефть. Как отмечает зам. гендиректора компании «Интерком Лоджиستик» Р.Бажок, правительенная политика «спасения» крупного бизнеса за народный кошт «позволила многим людям заработать на кризисе. Именно заработать, а не получить прибыль, развивая какое-нибудь направление» или осуществляя структурные из-

менения и оптимизации в своих кампаниях⁵.

В общем, ситуация живо напоминает времена финансовых пирамид первой половины 90-х годов, когда в ежедневно крутившемся на ТВ рекламном видеоролике отец говорит сыну на рыббалке: «мы сидим, а денежки идут».

Но на кризисе заработали не только олигархи. Весьма преуспели в этом плане и топ-менеджеры госкорпораций, в том числе и такой наиболее «эффективный» и «любимый» всем народом, как А.Чубайс.

Согласно заполненной им декларации о доходах за 2009 г., которые суммарно превышают 200 млн. руб., 176,5 млн. руб. получено от ценных бумаг, 13,2 млн. в виде зарплаты. Еще почти 22 млн. руб. внесла в семейную копилку жена⁶.

Однако самое интересное не то, что в этой декларации А.Чубайс явил себя миру «крутым» капиталистом, зарабатывающим по полмиллиона в день, а то, что «должность начальника госкорпорации у нас оплачивается в 4 раза выше должности начальника целого государства – президента или премьера

России!»⁷*. При этом никаких особых мегаподвигов российские нанопредприниматели, ведомые А.Чубайсом, пока не совершили.

Впрочем, как и не совершили их и энергетики РАО ЕЭС. Напротив, граничащая с техногенной катастрофой авария на Саяно-Шушенской ГЭС, со всей очевидностью, показала, что компании, возникшие в результате «распила» А.Чубайсом единой российской энергосистемы, меньше всего были озабочены модернизацией энергетических мощностей и обеспечением безопасности при их эксплуатации. Главное, что имеет значение, так это личное обогащение и стремление выжать из доставшегося советского наследия по максимуму.

Именно о таких «ничего не предпринимающих предпринимателях» говорит в своей программной статье «Россия, вперед!» Президент России Д.Медведев, подчеркивая, что «они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выживать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его».

Очевидно, что в момент народного бедствия такое откровенно спекулятивное обогащение, в котором нет ни кап-

ли инновационного созидания и «трудов праведных», не может не восприниматься простыми россиянами как преступление, как «пир во время чумы». Не порождать в их среде глухой ненависти к тем, кто в наглую обворовал и продолжает обворовывать страну, не связывая себе ни нравственным, ни юридическим законом.

Не случайно, знаток русской души – Н.А. Бердяев, говоря о характере русского человека, неизменно подчеркивал наличие в нем «бабьего начала», то есть повышенной эмоциональности, совестливости.

Для русского человека несчастье – не просто бедность, нехватка денег, а нарушение справедливости, триумф людей без стыда и чести. И когда власть, называвшая себя демократической, позволила этим людям прихватить народное достояние и стать сказочно богатыми, а его «пустить по миру», она тем самым попрала извечную русскую мечту о справедливости и граде Китеже (царстве Божьем на Земле).

И это «одно из самых сильных психологических потрясений переходного периода». Не случайно наиболее частый диагноз, который врачи ставят пожилым людям в наших психлечебницах, – это «синдром обворованного человека»⁸.

III

Существенный конфликтный потенциал закладывают и современные отечественные реалии в сфере взаимоотношений труда и капитала, которые пока как небо от земли далеки от тех, что характерны для развитого социально ориентированного рынка, в том

числе потому, что работодатели (и не только в лице государства) воспринимают работающих не как наемных работников при капитализме, которым надо платить зарплату, соответствующую реальной стоимости рабочей силы, а как крепостных (или «наемных

* В 2009 г., согласно декларациям о доходах, опубликованным в апреле 2010 г., заработок Президента РФ Д.Медведева составил 3 млн. 335 тыс. 281 руб. Премьер-министра В.Путина – соответственно 3 млн. 889 тыс. 807 руб. (<http://www.rg.ru/2010/04/12/dohody-anons.html>).

рабов»), которых держат на грани выживаемости и цена которым – «грош».

Именно этим обстоятельством объясняется тот (неизменно изумляющий западноевропейцев) факт, что подавляющее большинство «новых бедных» в России – это не безработные и не бомжи, а люди с образованием (в том числе высшим, а нередко и с учеными степенями и званиями) и постоянным местом работы.

При этом речь идет не только о работниках, занятых на госбюджетных предприятиях. Весьма далеки от того, чтобы чувствовать себя «рабочей аристократией» и те, кто занят у олигархов.

Об этом убедительно говорят данные о финансировании социальной сферы за 2007 г. на Оскольском электрометаллургическом комбинате – ОЭМК («Металлоинвест» А.Усманова), ОАО «Уралкалий» (группа «Уралкалий» Д.Рыболовлева) и Нижнетагильском металлургическом комбинате – НТМК («Евраз Холдинг» Р.Абрамовича), согласно которым при среднестатистической заработной плате в России на этот год в 15 742 руб. в месяц, среднемесячная зарплата на ОЭМК составляла 20 149 руб., на Уралкалий 19 395 руб., на НТМК 15 235 руб.

Что касается общей суммы, потраченной «сердобольными» хозяевами на промышленных «крепостных», то ее удельный вес на ОЭМК и «Уралкалий» был равен по 7,2%, а на НТМК – 3,3% от общей суммы выплаченных дивидендов.

В абсолютных цифрах эти суммы (социальных расходов и выплаченных дивидендов) исчислялись соответственно:

- на ОЭМК – 497 млн. руб. против 6943 млн. руб.
- на «Уралкалий» – 289 млн. руб. против 4036 млн. руб.
- на НТМК – 677 млн. руб. против 20 382 млн. руб.

Это значит, что «работникам от хозяйственных щедрот достались тысячи, хозяевам от работников – миллиарды»⁹.

Несмотря на существенное повышение (до 2300 руб. в 2007 г. и 4330 руб. в январе 2009 г.), гарантированный минимум заработной платы (МРОТ) по-прежнему не дотягивает до прожиточного минимума, который в среднем по России в конце 2008 г. был равен для дееспособного населения 5024 руб. в месяц. И это несоответствие в ближайшие годы будет сохраняться и только в 2011 г., по расчетам Минфина, МРОТ сравняется с прожиточным минимумом, который к этому времени достигнет в среднем по России 5250 руб. в месяц.

Для сравнения:

МРОТ во Франции равен 1 154 евро в месяц, в Великобритании – 1 169, в Бельгии – 1 233, а в Люксембурге – 1 402 евро, что делает жителей этого герцогства наиболее состоятельными среди европейцев.

Но речь идет не только о «грошовой» зарплате работающих, но и о таком широко распространенном в «рыночной» России явлении, как постоянные задержки с выплатой (или выплатой в усеченном размере) того, что человек заработал.

И хотя с февраля 2005 г. по февраль 2008 г. просроченная задолженность по заработной плате снизилась с 14,3 до 2,7 млрд. руб., однако уже с осени этого же года (с началом кризиса) она вновь стала расти и очень высокими темпами: только за один месяц (с 1 октября по 1 ноября 2008 г.) ее суммарный объем увеличился на 33,4% и превысил 4 млрд. руб; к 1 марта 2009 г. произошло удвоение – 8,1 млрд. руб., пик же пришелся на июнь 2009 г. – почти 9 млрд. руб.

Причем, если в «докризисные» годы основной массив задолженности концентрировался в частном секторе, то с наступлением кризиса перекинулся и на государственный сектор. Курс на экономию расходов бюджета (как на федеральном, так и на региональном

уровне) принял форму «ползучего сектвестра», в том числе путем невыплаты зарплат¹⁰.

В целом, не впадая в преувеличения, можно утверждать, что сфера наемно-трудовых отношений, связанных не только с оплатой, но с условиями и охраной труда, в менеджменте российских предприятий и фирм пока что не входит в число приоритетных и находится как бы на обочине, образуя своеобразную периферию в иерархии проблем организации и управления предприятием, определяемых в качестве стратегически важных для успешного ведения дел. Если не все, то большинство «трудогарантных» и «трудоохраных» вопросов здесь решаются по известному «остаточному принципу».

Чаще всего с «чихом» на нормы Трудового кодекса РФ, работников (именуемых в наших СМИ не иначе как «офисных рабов» или «офисный plankton») заставляют вкалывать по 10–12 час. в день, но переработки и сверхурочные чаще всего не оплачиваются. Штрафуют за сущие мелочи, годами не предоставляют отпусков, в том числе учебных. При этом исключается какое бы ни было право работника на то, чтобы усомниться в правомерности такого рода «благодействий». Ну, а в случае, если это происходит, и кому-то из персонала такие порядки не нравятся, то вступает в силу безапелляционный принцип: «не нравится, уходи».

Особо четко этот «крепостнический авторитаризм» (когда бизнес воспринимает сотрудников исключительно как издержки и чуть что пытается экономить за счет рабочих) проявляется в условиях кризиса, когда при неизбежном в этих условиях сокращении персонала (с тем, чтобы не платить) людей массово принуждают писать заявления об увольнении по собственному желанию. В случае противления грозят устроить сложнейшую аттестацию на со-

ответствие занимаемой должности, и выгнать с «волчьей» трудовой книжкой. И эти угрозы (учитывая низкий уровень знания работниками своих прав и неверия в том, что их можно защитить с помощью судебной системы) чаще всего срабатывают, до предела обостряя ситуацию с безработицей, которая чем дальше, тем больше приобретает характер, близкий к катастрофе.

По последним прогнозам, к концу 2010 г. в стране будет до 2,8 млн. официально зарегистрированных безработных. А с учетом частичной или скрытой безработицы цифра составит, по оптимистическим прогнозам, 6–8 млн. чел.

В пессимистических прогнозах она увеличивается до 10–12 млн. чел. И хотя правительством предпринимается целый ряд мер для того, чтобы сохранить уже существующие и создавать новые рабочие места, их успех во многом зависит от того, насколько социально ответственно ведут себя в этом плане предприниматели-работодатели, готовы ли они отказаться использовать кризис в качестве «киндульгенции» на своееволие и произвол в отношении персонала.

Именно об этом говорил в интервью Президент России Д.Медведев (15 марта 2009 г.), напомнив российскому бизнесу о его социальных и моральных обязательствах перед жителями страны, в том числе ответственности за разрастание безработицы. При этом было особо подчеркнуто, что «кризис – это тест на зрелость. Если человек реально стал бизнесменом, он умеет ценить своих работников. Он будет стараться, может быть, часть своих предложений, часть своих идей или личное потребление отложить на потом, сохранить трудовой коллектив, платить ему заработную плату, сохранить то, чем он занимался последние годы. А если человек начинает дергать-

ся, если он продает свой бизнес и бежит куда-то, это означает то, что он неправильный предприниматель».

То есть речь в данном случае идет не о подлинном, укоренившемся в бизнесе предпринимателе, для которого это занятие стало смыслом жизни и способом самореализации, а о предпринимателе-«временщике», любителе

«коротких» денег. Своего рода «лже-предпринимателе» – существе, сугубо «пустотелом», у которого там, где должна быть душа, вакуум. Неумное желание урвать и ухватить, где только можно, и любой ценой, а затем «сделать ноги». И таких «лжепредпринимателей-кидаловых» в нынешней России хоть пруд пруди.

IV

Выступая перед мэрами российских городов в Колонном зале Дома союзов в ноябре 2003 г., В.Путин «пощупил»: «Если кто-то будет доводить свой регион до цугундера, то лучше освободить его сверху чем ждать, когда снизу на вилы поднимут». Так вот ориентация властей и бизнеса на то, чтобы переложить все тяготы кризиса на плечи народных масс, может действительно породить «щугундер». Ибо создает исключительно благоприятные условия для массового «брожения умов» (которое, как известно, всегда начинается с «урчания в желудках»). «Стимулирует» возникновение ситуации, когда бедным, рано или поздно, надоест быть бедными, и они, будучи «доведенными до ручки», возжелают «поднять на вилы богатых» и предъявить им счет за ограбление.

Несомненно, прав писатель и публицист А.Проханов, когда подчеркивает, что «русский народ обладает свойствами, весьма опасными для власти. Он очень угрюм, он социально нем. Если итальянцы, французы или греки по любому поводу миллионами выходят на уличные манифестации, освобождаясь от своего негатива, то в русских каждое ущемление откладывается тонкой прослойкой ненависти... Народ уже многое стерпел – шоковую терапию, распад страны, падение нравов и уровня жизни... Но разговоры о том, что терпение народа безгранично, – это миф. На протяжении века Россия пережила 4 революции: в 1905 г., в феврале и октябре 1917, 1991. Всякий раз народ взрывался с сокрушительной силой...»¹¹.

И кое-что в нынешней России дает основания утверждать, что развитие (хотя и медленно, со своими приливами и отливами) но идет именно в этой направлении. После длительного «летаргического сна» в стране, начиная со второй половины 2000-х годов, развивается и набирает силу процесс, который заслуживает того, чтобы быть названным процессом «сословного пробуждения» народных масс. Люди больше не желают мириться с незаслуженной бедностью, с многомесячными невыплатами и мизерными ставками заработной платы, с закрытием градообразующих предприятий и массовыми увольнениями, со спекулятивным ростом цен на лекарства и товары первой необходимости и т.д.

В результате непривычные для социального ландшафта России волны митингового протesta и пикетирования правительственные зданий стали все чаще прокатываться по всей стране – от Калининграда до Владивостока.

Так, в 2009 г., только по официальным данным пресс-центра МВД, в стране прошло около 30 тыс. публичных акций, в которых приняло участие 5,5 млн. чел. (включая акции, организованные «Единой Россией» и ее молодежными организациями). При этом в 2,5 тыс. акциях выдвигались политические требования, 440 акций (более 20 тыс. участников) не были санкционированы органами власти, 56 раз блокировались автодороги¹².

Особо большой резонанс получили акции протesta работников бюджет-

ной сферы (в частности, педагогов) а также работников градообразующих предприятий (моногородов, таких как Пикалево).

В начале 2010 г. масла в огонь подлило резкое удорожание тарифов на услуги ЖКХ, связанное с алчностью монополий и чиновников-муниципалов, граничащей с потерей инстинкта самосохранения, а также платы за проезд в общественном транспорте и, особенно, электричках.

В Московском регионе (к примеру) цены на проездные билеты фактически удвоились. Превратив значительную часть жителей Подмосковья, ежедневно пользующихся электричками для проезда в Москву на работу и учебу, в «зайцев поневоле», за которыми на всех узловых станциях и столичных вокзалах (у турникетов на входе в метро) охотятся толпами контролеров-охранников в черном.

Своеобразным апофеозом народного гнева на этот тарифный беспредел стал массовый митинг жителей Калининграда.

30 января 2010 г. на центральной площади этого города собралось, по разным оценкам, от 6 до 10 тыс. чел., протестовавших против повышения пошлин на ввоз иномарок, сокращения расходов на социальную сферу и запредельных тарифов ЖКХ. При этом прозвучали и некоторые откровенно антиправительственные лозунги, вплоть до требования отставки губернатора.

И хотя в других регионах России протестные акции были не столь многочисленными (20 марта, в так называемый день гнева в 50 российских городах на улицы вышло в общей сложности 20 тыс. чел.), тем не менее, они служат тревожным сигналом власти имущим, предупреждают о нарушении равновесия в системе и необходимости его принудительного восстановления.

И, благо, эти сигналы стали доходить до адресата, заставили власть, что называется, пойти на попятную.

Это нашло свое выражение:

– в признании неправомерности новой тарификации проезда в электричках и ее отмены. 2 февраля было принято решение вернуться к прежней системе

– 15 марта Президент Д.Медведев поручил вице-премьеру Д.Козаку разобраться с чудовищным ростом тарифов на услуги ЖКХ и в тех регионах, где он превысил предельный норматив в 25%, решить вопрос о снижении (под персональную ответственность губернаторов)

– 4 марта, стремясь понизить градус недовольства аптечной вакханалией, Госдума в третьем чтении приняла законопроект «Об обращении лекарственных средств», устанавливающий, в частности, предельный уровень надбавок на жизненно необходимые лекарства в размере 30%.

Последствия такого «попятного» реагирования имеют в условиях России поистине судьбоносное для народа значение в том смысле, что все большее количество людей начинают «выдавливать из себя раба» и преодолевать привитый многовековой историей авторитаризма страх перед государством, привыкать к мысли, что митинги и пикеты – не «криминал», а вполне легальный и гарантированный конституцией способ борьбы за свои права. Это позволяет людям осознавать себя не «маленькими человечками», от которых в этой жизни ничего не зависит, а полноценными гражданами, способными объединяться, чтобы не дать себя «обидеть», и вместе («всем миром») защищать свои интересы.

Это вселяет некоторый оптимизм. Ибо если мы говорим о демократическом будущем России, то оно (это будущее) возможно только тогда, когда постоянно действующим фактором общественной жизнедеятельности станет решительная воля народа к свободе и справедливости, которая будет «заземлять» власть, не позволять ей возвыситься над обществом, возомнить себя «пастухом», который желал бы управлять нацией как «стадом баранов».

Примечания

- ¹ Аргументы и факты. 2007. № 47.
- ² Глебова И. Верхи и низы: постсоветские метаморфозы // Независимая газета. 2007. 12 января.
- ³ Бедные платят дороже // Московский комсомолец. 2010. 01 апреля.
- ⁴ Что мешает власти поделиться доходами с населением? // Московский комсомолец. 2010. 27 марта
- ⁵ Башкатова А. Россия отличилась удвоением миллиардеров // Независимая газета. 2010. 12 марта.
- ⁶ <http://interfax.by/article/62010>
- ⁷ Аргументы и факты. 2010. № 14.
- ⁸ Костиков В. В поисках русского счастья // Аргументы и факты. 2004. № 44.
- ⁹ Кричевский Н. Подайте на процветание. Олигархи клянчат деньги у государства, чтобы расплатиться с долгами... самим себе // Московский комсомолец. 2009. 27 февраля.
- ¹⁰ МК. Экономический вторник. 2010. 23 марта.
- ¹¹ Проханов А. Прожилки гнева. Сколько еще готов терпеть наш народ? // Аргументы и факты. 2010. № 13.
- ¹² Пантин В. Самоопределение как ресурс модернизации // НГ-СЦЕНАРИИ. 2010. 30 марта.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Религиозный экстремизм в молодежной среде России

**Владимир Галицкий
Ярослав Старшинов**

В последние десятилетия экстремистскими и террористическими формированиями достаточно широко используется религиозный и национальный факторы для достижения политических целей. Причем просматривается явная тенденция по использованию методов экстремизма и терроризма в решении своих религиозных, политических, националистических, социально-экономических и иных вопросов.

Результаты анализа современной практики правоохранительных органов по вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму показывают устойчивый рост активности ряда религиозных экстремистских организаций по всему миру^{1,2}.

Обобщение содержания источников информации по проблеме экстремизма и терроризма дает основание считать, что настоящее время в России и других странах СНГ доминирует терроризм и экстремизм националистического и исламистско-фундаменталистского толка. Этически и религиозно близкие террористические движения разных стран смыкаются и сливаются друг с другом, ставят перед собой крупные geopolитические цели, такие, например, как воссоздание арабского Халифата или противодействие гегемонизму США³.

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член (академик) Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор. Тел.: 997–13–83.

СТАРШИНОВ Ярослав Викторович – специалист в области противодействия терроризму и экстремизму. Тел.: 914–47–38.

Ключевые слова: радикальный ислам, радикализм, экстремизм, религиозный экстремизм, терроризм, этнорелигиозный экстремизм и терроризм, нетерпимость, причины, условия, факторы, «Хизб-ут-Тахрир».

Социальную почву экстремизма и терроризма укрепляют нищета, безработица, низкий уровень образования населения, отсутствие у молодежи социальных перспектив и ее неподготовленность к современным видам трудовой деятельности, с одной стороны, и формирование целых поколений в атмосфере непрекращающихся вооруженных столкновений, болезненная обостренность религиозных и национальных чувств, накал отчаяния и ненависти, с другой. В этих условиях среди общественных организаций не последнее место занимают религиозные организации.

Опасность разнообразных религиозных течений и организаций, среди которых имеются и экстремистские, и сектантские течения ислама, очевидна. Они втягивают население нашей страны в сферу своего влияния, получают не только моральную, но и финансовую поддержку со стороны всевозможных иностранных неправительственных организаций (религиозного и нерелигиозного толка).

Так, например, многим мусульманским организациям России (прежде всего Северного Кавказа и Поволжья) оказывается финансовая помощь со стороны неправительственной организации (НПО) «Мусульманская помощь» (*Muslim Aid*), крупнейшего на Ближнем Востоке исламского суннитского теологического центра – университета «Аль-Азхар», неправительственных организаций и религиозных центров Саудовской Аравии, Египта, Кувейта, ОАЭ, Пакистана, Турции, других международных исламских экстремистских объединений и террористических организаций.

Одним из направлений такой «помощи» является формирование в среде российских мусульман негативного отношения к интересам государства и общества, навязывание социально-экономических и общественных отношений, основанных исключительно на нормах исламского права («шариата»), с последующим формированием в регионах с преобладающим мусульманским населением условий для создания новых государственных образований, ориентированных на выход из состава Российской Федерации.

Новая религиозно-экстремистская идеология гораздо опаснее прежнего

«ваххабитского» подполья. Во-первых, потому, что ее члены работают не за страх или за деньги, а за идею, во-вторых, идея сама слишком знакома – это реинкарнация все той же идеи непрерывной Кавказской войны, разработанная и активно использовавшаяся как турецкими, так и немецкими спецслужбами. Для Турции – это новая попытка запустить геополитический проект «воссоздания» Великого Турана или построение всемирного Халифата за счет поглощения и ассимиляции чужих территорий.

Реализация данного плана осуществляется по разным направлениям. В последнее время на территории регионов России активизировалась деятельность таких религиозно-политических организаций экстремистского толка, как турецкое движение «Нурджулар», так называемая исламская партия «Хизб-ут-Тахрир» и др. Заявляя о насильственных методах распространения ортодоксального ислама, последователи «Нурджулар» ставят своей целью построение шариатских государств, объединенных тюркской солидарностью, а «Хизб-ут-Тахрир» ратует за создание всемирного Халифата.

При восприятии любой идеологии (в том числе и религиозной), основными компонентами которой являются немедленное переустройство общества, даже вопреки возможному сопротивлению, радикализм становится экстремизмом.

В зависимости от доминирующих целей общественной трансформации экстремистские идеологии и, соответ-

ственно, организации молодежи условно можно классифицировать на:

- социально-политические;
- националистические;
- религиозные⁴.

Данная классификация условна, поскольку ряд организаций и идеологий, при преобладании собственно политических целей, могут преследовать и цели трансформации этнической и религиозной структуры общества, и наоборот.

В построении аналитической модели социальной среды молодежного экстремизма необходимо исходить из ее многофакторного и многоуровневого характера⁴.

В классификации факторов многие ученые предлагают исходить из масштаба социальной системы, порождающей эти факторы. Действие макросоциальных факторов определяет состояние современного российского общества, на которое, в свою очередь, оказывает влияние комплекс социально-исторических предпосылок.

В комплексе макросоциальных факторов выделяются *структурные факторы*⁴:

- наличие экстремальной социальной поляризации в обществе и в молодежной среде и, как следствие, усиление отчужденности и неприязни между социальными группами;

- снижение эффективности социальных лифтов, низкий уровень социальной мобильности молодежи и формирование предпосылок для новой «классовой» ненависти;

- полиэтническая структура общества с наличием этносов, переживающих период формирования и подъема этнокультурного, этнорелигиозного самосознания (к таким можно отнести среднеазиатские общества, северокавказское общество и др.);

- усиление миграционных процессов, имеющих преимущественно этнический характер;

- формирование значительных в количественном отношении этнокультурных диаспор с высокой степенью гетерогенности общества (в особенности по расовому, этнокультурному и религиозному признакам).

Не менее важную роль в возникновении религиозного экстремизма играют и *ситуационные факторы*.

К ним относятся:

- динамика внутри- и внешнеполитической обстановки – возникновение напряжения в отношениях с другими странами (например, вооруженный конфликт с Грузией в 2008 г.);

- факты межэтнических столкновений в обществе (например, события в Кондопоге и др. местах между чеченцами и русскими) и т.п.;

- деятельность экстремистских, в том числе радикально-националистических и радикально-религиозных организаций и движений, создающих благоприятный социальный и информационный фон для рекрутования новых участников, прежде всего из числа молодежи, а также использование националистических и религиозных лозунгов более умеренными организациями;

- активность «экстремистского ядра» молодежи;

- актуальные этапы электоральных циклов (в период проведения избирательных кампаний часть политиков и избирательных объединений начинают усиленно педалировать тему контроля миграционных процессов, а некоторые из них прямо апеллируют к этническим фобиям избирателей);

- информационный фон межэтнических и межконфессиональных отношений в обществе;

- просчеты в этнической, миграционной, а также антиэкстремистской по-

литике государства либо в деятельности отдельных органов федеральной, региональной и местной власти⁴.

Не следует забывать и о воздействии *средовых факторов*, которые действуют на уровне повседневного общения индивида, формируются под влиянием референтной группы⁴. Средовыми факторами, влияющими на проявления экстремизма следует считать негативный опыт взаимодействия с представителями иных наций или конфессий, а также некомпетентность в отношении традиций и обычаяев других народов⁵.

Опрос молодых людей в Центральном федеральном округе в 2008 г. показал, что главными причинами национальной неприязни молодые люди называют:

- низкий уровень культуры (30,1% респондентов);
- высокий уровень криминализации некоторых этнических групп (26,47%);
- пренебрежительное отношение к культурным традициям других наций (24,47%);
- доминирование некоторых национальных меньшинств в бизнесе, власти, на рынке труда (19,07%);
- сохранение ложных стереотипов в отношении своей и других национальностей (16,07%);
- нежелание и неспособность людей допустить возможность иного образа жизни, иных ценностей (15,17%).

Наконец, особую роль играют, так называемые, *семейные факторы*. К ним относятся особенности статуса семей, семейного воспитания.

Большинство опрошенных во время социологического исследования в ЦФО (2008 г.) экспертов к числу главных семейных факторов экстремизма относит педагогические просчеты в воспитании (61,29%); низкий уровень жизни семьи (58,06%)⁴.

Вместе с тем, вне зависимости от ведущихся в нашем обществе дискуссий,

молодежь, фактически, определилась со своим мнением по отношению к экстремизму. Основным критерием для определения экстремизма молодежь считает насилие в отношении других национальных и религиозных групп⁵.

В качестве одной из главных причин проявления экстремизма молодежь определяет и материальную (денежную). В российском обществе сформировалось мнение, что часть профессий или же бизнеса принадлежит различным диаспорам или национальным объединениям. Это приводит к снижению рабочих мест и, соответственно, к увеличению доли неудовлетворенных своим материальным положением⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными факторами, оказывающими влияние на возникновение экстремизма в молодежной среде, в том числе и религиозного, являются:

- низкий уровень правового и духовного образования населения России и стран СНГ как в обществе, так и в семьях;
- значительный процент населения в России и странах СНГ имеющих низкий уровень жизни и находящихся под угрозой нищенского существования;
- миссионерская, пропагандистская деятельность отдельных мусульман среди молодежи, в том числе среди представителей национальностей, традиционно неисповедующих ислам;
- отсутствие выверенной и контролируемой миграционной политики в нашем государстве, что приводит к увеличению количества мигрантов на территорию России, выходцев из больших социальных групп, традиционно исповедующих ислам. Многие из таких мигрантов привносят в среду населения регионов России, в которых они обустраиваются, свои представления об исламе, его течениях, а иногда и

идеи радикального ислама. В числе таких мигрантов часто оказываются лица, которые преследовались у себя на родине за участие в экстремистских религиозных организациях, занимались противоправной религиозной деятельностью.

И з-за наличия перечисленных факторов часто возникает в молодежной среде этнорелигиозный экстремизм и терроризм. Этнорелигиозный терроризм в современном мире является самым распространенным и опасным видом терроризма.

Под этнорелигиозным терроризмом понимается такой терроризм, при котором преступление стимулируется мотивами обеспечения торжества своей нации или (и) религии; реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (причем и в рамках одной религии)². Названный терроризм вырастает на почве экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости, вражды и ненависти, неумения и нежелания видеть в других группах партнеров для переговоров и компромиссов, уважения и учета их интересов.

Исследуемый вид терроризма могут реализовывать не только представители данной этнорелигиозной группы, но и люди любой другой национальности или вероисповедания, вообще неверующие, которые за плату, из-за обид на власть, по игровым и иным мотивам участвуют в террористических и военных действиях. Вдохновителями, организаторами и руководителями этнорелигиозного терроризма чаще выступают представители той нации, чьи интересы отстаиваются.

Этнорелигиозный характер терроризма определяется и тем, что местное население поддерживает национали-

стические и сепаратистские идеи и планы конкретных боевиков, готово оказать им помощь. Однако при этом надо учитывать, что – как и в каждом общинном образовании – у многих народов Северного Кавказа и Средней Азии сохранилась общинная структура. Она предполагает наличие нескольких кланов, чьи интересы могут не совпадать, межклановую вражду и кровную месть. В таких обществах не существует понимания единой законности, а наказание преступника считается частным делом заинтересованной стороны; порядок же обеспечивается равновесием интересов разных общин.

Этнорелигиозный терроризм отличает еще одна черта. Поскольку обычно имеют место человеческие жертвы, такой терроризм необратим, память о нем, точнее – ненависть к виновным, сохраняется у многих поколений на неопределенно долгое время. Но это не просто такое отношение к убийцам и поработителям, а священная (освященная!) ненависть к врагам. Поэтому ненависть функционирует уже не только на повседневно-бытовом, но и выше – на духовном, виртуальном – следовательно, исключительно значимом уровне. Однако и повседневно-бытовой фактор очень важен, поскольку именно в его рамках с раннего детства воспитываются вражда и презрение к «неверным» или представителям другой нации. Если даже правоверный побежден, он ни в коем случае не теряет надежду, поскольку на его стороне бог, а он – непобедим.

Существуют исламистские экстремистские группы, которые не призывают к немедленному началу вооруженной борьбы или даже прямо отвергают вооруженное насилие как метод своей деятельности.

Однако общая направленность идеологии этих групп такова, что она формирует у своих единомышленников

и в окружающем обществе атмосферу политической, национальной и религиозной нетерпимости, которая облегчает восприятие и распространение идей джихадизма в случае их вброса в эту социальную среду.

Это относится, например, к идеологии «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами». Следует отметить, что эта «Исламская партия освобождения» отнесена к радикальным религиозным организациям, деятельности которых на территории России свойственные признаки экстремизма⁴.

На этой организации следует остановиться отдельно, поскольку она привнесена на территорию России из Средней Азии, где запрещена была и довольно быстро распространилась по всей территории России и даже после запрета она не прекратила свою деятельность во многих регионах страны.

Полное название этой организации «Хизб-ут-Тахрир-ал-Исломи», что словно означает «Партия исламского освобождения»⁶. Это суннитская религиозно-политическая организация.

История образования связана с расколом известного движения «Братья мусульмане», которое было образовано в 1928 г. в Египте школьным учителем шейхом Хасаном ал Бано⁷.

В результате возникших в конце 40-х – начале 50-х годов XX в. серьезных внутренних разногласий между руководителями движения «Братья мусульмане» расколилось на несколько организаций: «Ал-Тафкир-вал-Химра», «Ал-Джихад», «Хизб -ут-Тахрир-ал -ислам», «Джамо-ат -Таблиг-ал-ислам», «Ал-Тахрир – ал-Хиджра» и др.

В г. Кудус в 1953г. была образована партия «Хизб-ут-Тахрир» судьей шариатского апелляционного суда Такийюдином Набхони⁸.

Целью этой партии было содействие возвращению мусульман к исламскому образу жизни (все стороны жизни должны основываться на нормах шариата) и распространению исламской веры в мире путем призыва и джихада⁷.

При этом особо декларировалось, что реализация этой цели возможна лишь путем воссоздания единого (объединяющего исламский мир) теократического государства – Халифата.

Создав «Хизб-ут-Тахрир», Такийюдин Набхони приобрел сторонников и последователей в Иордании, Сирии и Ливане.

Он разработал теоретические основы политики и идеологии «Хизб-ут-Тахрир», подробно изложив их в таких своих произведениях, как «Низомул Ислом» («Система /Устав/ ислама»), «Давлат-ул-Ислам» («Исламское государство»), «Концепции «Хизб-ут-Тахрир», «Низоми хокимиядар ислом» («Система власти в исламе»)⁷. Структурные подразделения используют эти источники как основные учебные пособия и пропагандистские материалы до настоящего времени.

После смерти Такийюдина Набхони руководство партии перешло к палестинскому богослову Абдулкаддому Заллуму.

Вместе с ним в Египте (1960–1984 гг.) партией руководили Абдулгани Абдуваххоб и Салохидин Мухаммед Хасан, которые в 1984 г. были арестованы египетскими властями.

В последствии движение «Хизб-ут-Тахрир», помимо Египта, распространилось во многих мусульманских странах, в частности в Иране, Ираке, Алжире, Судане, Йемене, Пакистане, Турции, Афганистане, Юго-Восточной Азии, в Северной Африке и других странах мира⁹.

Руководящие офисы партии существуют и в странах Европы, в частности центрально-стратегический офис партии находится в Лондоне, штаб-квартира – в Брюсселе.

Преследование «Хизб-ут-Тахрир» на Ближнем Востоке подтолкнуло некоторых ее членов к созданию новых отделений в Западной Европе. Во второй половине XX в. партия приобрела много сторонников среди иммигрантов. В настоящее время «Хизб-ут-Тахрир» имеет значительные структуры в Великобритании, Германии, Швеции, Дании. С распадом Советского Союза ячейки партии стали создаваться и в Центральной Азии⁷.

Как утверждается в некоторых публикациях⁸, идеологические цели «Хизб-ут-Тахрир» на современном этапе были сформулированы в 1989 г. в специальном докладе «Метод обновления «Хизб-ут-Тахрир» на состоявшейся в США в штате Миссури международной конференции.

Почти с самого начала своего возникновения партия «Хизб-ут-Тахрир» действовала как неконституционная партия, поскольку иорданские власти отказались регистрировать ее, но она, тем не менее, функционировала вполне открыто, являясь частью более широкой политической оппозиции⁷.

Появлению приверженцев «Хизб-ут-Тахрир» из числа российских граждан способствовал низкий уровень правового и духовного образования населения, ухудшение экономической ситуации в России и большие объемы трудовой миграции из стран ЦАР, где позиции этой организации особенно сильны. Распространение идей «Хизб-ут-Тахрира» в Средней Азии непосредственно связано с распадом Советского Союза, когда обретшие независимость страны Центральной Азии и Кавказа вызвали огромный интерес исламских стран.

Одна из основных причин распространения «Хизб-ут-Тахрира» в Центральной Азии состоит в том, что этот регион обладает значительными запасами стратегических природных ресурсов, огромным человеческим научно-интеллектуальным потенциалом, обладание которыми позволяет контролировать весь исламский пояс⁷. Вследствие этого вполне естественный процесс активной экономической, духовной, культурной экспансии ведущих исламских стран в регион с последующей целью их политического закабаления.

В период с 2007 г. по настоящее время под воздействием правоохранитель-

ных органов стран СНГ формы и методы деятельности организации претерпели изменения. «Хизб-ут-Тахрир» основной своей задачей ставит вовлечение в сферу ее деятельности молодежи, независимо от ее национальной принадлежности. В настоящее время, согласно полученной установке, основной акцент в подборе кадров «такхировцы» делают на студенчество и учащуюся молодежь, творческую интеллигенцию, работников науки и образования, с соблюдением осторожности предпринимают попытку привлечь сотрудников правоохранительных органов.

Основными критериями для кандидатов являются:

- возраст не моложе 15 лет;
- не участие в других политических или иных организациях, в том числе движениях исламского характера нелегального типа;
- отсутствие фактов, о какой-либо деятельности противоречащей канонам Ислама.

Первые свои занятия, сформированные группы проводят на основе книги Набхони «Низоми Ислом» («Система ислама»). Занятия делятся шесть месяцев, проводятся в различных адресах по месту жительства каждого «дориса».

На занятиях подробно анализируется современное состояние мировой политики, роль ислама в ней, изучается социально-политическая и религиозная обстановка в государстве, сопоставляется с другими исламскими странами на основе статьей специальных журналов-дайджестов «Хизб-ут-Тахрир», «Хирад» и «Аль-Вайй». После освоения основ идей «Хизб-ут-Тахрир» по данной книге, «мушриф» готовит своих учеников – «дорисов» к представлению своим непосредственным руководителям – «накибам» или его помощникам. При представлении, определяется готовность каждого «дориса» вступить в организацию.

Прошедшие отбор «дорисы» дают клятву верности и преданности руководству местной ячейки. Содержание клятвы

составляет обещание кандидата исполнять следующее именем Аллаха: быть преданным организации и Исламу, защищать их устои; принимать к беспрекословному исполнению законы организации как на словах, так и на деле, считать их единственными правильными; безоговорочно выполнять все приказы и указания руководства организации даже в случаях личного несогласия с ними; приложить все свои силы и усилия к воплощению «такхировских» идей в жизнь. После клятвоприношения ученики из разряда «дорисов» переходят в статус полноправного члена организации, то есть становится «Хизбий» (партийный)⁷.

На этом идеологическая обработка не заканчивается.

В настоящее время изменились способы пропаганды – вместо распространения листовок и литературы, акцентируется внимание на проведение разъяснительных бесед на конспиративных квартирах, что осложняет выявление функционеров «Хизб-ут-Тахир» и документирование их противоправной деятельности для дальнейшего привлечения к уголовной ответственности.

Например, они стали применять следующую схему организации противоправной деятельности «Хизб-ут-Тахир»: члены партии организовывают строительные бригады, состоящие из выходцев из стран ЦАР, тем самым, помимо оказываемого воздействия на рабочих со стороны «Хизб-ут-Тахир», решаются вопросы финансирования и усиления мер собственной безопасности. Человек попадает не только под идеологическое влияние терорганизации, но и в материальную зависимость от нее.

Конспирация является одним из основных принципов организации. Прежде чем новый член партии будет приведен к «клятве», действующие члены, прежде всего «накиб», тщательно изучают кандидата. Главными критериями отбора являются безусловное разделение идеологии партии, дисциплина и строгое соблюдение мер конспирации, а потом уже учитываются другие особенности личности: знание языков, социальное, служебное положение и т.п.

Характерной особенностью деятельности «Хизб-ут-Тахир» на терри-

тории России является активное вмешательство правозащитных центров и неправительственных организаций в борьбу органов безопасности с подрывной деятельностью этой экстремистской организации.

Американская правозащитная организация «Human Rights Watch», отделения в России – «Мемориал» и «Гражданское действие», оказывают задержанным членам «Хизб-ут-Тахир аль-Ислами» юридическую помощь, предоставляют адвокатов.

Через возможности института защиты прав человека в России и Интернет, пытаются представить судебные и следственные действия органов исполнительной и судебной власти России в выгодном для экстремистов свете. Проводят независимые экспертизы, заключения которых полностью расходятся с заключениями официальных экспертов, тем самым затягивая процесс судопроизводства.

Сотрудники правозащитного центра «Мемориал», используя официальную процедуру признания иностранного гражданина беженцем, пытаются легализовать на территории России лиц, разыскиваемых правоохранительными органами стран ЦАР, за преступления террористического, экстремистского и антигосударственного характера. В случае попадания указанных лиц в поле зрения правоохранительных органов НПО всячески препятствуют их экстрадиции и оказывают помощь в оформлении гражданства Российской Федерации.

Укрепление позиций «Хизб-ут-Тахир» в странах СНГ представляет реальную угрозу безопасности и национальным интересам России в целом, может способствовать ослаблению влияния России на постсоветском пространстве, разжиганию межконфессиональных и межнациональных конфликтов в различных регионах, дискредитации российского правительства в глазах рядовых мусульман. Одновременно сохраняется высокая опасность перехода членов указанной партии к непосредственному осуществлению тер-

рористической деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя, базируясь на заранее созданной конспиративной структуре.

Анализ информации о деятельности «Хизб-ут-Тахрир» в различных странах мира позволяет судить об укреплении этой организации, расширении масштабов ее активности и постепенном усилении антироссийского направления ее пропаганды. Несмотря на попытки лидеров «Хизб-ут-Тахрир» представить ее как миролюбивую религиозно-политическую организацию, проповедующую ислам, общественная опасность данной структуры состоит в нетерпимости ее членов к любым видам государственного устройства, кроме «Халифата», в стремлении добиваться своих целей путем джихада или «исламской революции», а также в широкой вовлеченности сторонников «Хизб-ут-Тахрир» в экстремистскую деятельность в форме пропаганды радикальных религиозных идей и подстрекательства к насильственному свержению власти в ряде стран мира.

Следует отметить, что идеология организации не только допускает активное участие женщин в политических процессах в обществе, но и рассматривает их как наиболее эффективных, фанатичных, действенных и почти безназываемых пропагандистов и вербовщиков организаций⁷. Источникам для пополнения женского крыла организации в первую очередь служат родственные связи членов организации – жены, матери, сестры, тети, а также родственные связи женского пола осужденных членов, для которых характерны обида на власть, поэтому их легко сагитировать и они отличаются фанатичностью. Кроме этого, вербовка женщин в ряды организации ведется и многочисленны-

ми преподавателями – женщинами – так называемыми «Отун».

Руководством организации «Хизб-ут-Тахрир» рассматривается вопрос введения должности ответственного по развитию организации в женской среде так называемого «Масъули заной», который должен быть мужского пола и в экспериментальном порядке уже функционирует в Ташкенте. Он координирует и контролирует деятельность женского крыла организации.

Важное значение «Хизб-ут-Тахрир» уделяет источникам финансирования своей деятельности, которые во многом схожи с традиционной схемой финансирования политических партий и включают в себя:

- членские взносы каждого «Хизбий» – «таборруот» в пределах от 5 до 20% от суммы основного дохода члена (в зависимости от рода занятий, размера дохода, числа семейных иждивенцев и т.д.);

- торговля литературой «Хизб-ут-Тахрир», рекомендаемой членам для дополнительного чтения журналом «Хирад»;

- открытие легальных коммерческих структур на финансовые средства организации (отмывание);

- финансовые средства, иногда направляемые руководством организации из-за рубежа⁷.

Собранные денежные средства по цепочке передаются от «мушрифов» до «масъули молия», функционирующего при «масъуле», который приходит деньги и ведет их бухгалтерский учет. Зафиксирован факт сбора ежемесячного «таборруота» в сумме до 50 тыс. долл. в Республике Узбекистан.

Денежные средства в основном расходуются на функционирование сложного аппарата управления организации, ее развитие, в том числе расходы на:

- заработную плату руководящего состава (от «накибов» и выше);

- покупку учебной литературы, ее транспортировку и распространение;
- составление изданий, размножение и распространение листовок;
- приобретение необходимого оборудования (компьютеры, оргтехника, Интернет, основные телефоны, автомобили, писчая бумага, аренда жилья и т.д.);
- обеспечение агитационно-пропагандистских и иных незаконных мероприятий (распространение листовок, подкуп должностных лиц, дача взяток и т.д.);
- материальную помощь семьям осужденных и нуждающимся членам;
- финансовую помощь соратникам в других странах⁷.

Идеологи партии «Хизб-ут-Тахрир», в своих интересах толкуя и комментируя выгодные для себя суры Корана, заявляют, что партия была образована с целью пробудить исламскую Умму от того упадочного состояния, в котором она оказалась, и освободить ее от влияния мыслей, закона и системы государств неверия. По их мнению, именно таким «обществом» и «группой» является их партия, призывающая жить исключительно в соответствии с требованиями «чистого» ислама. Так же «Хизб-ут-Тахрир» ставит перед собой задачу возглавить Умму в борьбе против куфров, его мыслей и законов

Таким образом, партия «Хизб-ут-Тахрир» и ее сторонники, являясь ярыми противниками демократии, насильственным образом стараются внедрить в сознание людей мысль о том, что недостатки и болезни общества могут быть исправлены только путем замены демократического строя на исламское государство – Халифат.

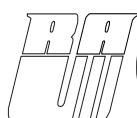
Со стороны нашего государства необходимо не только запрещать такие экстремистские религиозные организации как «Хизб-ут-Тахрир», но параллельно с этим проводить широкую и активную разъяснительную работу в среде молодежи об их сущности, опасности, негативных последствиях как для нашего общества и государства, так и лично для их участников.

Примечания

¹ Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

² Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антона. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 15

- ³ Вахрамеев А. Россия и негативные последствия глобализации (международный терроризм) // Власть, 2004. № 9. С. 69.
- ⁴ Рейтов Е.В. Причины распространения экстремизма и ксенофобии в молодежной среде // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (ЦФО. Сб. материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л.Я. Дятченко. Белгород: КОНСТАНТА, 2008. С. 20–22 , 24, 25–29, 30.
- ⁵ Воронов В.А., Бессаленко П.Н. Общественное мнение молодежи о причинах молодежного экстремизма // Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (ЦФО. Сб.материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л.Я. Дятченко. Белгород: КОНСТАНТА, 2008. С. 35.
- ⁶ Хизб-ут-Тахрир. Политико-правовая характеристика. Душанбе,2002. С. 4.
- ⁷ Мухаббатов К.М. Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир» и ее реакционная сущность. Дис. на соиск. уч. степени канд. полит. наук. Душанбе: Таджикский госпединиверситет им. К. Джурдаева, 2004. С. 16, 17, 18, 19, 27, 28, 40, 30, 31, 36, 33, 35, 64, 65.
- ⁸ Радикальный Ислам в Центральной Азии: ответ на появление «Хизб-ут-Тахрир». Отчет № 58 МТПК-Азия. Ош / Брюссель, 30 июня 2003 г. С. 2, 45.
- ⁹ Мухаббатов К.М. Религиозный экстремизм Хизби Тахрир // Бизнес и политика. 2003. 14 февраля.
- ¹⁰ Заллум А. Программа «Хизб-ут-Тахрир». 1998. С. 1.

БОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Отечественная дипломатия в годы Второй мировой войны

Научно-практическая конференция
в Дипломатической академии МИД России

Валерий Поляков

Посвящается 65-летию Великой Победы

30 марта 2010 г. в Дипломатической академии МИД России состоялась научно-практическая конференция «Отечественная дипломатия в годы Второй мировой войны» (к 65-летию Великой Победы).

Цель конференции – раскрыть роль отечественной дипломатии в обеспечении разгрома фашистской Германии и формировании послевоенной системы мироустройства, особо отметить значение уроков войны для формирования в современных условиях прочной архитектуры евроатлантической безопасности.

Выступавшим с докладами предлагалось раскрыть следующие темы:

1. Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе накануне Второй мировой войны.
2. Формирование антигитлеровской коалиции.
3. Роль советской дипломатии в обеспечении безопасности на дальневосточном направлении.

ПОЛЯКОВ Валерий Григорьевич – начальник Управления научно-координационной работы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник II класса в отставке, Заслуженный работник МИД России. E-mail v.polyakov@dipacademy.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, 65-летие Великой Победы, дипломатия СССР, антигитлеровская коалиция, конференции «Большой тройки», послевоенное мироустройство, евроатлантическая безопасность.

4. Проблемы открытия «второго фронта».
5. Тегеранская, Ялтинская, Потсдамская, Сан-Францисская конференции.
6. Послевоенное мирное урегулирование.
7. Современные исследования дипломатической истории Второй мировой войны.
8. Проблемы формирования новой архитектуры евроатлантической безопасности на современном этапе.

Конференцию открыл ректор Дипакадемии А.Н.Панов. С приветствиями к участникам конференции обратились председатель Комиссии по культуре, член Комитета Совета Федерации РФ по международным делам А.С.Дзасохов и заместитель Министра иностранных дел РФ А.В.Яковенко.

С большим интересом были встречены доклады участников Великой Отечественной войны профессора Дипакадемии Г.Л.Розанова, ветеранов дипломатической службы Г.П.Кынина и Е.И.Федорцова. Выступили также Посол Словацкой Республики Й.Мигаш, Полномочный министр Посольства ФРГ Н.Хефер-Виссинг, Директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л.Титаренко, Начальник Института военной истории Минобороны РФ А.А.Кольютюков, заместитель Директора Института Европы РАН Ал.А.Громыко, Главный редактор журнала «Международная жизнь» А.Г.Оганесян, профессоры Военной академии Генштаба ВС РФ И.С.Даниленко и А.В.Копылов, профессор Академии геополитических проблем Ю.В.Рубцов, сотрудники других вузов и научных центров В.П.Сафронов, Л.Н.Кулябина, Е.М.Савичева, П.А.Корзун, преподаватели и научные работники Дипакадемии Ю.М.Рыбаков, Л.М.Клепацкий, В.Л.Мусатов, О.Н.Хлестов, Б.А.Шмелев, А.Д.Шутов, А.Г.Задохин, Т.В.Зверева, Э.А.Меркулова, Ю.В.Семке.

В конференции также приняли участие представители иностранных посольств в Москве, средств массовой информации, преподаватели, слушатели и аспиранты Дипакадемии.

А.Н.Панов, ректор Дипакадемии, до начала конференции попросил присутствующих почтить минутой молчания память жертв террористических актов 29 марта с.г. в московском метрополитене.

Вступительном слове ректор тепло приветствовал участвовавших в работе конференции ветеранов Великой Отечественной войны профессора, Чрезвычайного и Полномочного Посла Г.Л.Розанова и Чрезвычайного и Полномочного Посланника Г.П.Кынина и Председателя Совета ветеранов войны и труда Е.И.Федорцова. Подчеркнул непреходящее планетарное значение Победы над фашизмом, которая по праву названа Великой. Особо отметил, что по инициативе Президента России Д.А.Медведева, выдвинутой им на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в начале марта этого года была принята ооновская резолюция

«65-я годовщина окончания Второй мировой войны», а на 6 мая запланировано специальное заседание Генассамблеи ООН в память обо всех жертвах той войны.

В годы схватки со смертельно опасным врагом, сказал А.Н.Панов, в полной мере раскрылось величие нашего народа-победителя, героизм и жертвенность миллионов простых людей, память о которых для наших людей священна. Разгром гитлеровской Германии спас народы многих стран от порабощения и физического уничтожения. Фактически была спасена человеческая цивилизация.

Решительное противодействие ревизионистам и фальсификаторам истории Второй мировой войны является сейчас важнейшей политической необходимостью.

Должны получить отпор те силы в современном мире, которые в угоду

политической конъюнктуре пытаются героизировать фашизм, отрицать его чудовищные преступления, принизить, извратить и стереть из исторической памяти подвиг народов Советского Союза, внесших решающий вклад в Победу, а также вклад народов государств антигитлеровской коалиции.

Ход и исход Второй мировой войны определили в первую очередь кровопролитные сражения на земле, в воздухе и морских просторах.

Неоценимый был вклад в Победу тружеников тыла.

Время Победы приближала также деятельность отечественной дипломатии по обеспечению взаимодействия с государствами-союзниками по антигитлеровской коалиции и формированию совместными усилиями послевоенного миропорядка. Беспрецедентным дипломатическим прорывом того времени стало создание и упрочение антигитлеровской коалиции, объединившей ради достижения общей Победы государства с различными идеологиями и политическими системами.

Совместными усилиями была создана ООН. Устав ООН и ныне остается общепризнанным базовым кодексом современного международного права и безальтернативной основой формирования справедливого мируустройства XXI в. Отсутствие системы коллективной безопасности в 30-е годы послужило на руку фашистскому агрессору.

Уроки войны в период до ее начала, военного и послевоенного времени учат необходимости создания единых обязывающих систем обеспечения глобальной и региональной стабильности и безопасности.

Этой цели служит инициатива Д.А.Медведева о заключении Договора о европейской безопасности на универсальной основе без дискриминации по признаку участия или неучастия в военно-политических союзах при обя-

зательном объединении принципа равной и надежной безопасности.

А.С.Дзасохов, Председатель Комиссии по культуре, член Комитета Совета Федерации РФ по международным делам, отметил актуальность конференции.

Фундаментальное осмысление значения дипломатической деятельности СССР в тот период, сказал А.С.Дзасохов, имеет большое значение в наше время. Он подчеркнул высокие профессиональные и волевые качества советских дипломатов, обеспечивших политические успехи во время международных конференций в Тегеране и Ялте и при создании ООН, ставшей потом площадкой борьбы за освобождение от колониализма, ликвидацию расизма и апартеида. Высказал мнение о заслуженном авторитете в России отечественной дипломатической службы, последовательно отстаивавшей и отстаивающей интересы нашей страны.

А.С.Дзасохов подверг острой критике новую волну антиисторических пропагандистских измышлений о роли нашего государства в период Второй мировой войны. В качестве примера привел резолюцию Европейского парламента (2008 г.), в которой ставится знак равенства между гитлеровской Германией и Советским Союзом и утверждается, что пакт Молотов – Риббентроп спровоцировал Вторую мировую войну.

Выразил одобрение решению руководства России достойно и широко отметить годовщину разгрома японского милитаризма.

А.В.Яковенко, заместитель Министра иностранных дел России, приветствовал конференцию и выступил с докладом «Формирование антигитлеровской коалиции».

Главным содержанием дипломатической деятельности СССР с самого начала Великой Отечественной войны являлось обеспечение благоприятных международных условий для отпора агрессору и скорейшего разгрома врага. В этой деятельности на первый план выдвигалась задача поиска союзников и налаживания с ними эффективного военного, экономического и политического сотрудничества, прежде всего в целях скорейшего открытия второго фронта в Европе, а также ослабления фашистской «оси».

Этому способствовали симпатии многих стран и народов, которые были на стороне жертвы агрессора – Советского Союза.

В этой атмосфере стало возможным в сжатые сроки сформировать союзнические отношения, выразившиеся в заключение советско-английского соглашения уже в июле 1941 г., нормализации связей с правительствами Чехословакии и Польши, находившимися в Лондоне, а также присоединении СССР к «Атлантической хартии».

О растущей солидарности с СССР, решительно вступившим в борьбу с гитлеровской Германией, свидетельствовало решение США о распространении на Советский Союз действия закона о ленд-лизе.

Важнейшей акцией в формировании антигитлеровской коалиции стало подписание Декларации Объединенных Наций СССР, США, Англии и Китая. С дальнейшим присоединением к Декларации других стран СССР имел в 1942 г. 25 союзников.

Создание единого фронта борьбы с врагом явилось крупнейшим дипломатическим прорывом и служило примером сплочения государств различных идеологий и политических систем ради общей Победы.

Отмечена напряженная работа советской дипломатии по открытию вто-

рого фронта в Европе. Соглашения СССР с Англией и США о взаимопомощи во время войны сплачивали основных участников коалиции и служили признанию ключевой роли Красной Армии в схватке с врагом.

Подчеркнуты действенная приверженность СССР союзническому долгу и его помочь союзникам в период высадки десанта в Нормандии (июнь 1944 г.) и острого осложнения положения англо-американских войск в Арденнах (январь 1945 г.).

Решения «большой тройки» на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях стали важным вкладом в завершение войны и послевоенное мироустройство. СССР проявил готовность к межсоюзническому сотрудничеству и в послевоенный период, способствуя на конференциях в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско включению в Устав ООН действенных, реалистичных и демократических принципов международных отношений.

Докладчик отметил, что СССР не стремился преуменьшить вклад союзников в разгром Германии, Россия не делает этого и сейчас. Это была общая Победа всех союзников антигитлеровской коалиции. Поэтому никто не вправе умалять цену, которую заплатила за Победу наша страна, многонациональный советский народ, ни преуменьшать масштабы преступлений нацистов, тем более их обелять и героизировать. Серьезную обеспокоенность вызывает искаженное толкование истории с очевидной антироссийской направленностью. Это создает новые разделительные линии. Героизация нацистов и их пособников – прямой вызов мировому сообществу.

Юбилей Победы должен служить объединительным началом.

Н.Хефер-Виссинг, Полномочный министр Посольства ФРГ, в кратком

выступлении отметил, что в Германии в этом году уходят на пенсию те, кто родился в год окончания войны – 65 лет тому назад. Подчеркнул, что живущим сегодня и нашим потомкам необходимо знать трагическое прошлое, чтобы оно не повторилось. Это особенно относится к Германии, которая начала «ужасную, самую преступную из всех войн».

Дипломаты будущих стран-союзниц, прежде всего Советского Союза, сказал Н.Хефер-Виссинг, предпринимали многие попытки предотвратить войну. Они оказались безуспешными, в первую очередь, ввиду маниакального желания тогдашнего немецкого руководства развязать войну. Сквозь призму настоящего особенно важно анализировать причины, помешавшие будущим союзникам объединить силы до начала войны.

А.Д.Шутов, профессор Дипакадемии, в докладе «Мюнхенский сговор – путь к войне» дал обзор событий 20-летнего периода, предшествующего началу Второй мировой войны, выделил факторы, способствовавшие возрождению агрессивного германского милитаризма и фашизма. Это, по убеждению докладчика, – крупные британские и американские капиталовложения в экономику Германии, позволившие финансировать нацистов. Особое внимание в докладе было уделено близорукой политике западных держав, особенно Великобритании, которые позволили безнаказанно нарушать международное право, подрывать основы Версальско-Вашингтонской системы мироустройства и ее ключевого звена – Версальский мирный договор.

Великобритания как гарант Версальского договора могла предотвратить нарастание агрессивности Германии, воспрепятствовать введению в ней всеобщей воинской повинности, нара-

щиванию военно-воздушных и военно-морских сил, оккупации Рейнской демилитаризованной зоны. Лондон не реагировал на участие итальянских войск и германских BBC в расправе с республиканской Испанией, проигнорировал решение Лиги Наций о блокаде Италии после ее нападения на Эфиопию. Только СССР был единственным европейским государством, осудившим аншлюс Австрии.

В целом по вине западных держав было упущено немало возможностей обуздеть фашистскую Германию. Мюнхенское соглашение, обрекавшее на уничтожение суверенное чехословацкое государство, развязывало Гитлеру руки для ведения захватнической войны в Европе. Демонстративно не был приглашен на Мюнхенскую конференцию Советский Союз. Именно СССР, верный договорным обязательствам, предложил оказать реальную помощь по спасению Чехословакии. Однако ее президент Бенеш под давлением Великобритании отклонил советскую помощь.

Примечательно, что именно в Мюнхене Великобритания подписала с Германией декларацию о ненападении. По аналогии с ней и Советско-германский договор о ненападении стали называть «Пактом Молотова-Риббентропа».

А.Д.Шутов высказывает убеждение о неправомерности такого названия, поскольку Советско-германский договор о ненападении заключался между двумя европейскими державами, а не являлся договоренностью двух министров. Он характеризует как противоречащие логике и историческим фактам попытки поставить на одну доску агрессора и жертву агрессора. Докладчик отвергает как фальсификацию тезис западной историографии, в частности историка Э.Нольте (ФРГ) о том, что Советско-германский договор стал «прелюдией к развязыванию мировой

войны», и подчеркивает, что мюнхенский сговор стал главным катализатором войны, фактическим приглашением Гитлера к началу агрессии против СССР.

Ю.М.Рыбаков, заведующий кафедрой дипломатии Дипакадемии МИД России, в докладе «О причинах развязывания Второй мировой войны и многостороннее измерение отечественной дипломатии в годы войны» подвергает решительной критике тезис о том, что подписание Советским Союзом с Германией договора о ненападении явилось причиной развязывания Гитлером Второй мировой войны.

По убеждению Ю.М.Рыбакова, основной причиной Второй мировой войны стала несостоительность идеологизированной, русофобской политики западных держав, направленной на вооружение Германии, на поощрение германской и японской агрессии против СССР, на расчленение России на ряд отдельных государств и территорий, зависимых извне.

Рассмотрены события, начиная с решения Антанты (декабрь 1917 г.) о вооруженном вмешательстве в дела революционной России и разделе ее на «сферах влияния».

Приводятся факты, связанные с проведением Генуэзской конференции, когда Великобритания пыталась препятствовать российско-германскому сближению и выводу России и Германии из международной изоляции. Западные державы закрывали глаза на нарушения Германией обязательств по демилитаризации Рейнской области, отказ Берлина признать германо-польскую границу и др.

Мюнхенский сговор явился не единственным актом, а кульминацией подхода Запада, начавшегося в 20-е годы и усиливавшегося с каждой новой уступкой Гитлеру. Примечательно, что на

Мюнхенскую конференцию СССР не был приглашен.

Позиция западных держав торпедировала все усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе накануне Второй мировой войны.

Ю.М.Рыбаков раскрывает суть миссии Гесса в Великобританию, полагая недостоверной версию о том, что это была операция британских спецслужб. Подчеркивается обоснованность существования реального плана Гитлера договориться с британской верхушкой о расчленении СССР на части, контролируемые Германией, Великобританией и США.

Касаясь позиции Польши, Ю.М.Рыбаков отмечает русофобские и ностальгические (о «Великой Польше») настроения ее руководства, курс на сближение и открытое сотрудничество с гитлеровской Германией.

Бывший дипломат **М.Демурин** характеризует действия властей Эстонии, Латвии и Литвы, направленных на героизацию фашистов, glorификацию организаций легионеров СС как посагательства на решения Нюрнбергского международного трибунала о запрете и преступном характере нацистских организаций. Это подводит прибалтийские страны под категорию бывших вражеских государств, поэтому принудительные действия против таких вражеских государств, согласно ст. 53 и 107 Устава ООН, могут быть предприняты даже без санкции Совета Безопасности ООН.

В докладе излагаются события, связанные с подготовкой и проведением международных конференций стран союзников по антигитлеровской коалиции. Наиболее подробный анализ касается деятельности советской дипломатии на Конференции в Думбартон-Оксе.

Ю.В.Рубцов, действительный член Академии военных наук, в докладе «Военная конвенция СССР, Великобритании и Франции была бы шансом остановить Гитлера» подверг критике положения резолюции Парламентской ассамблеи ОБСЕ «Воссоединение разделенной Европы» (июль 2009 г.), утверждающих, что Советский Союз наряду с фашистской Германией несет ответственность за развязывание войны.

В действительности именно СССР прилагал серьезные усилия по заключению военно-политического союза с западными демократиями (по типу Антанты), направленного на пресечение гитлеровской агрессии. После оккупации Чехословакии (март 1939 г.) СССР предложил в апреле того же года заключить соглашение сроком на 5–10 лет с взаимным обязательством «оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств».

Из восточноевропейских стран имелось ввиду предоставить гарантии странам Прибалтики, оградить также Польшу и Румынию. Однако правительства этих стран от сотрудничества отказались. Трехмесячные советско-британско-французские переговоры не привели к окончательной выработке договора о взаимопомощи. Тайные друг от друга контакты сторон с Германией делали их двусмысленными. Ничем закончились также переговоры военных делегаций в августе. Советскому Союзу Великобритания и Франция отводили явно подчиненную роль поставщика живой силы и техники. Невысокого уровня британские и французские военные представители не имели соответствующих полномочий.

СССР продемонстрировал серьезный и ответственный подход.

Генеральный штаб РККА разработал различные варианты совместных действий:

- на случай нападения агрессора на Францию и Англию;
- нападения на Польшу; нападения Венгрии и Болгарии на Румынию;
- агрессии против Турции;
- нападения на СССР через прибалтийские страны.

Чемберлен проигнорировал анализ собственных военных экспертов о том, что «заключение договора с Россией представляется нам лучшим средством предотвращения войны», но заключение договора будет «поставлено под угрозу, если выдвинутые русскими предложения о сотрудничестве с Польшей и Румынией будут отклонены этими странами...».

Проект новой Антанты, потенциальные участники которой имели в то время совокупный военный потенциал, в два раза превышавший потенциал Германии и Италии, так и не состоялся. Близорукость западных держав, самонадеянность Лондона в возможности решения европейских проблем «лишь на линии Берлин – Лондон», открывала путь гитлеровской агрессии.

А.А.Кольюков, начальник Института военной истории министерства обороны РФ, в докладе «Роль дипломатии и деятельность РККА в годы Великой Отечественной войны» отмечает необходимость комплексного подхода военных историков к рассмотрению эпохи военных лет, целесообразности выхода их исследований за рамки только периода Великой Отечественной войны и охвата всех этапов Второй мировой войны. Это позволяет избежать ущербности в понимании отечественной истории и искажений исторических событий.

Докладчик сосредотачивается на теме влияния результатов вооруженной борьбы на деятельность дипломатии

стран, вовлеченных в войну. Выделяется взаимосвязь военной и дипломатической деятельности и повышение ее результативности сначала партнеров, а затем уже союзников в борьбе с фашистской Германией.

Выступление Черчилля по радио 22 июня 1941 г. с предложением объединить усилия в борьбе с Гитлером развеяло опасения в Москве относительно того, что Великобритания может заключить мир с Германией. Советская дипломатия выступала за подписание формального соглашения, которое было заключено 12 июля и легло в основу советско-британского союза, а также за скорейшее открытие второго фронта. Однако сотрудничество складывалось трудно, поскольку жизненно важный для СССР вопрос второго фронта решался крайне медленно, вызывая обоснованную болезненную реакцию Сталина, так как почти вся мощь сухопутной армии Германии была сосредоточена на Восточном фронте.

Благоприятное влияние оказали результаты миссии Гопкинса в Москву на формирование трехстороннего антифашистского сотрудничества. Важное значение имело решение правительства США оказать всевозможную экономическую помощь.

Союзники обязывались содействовать доставке в СССР обещанных вооружений, стратегических материалов, транспортных средств и др., но не гарантировали доставку как таковую.

Первое поражение германским войскам во Второй мировой войне Красная Армия нанесла под Москвой, когда СССР сражался практически в одиночку. Второй фронт не был открыт ни в 1942 г., (о таком плане говорил Рузвельт), ни в 1943 г., несмотря на обещание Черчилля.

Советское руководство убедилось в том, что союзники ждут, пока Герма-

ния будет измотана в борьбе с СССР, чтобы вступить в войну на европейском континенте на последнем этапе.

В период отступления Красной Армии главной задачей советской дипломатии стало облегчение тяжелого положения, сложившегося как на фронтах, так и в экономике.

Разгром немецких войск под Сталинградом усилил трения между Германией и ее союзниками, заставил Турцию воздержаться от начала агрессии против СССР и отрезвляющее подействовало на японское руководство.

Открытие союзными войсками второго фронта произошло только после овладения советскими войсками стратегической инициативой в ходе летне-осенней компании 1943 г.

Успехи Красной Армии склоняли руководителей США и Великобритании к осознанию необходимости сотрудничать с СССР в вопросах послевоенного устройства. Освобождение территории СССР и продвижение советских войск в Восточной Европе быстро поставили перед союзными державами вопросы координации действий на фронтах войны и в вопросах послевоенного мира.

Успехи Красной Армии на советско-германском фронте отразились на ходе Московской, Тегеранской и, особенно, Ялтинской конференций. Подготовка и проведение триумфальной для СССР Ялтинской конференции проходили на фоне захлебнувшегося наступления союзных армий на Западе осенью 1944 г. и последовавшего по просьбе Вашингтона и Лондона мощного советского наступления в феврале 1945 г. от Балтийского моря до Карпат.

Г.П.Кынин, ветеран Великой Отечественной войны и дипломатической службы, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, в докладе «К истории

битвы за Берлин» на основе архивных материалов анализирует обстановку последних месяцев войны и событий, предшествующих взятию Берлина.

Раскрывается один из интересных эпизодов, а именно телеграмма Сталина генералу Эйзенхауэру от 1 апреля 1945 г., в которой дается ответ на запрос главнокомандующего экспедиционными силами союзнических войск в Европе от 28 марта 1945 г. о планах Советского главнокомандования в отношении дальнейших действий Красной Армии на территории Германии. Стремясь упредить своих западных союзников в овладении Берлином, Сталин решил ввести их в заблуждение относительно подлинных намерений, дав Эйзенхауэру неточную информацию о направлении главного удара и времени наступления советских войск.

Запрос Эйзенхауэра, очевидно, повлиял и на решение Сталина в ночь на 2 апреля срочно подписать директиву Командующему 1 Белорусским фронтом Жукову о начале подготовки назначеннной на 16 апреля Берлинской операции. В самой телеграмме Эйзенхауэру Сталин писал, что «Берлин потерян свое прежнее стратегическое значение» и в сторону Берлина будут выделены «второстепенные силы».

Узнав о запросе Эйзенхауэра Черчилль потребовал форсировать Эльбу и продвигаться как можно дальше на Восток, что имело, по его мнению, «важное политическое значение». Британский премьер до последнего не расставался с мыслью о недопущении советских войск в столицу Германии и захвата Берлина англо-американскими силами. Однако войска западных союзников оказались не в состоянии быстро продвинуться к Берлину, хотя им противостояли значительно меньшие силы немцев, чем Красной Армии.

Берлинская операция началась, как и планировалось 16 апреля, а 25 апреля

советские войска замкнули кольцо окружения 200-тысячной группировки, находившейся в Берлине. 2 мая 1945 г. советские войска полностью овладели Берлином.

В послевоенное годы на Западе было расхожим утверждение о том, что войска США и Великобритании могли бы легко овладеть Берлином, но якобы не ставили это своей целью. Советник президента Рузвельта Гопкинс, по свидетельству Р.Шервуда, заявил: «...мы взяли бы Берлин, если бы смогли это сделать». В докладе была полностью приведена «личная и совершенно секретная телеграмма маршала Сталина генералу Эйзенхауэру».

А.Г.Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь», в докладе «“Ялтинская весна” оказалась холодной» подчеркивает непреходящий интерес к встрече в Крыму трех ярких и непохожих по характеру политических лидеров ангитлеровской коалиции.

Черчилль и Рузвельт осознавали уязвимость своих позиций. Президент США стремился добиться вступления СССР в войну против Японии в максимально сжатые сроки после капитуляции Германии. Черчилль хотел развязать себе руки для действий в Греции и в целом в Средиземноморье. Оба лидера не могли быть не признательны Сталину за спасение англо-американского экспедиционного корпуса под Арденнами.

Однако их уступчивость имела жестко очерченные границы. Если по польскому вопросу был найден компромисс, то по вопросу reparаций, столь оправданных с моральной точки зрения, решения не было найдено ни в Ялте, ни в Потсдаме. Речь шла лишь о 10 млрд. долл. компенсации ущерба, которые требовал СССР от Германии, учитывая, по независимым оценкам, ущерб в 2600 млрд. долл.

Главное достижение Ялты – решение по Организации Объединенных Наций – конструкции, выдержавшей тяжесть холодной войны и не позво-лившей миру скатиться к мировой «гро-рячей» войне.

Ялтинская конференция несет свои загадки и тайны.

Одна из них – причина требования Рузвельта от своих сподвижников понимания того, что «без советско-американского сотрудничества охранять мир было бы невозможно». Черчилль уверял в «возможности избежать ошибок прежних поколений и обеспечить прочный мир». Сталин призывал к «прочности союза наших трех держав».

Актуальной задачей и по сей день, подчеркивает А.Г.Оганесян, является задача вскрыть шаг за шагом механизм сползания к холодной войне, найти ответ на вопрос: «Почему так быстро рухнули надежды Ялты?».

Э.А.Меркулова, Совет ветеранов Дипломатической академии, в докладе «Об основных итогах и исторических уроках Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав антигитлеровской коалиции» излагается содержание документов, принятых в Ялте.

Главным общим итогом конференции стало достижение согласованных и взаимоприемлемых решений по демократическому устройству послевоенного мира, соответствовавших интересам антигитлеровской коалиции в целом. Результаты конференции получили высокие оценки ее участников – руководителей СССР, Великобритании и США.

Тогдашний британский министр иностранных дел А.Иден, в частности, заявил: «Может ли кто-либо усомниться сейчас в том, что если бы единство между Россией, Британией и Соединенными Штатами, установленное в Ялте, имело место в

1939 г., то эта война никогда бы не разразилась».

Э.А.Меркулова отводит тезис о «разделе мира на сферы влияния» в Ялте и приводит слова У.Гарримана о том, что на конференции ее участники «попытались представить себе возможный мир и построить его. Не было переговоров о разделе мира...».

Принятые в Ялте 65 лет назад решения, устремленные в будущее, в том числе первый проект Устава ООН, отмечает Э.А.Меркулова, имеют важное теоретико-методологическое и политико-технологическое значение для гармонизации современного и будущего миропорядка в условиях глобализации.

В.П.Сафонов, старший научный сотрудник Центра «Современная Россия» Института российской истории РАН, в докладе «К вопросу о роли советской дипломатии в обеспечении безопасности на дальневосточном направлении накануне и в период Второй мировой войны» рассматривает дипломатическую деятельность СССР, прежде всего, в отношении Японии с сентября 1931 г. (вторжение японских войск в Маньчжурию) по сентябрь 1945 г. (окончание Второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе). Подчеркивается активное использование разнообразных приемов и тактики дипломатии СССР в зависимости от складывающейся обстановки, обеспечивающих достижение главной цели – недопущение нападения Японии на СССР и избежание ведения войны на два фронта – на Западе и на Востоке.

В период возникновения на Дальнем Востоке первого очага новой мировой войны Москва проявляла крайнюю осторожность.

СССР не соглашался на перевозку по КВЖД ни японских, ни китайских войск, уклонялся от предоставления Китаю материальной и военной помо-

ши, но тем не менее продолжал поддерживать борьбу китайских коммунистов против Чан Кайши. В связи с выходом японских войск к границам СССР и усилившимися провокациями на КВЖД Москва после своих дипломатических протестов сочла целесообразным продать в 1935 г. железную дорогу по сильно заниженной цене, чтобы устранить источник обострения отношений с Японией.

Интерес представляют попытки СССР обеспечить коллективную безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, связанные с инициативой М.М.Литвинова при поддержке президента Ф.Рузвельта по формированию пакта держав на Тихом океане против японской агрессии (конец 1933 г. – середина 1937 г.). Этот замысел не осуществился. СССР заключил лишь одно соглашение о взаимопомощи с Монголией, но избегал подписания подобного договора с Китаем, чтобы не допустить вовлечения СССР в одиночку в военный конфликт с Японией.

Однако с июля 1937 г. по август 1939 г. СССР в условиях полномасштабной агрессии Японии против Китая прибегает к силовому противодействию японским военным акциям. Это выразилось в массированной помощи Китаю, включая направление «добровольцев», отпоре японцам у оз. Хасан, а также разгроме японской армии на монгольской территории в районе Халхин-Гола (май-август 1939 г.).

Важнейшую роль сыграл двусторонний пакт с Японией о нейтралитете, ценность которого невозможно переоценить в свете крайне тяжелого положения на советско-германском фронте в 1941–1942 гг. и разрабатываемых планов Токио развязывания войны против СССР. В период войны на Тихом океане советская дипломатия обеспечивала сохранение мира с Японией, чтобы избежать преждевременного

вовлечения СССР в войну с нею до разгрома Германии. Денонсация Советским Союзом пакта о нейтралитете и последовавшее объявление войны Японии 9 августа 1945 г. позволило советской дипломатии формально подключить СССР к общесоюзнической борьбе с отказавшейся от капитуляции Японией и к послевоенному урегулированию.

Академик М.Л.Титаренко, директор Института Дальнего Востока РАН, в докладе «О некоторых аспектах решений Ялтинской, Потсдамской конференций по завершению войны на Дальневосточном театре военных действий» раскрывает тему вступления СССР в войну против Японии на стороне союзников (август 1945 г.).

На протяжении Второй мировой войны лидеры США и Великобритании настойчиво ставили перед СССР вопрос о его вступлении в войну на Дальнем Востоке. По объективным причинам СССР до 1945 г. не мог присоединиться к борьбе против Японии, поскольку вели ожесточенные бои с войсками фашистской Германии и ее сателлитов. Количество советских войск на Дальнем Востоке поддерживалось на уровне, достаточном лишь для оборонительных операций. На Ялтинской конференции в условиях приближавшегося поражения гитлеровского рейха была достигнута договоренность руководителей трех великих держав о вступлении СССР в войну против Японии «через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе...».

В США и Великобритании доминировало стремление закончить боевые действия против Японии в возможно короткие сроки, что было невозможно без помощи СССР. В 1945 г. Япония сохраняла крупные сухопутные силы в метрополии и миллионную Квантун-

скую армию в Маньчжурии. По оценкам Пентагона, возможные потери только американской армии при захвате японских островов могли бы составить более 1 млн. чел. Главные бои должны были бы закончиться, самое раннее, в конце 1946 г. Понеся огромные потери, США должны были бы оставить Японию.

США и Великобритания в 1945 г. без оговорок признавали обоснованным восстановление прав СССР на «Южный Сахалин и прилегающие острова».

Объявив 5 апреля 1945 г. о денонсации Советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., СССР фактически предупредил Японию о возможности своего вступления в войну. В Токио осознавали, что присоединение СССР к военным действиям против Японии обрекает ее на поражение, однако отвергли призыв к капитуляции в Потсдамской декларации трех держав (США, Великобритания и Китай) от 26 июля 1945 г. В случае капитуляции СССР не вступил бы в войну против Японии, в чем истощенный длительной кровопролитной войной был заинтересован, чтобы избежать дополнительных людских потерь и материальных затрат.

Й.Мигаш, Чрезвычайный и Полномочный Посол Словакской Республики, в докладе «Вторая мировая война как историческое событие и политическая актуальность» излагает свое видение Второй мировой войны как исторического события и предмета современного политico-дипломатического интереса. Отмечает резкое оживление дискуссии и обострение споров вокруг темы войны.

Общеизвестно о намерениях Германии утвердить свое господство в однополярном мире. Он разделяет мнение Е.М.Примакова о том, что нельзя срав-

нивать позиции Германии и СССР, поскольку фашистская Германия хотела построить однополярный мир и достичь мирового господства, а СССР исходил из победы социализма «изнутри» в отдельных странах, надеясь на преимущество социализма над капитализмом.

«Никто и никогда, – отметил словацкий посол, – не сможет изменить, перекроить тот исторический факт, ту объективную научно-историческую истину, что на пути устремлений фашистской Германии, прежде всего, встал СССР, а позднее Англия, Америка и остальной мир, в том числе и Словакия».

Подчеркивается мысль о невозможности создания однополярного мира «даже посредством самого страшного и грозного военного сражения...». В современную эпоху иллюзорны идеологические конструкции создания однополярного мира, в данном случае во главе с США.

Затронуты философские категории: «жизни и смерти», «любви и ненависти», «солидарности и предательства». Предательством характеризуется Мюнхенский говор.

Официальная позиция Словакии, заключающаяся в том, что принципиальный вклад в освобождение Словакии, остальной Европы от нацизма и фашизма внесли народы СССР, выдрав самое тяжкое бремя войны.

Об этом помнят в Словакии.

Достойное внимание уделяется захоронениям советских воинов, других иностранных воинов и гражданских жертв войны.

В.Л.Мусатов, старший научный сотрудник ИАМП Дипакадемии, в докладе «О попытках фальсификации роли Советского Союза в период Второй мировой войны и в послевоенном урегулировании» отмечает успешное выполнение главных задач советской внешней политики военного времени:

- формирование антигитлеровской коалиции;
- разрушение коалиции Германии и ее союзников;
- ускорение разгрома фашистской Германии;
- обеспечение основ послевоенного урегулирования.

Подчеркивается высокое профессиональное мастерство, любовь к Родине и верность долгу советских дипломатов, высокий авторитет руководителей страны. По убеждению В.Л.Мусатова, выполнение такого комплекса сложнейших внешнеполитических задач – высочайшее достижение дипломатии СССР.

Подвергнуты решительной критике различные фальсификаторы истории Второй мировой войны, в том числе участники организованной политико-идеологической кампании, призывающие решающую роль СССР в разгроме фашизма, значение освободительной миссии Красной Армии, возлагающие одинаковую ответственность за развязывание войны на Германию и СССР и их руководителей, а также оправдывающие предателей и пособников фашистов. Отмечаются искажения истории и в российских публикациях, в том числе учебниках последних лет. Указано на наличие российских историков-«традиционистов», некоторые из которых называют себя сталинистами. Их позиция во многом до сих пор определяется влиянием советской официальной исторической справки «Фальсификаторы истории» (1948 г.). Оппоненты «традиционистов» активизировались после смерти Сталина, а также известного доклада Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС и особенно после распада СССР (1991 г.).

Объективность и историчность в оценках событий, внешнеполитических действий СССР и роли советских политических и военных деятелей нашей

страны возможны при многофакторном подходе. В этом контексте В.Л.Мусатов делится соображениями о разгоревшейся в последнее время полемике о роли Сталина в Великой Отечественной войне.

Отмечается, что с 1945 г. до 1979 г. (начало войны в Афганистане) при наличии локальных конфликтов, СССР избежал глобального столкновения с США, поскольку наша страна обеспечила себе ракетно-ядерный паритет между двумя сверхдержавами. С распадом СССР Россия потеряла этот статус.

В целом, полагает В.Л.Мусатов, отмечая 65-ю годовщину Победы, следует дать неутешительный ответ на вопрос, как распорядились ее плодами и наследием.

Л.Н.Клепацкий, доцент кафедры внешней политики и актуальных международных проблем Дипакадемии МИД России, в докладе «Современная европейская безопасность в контексте Ялтинской конференции» ставит под сомнение расхожий тезис об отмирании Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и характеристики Ялтинской и других конференций того периода как «источника раскола» в Европе.

Отмечено, что «большая тройка» мировых лидеров в Ялте с пониманием своей исторической ответственности обсуждала вопросы недопустимости впредь нового раскола в Европе. Это звучит актуально в современных условиях, когда предпринимаются усилия по обеспечению стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами.

Создание ООН и ее деятельность подтверждают отсутствие в обозримом будущем альтернативы этой универсальной глобальной структуре. На современниках лежит большая ответственность за будущее ООН. Некото-

ные элементы рассматриваемой системы были демонтированы временем в связи с объединением Германии в соответствии с известным Договором от 12 сентября 1990 г., который стал звеном в преодолении раскола Европы, а также открыл возможность исторического примирения между Россией и Германией. Масштабное сотрудничество между ними на современном этапе имеет ключевое значение для всей системы европейской безопасности.

Такие цели, как искоренение германского милитаризма и нацизма, возможности немецкой агрессии, обозначенные в Ялте и Потсдаме, были достигнуты. Немецкому народу было обеспечено демократическое, мирное развитие. Остаются незыблемыми границы Польши, установленные в 1945 г.

Частью послевоенного устройства, включая территориальные вопросы, стали мирные договоры по Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Финляндии, открывшие им путь мирного развития и вступления в ООН. Попытки современных лидеров Румынии поставить под сомнение послевоенное территориально-правовое урегулирование, их отказ заключить договор о границе с Молдавией и претензии к Украине чреваты дестабилизацией обстановки в регионе, вызывает дополнительные осложнения в приднестровском урегулировании.

В период существования биполярной системы ни одна из сторон-участниц Ялтинско-Потсдамских конференций не подвергала ревизии основные элементы их решений. Заключительный Акт СБСЕ (1975 г.) объективно унаследовал, развивал достигнутые в Ялте, Потсдаме и Сан-Франциско решения, обеспечил международно-правовое закрепление послевоенного мироустройства, обозначил контуры движения к многополярности.

Ревизия решений по послевоенному устройству в угоду конъюнктурным интересам в духе холодной войны несет серьезную дестабилизацию, поскольку ни ЕС, ни НАТО не имеют полноценной платформы, а их решения чреваты новыми разделами в Европе и, более того, могут обернуться нарушением военно-политического равновесия.

В этом контексте актуальна инициатива России о заключении юридически обязывающего Договора о европейской безопасности, нацеленного на создание единой коллективной системы безопасности на всем евро-атлантическом и частично евро-азиатском пространстве на принципах надежности и безопасности и не за счет ущемления интересов кого-либо из ее участников. Его важным источником являются де-факто принципы Ялтинской и Потсдамской конференции, закрепленные в Заключительном Акте СБСЕ.

Ал.А.Громыко, заместитель Директора Института Европы РАН, в докладе «Новая архитектура для Европы: пути решения проблемы» подробно обосновывает актуальность инициативы Президента России Д.А.Медведева по созыву общеевропейской конференции по вопросам безопасности.

В новейшей истории не раз обсуждалась идея общеевропейской безопасности. К пакту Бриана-Кэллога (1929 г.), осуждавшему войну как инструмент национальной политики, присоединились более 60 государств, включая США и СССР. Шарлем де Голлем в 60-е годы выдвинута идея пространства общей безопасности «от Атлантики до Урала». Сыграл положительную роль Заключительный акт СБСЕ (1975 г.), в котором предлагалось формирование общего пространства безопасности «от Ванкувера до Владивостока (конец 80-х годов). По

инициативе ЕС на саммите ОБСЕ в Стамбуле (1999 г.) была принята «Платформа кооперативной безопасности».

Идея создания «общеверопейского дома» не была реализована из-за отсутствия обязывающих правовых норм, а также из-за идеологических, политических и военных соображений.

Серьезным тормозом явилось преобладание в западных столицах комплекса победителя в холодной войне и отношения к новой России как проигравшей стороне. С включением в НАТО ряда стран Центральной и Восточной Европы усиливалась подспудно царящая в альянсе антироссийская атмосфера. До пятидневной войны на Кавказе российскую критику расширения НАТО никто на Западе не принимал.

Ныне определились предварительные условия для появления реальной возможности реализации инициативы России. К ним относятся нахождение Россией и США развязки по ПРО, замораживание расширения НАТО на Украину и Грузию, признание того, что взгляд на НАТО как единственную приемлемую основу общеевропейской системы безопасности – путь тупиковый.

Существуют и другие важные предпосылки, которые могут быть нормализованы или приняты по умолчанию (не продолжать прецеденты типа признания Косово, вести диалог по реанимации ДОВСЕ, не ограничивать обсуждение инициативы рамками Совета НАТО или ОБСЕ, вести экспертные консультации в рабочих группах и др.).

Запуск «процесса Корфу» по повышению эффективности ОБСЕ (неформальная встреча министров иностранных дел ОБСЕ в июне 2009 г.) – фактически долгожданная реакция на иници-

ативу Д.А.Медведева. Многое будет зависеть от позиции Франции, Германии, Италии, Испании.

Дальнейшее серьезное развитие событий вокруг инициативы тесно связано с состоянием отношений России и США. Завершение переговоров между ними по стратегическому оружию, полагает Ал.А.Громыко, позволит детализировать отношение к Договору о европейской безопасности во многих европейских столицах.

Е.П.Федорцов, председатель Организации ветеранов войны и труда Дипакадемии МИД России, участник Великой Отечественной войны, в докладе «Советская дипломатия в годы Великой Отечественной войны» отмечает высокую оценку высшего руководства Советского Союза, которую заслужила дипломатия СССР в военные годы: по эффективности «равна усилиям трех армий на фронте» (И.В.Сталин).

Установление и развитие тесного сотрудничества с США, Великобританией и другими странами выдвинуло СССР в число равноправных, а затем ведущего члена «Большой тройки» и антигитлеровской коалиции. О расширении и укреплении международных позиций СССР свидетельствует поддержание дипломатических связей к концу войны с 52 странами (в 1941 г. с 28 странами).

Отмечены обстоятельства, осложнившие работу НКИД СССР, в первую очередь репрессии 1936–1938 гг., обрушившиеся не только на командный состав Красной Армии, но и на госаппарат. Многие должности, в том числе полпредов, оставались вакантными, в частности, в связи с исключением из партии «в порядке бдительности» загранработников, приезжавших в отпуск.

С назначением на пост наркома В.М.Молотова (май 1939 г.) репрессии

в Наркомате усилились, в частности изгонялись так называемые «атлантисты», то есть те дипломаты, кто был привержен диалогу со странами, противостоящими Германии и ее сателлитам. Советской дипломатии приходилось преодолевать синдром страха перед «рукой Москвы», возникшей, в частности, в результате деятельности Коминтерна. Недоверие к СССР ослабевало по мере побед Красной Армии на фронте.

С первого дня войны Наркомат перешел на круглосуточный режим работы. При этом 250 его сотрудников были призваны в армию или записались в народное ополчение. В связи с приближением фронта к Москве состав Наркомата и дипкорпус были эвакуированы в Куйбышев (ныне Самара). В.М.Молотов с группой сотрудников оставался в Москве, что усложняло работу.

В сложных условиях работали наши посольства в Японии, Иране, Китае.

В Токио, Лондоне, Чунцине сотрудники работали в условиях частых бомбардировок.

Сотрудники НКИД неоднократно сопровождали иностранные делегации, корреспондентов, дипломатов, посещавших фронт.

Перелеты Посла СССР в Великобританию В.М.Майского через оккупированную Европу сопровождались риском для жизни. Самолет, на котором летом 1942 г. летел В.М.Молотов в Лондон и Вашингтон был обстрелян вражескими истребителями.

Об огромном объеме дипломатической деятельности в годы войны свидетельствует интенсивная переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем.

Лидеры «Большой тройки» обменялись около 800 документами. К достижениям отечественной дипломатии за служено относятся результаты Московской, Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций.

8 сентября 1943 г. приступила к работе комиссия по разработке мирных договоров и вопросов послевоенного устройства во главе с авторитетным дипломатом М.М.Литвиновым. НКИД вел большую информационную работу, в том числе через посольства за рубежом.

300 советских дипломатов были награждены орденами и медалями за самоотверженный труд во время войны.

В МИД России помнят и чтят память 71 сотрудника внешнеполитического ведомства, погибших в боях с фашистами за свободу и независимость нашей Родины.

Т.В.Зверева, старший научный сотрудник ИАМП Дипакадемии МИД России, в докладе «Российско-французские отношения и формирование новой системы европейской безопасности» отмечает особую драматичность XX в. для России. Для нашей страны, пережившей так много в XX столетии, ее народа, внесшего решающий вклад в разгром фашизма, особенно близки и чувствительны вопросы войны и мира.

Начало XXI столетия отмечено меньшей, чем раньше, предсказуемостью мировых процессов, возрастанием трудностей по координации действий мировых игроков в противодействии новым вызовом и угрозам.

На выстраивание прочной и справедливой системы европейской и международной безопасности, опирающейся на взаимопонимание и активное взаимодействие, направлена инициатива Д.А.Медведева о Договоре по безопасности в Европе. Важнейшую роль в развитии взаимодействия между Россией и ЕС, Россией и отдельными странами Европы призвана сыграть Франция. Отмечается, что во Франции отношения с Россией рассматривают как привилегированное партнерство, поддерживают российское предложение по

евро-атлантической безопасности. В то же время предполагается, что сам процесс его реализации в целом будет сложным и продолжительным.

Указаны этапы взаимодействия СССР и Франции, в том числе периоды быстрого сближения, которое во многом способствовало началу Хельсинского процесса. Окончание биполярного противостояния дало новые благотворные импульсы российско-французскому взаимодействию. В последний период степень сближения двух стран продемонстрировали миротворческие усилия президента Н.Саркози как главы страны, председательствующей в ЕС, во время войны на Кавказе (август 2008 г.). Взаимодействие России и Франции в этом конфликте стало, по мнению Т.В.Зверевой, позитивным фактором международных отношений на постсоветском пространстве последних лет.

Важным этапом динамичного развития сотрудничества двух стран стал визит Д.А.Медведева во Францию (март 2010 г.). Впечатляющий пакет договорных документов о сотрудничестве в различных областях (важнейшие энергетические проекты, например «Северный поток», прогресс в продаже и планируемом производстве вертолетоносцев «Мистраль»; обсуждение ключевых международных проблем) следует рассматривать также как солидный вклад в формирование новой архитектуры европейской безопасности. Знаковым явилось заявление Н.Саркози «о партнерстве, а не соперничестве» с Россией, а также предложение трехстороннего формата взаимодействия Франция – Россия – Германия, в том числе и для обсуждения проблем евро-атлантической безопасности.

Указывая на заинтересованность Франции развивать особые отношения

с Россией, а также на роль Германии, выступающей своеобразным «адвокатом» России в НАТО и ЕС, Т.В.Зверева подчеркивает, что Россия должна быть заинтересована в расширении числа подобных сильных и квалифицированных партнеров-«адвокатов» при создании разветвленной сети продуктивных взаимодействий и взаимозависимостей государств и международных структур в интересах укрепления евро-атлантической безопасности.

А.Г.Задохин, профессор кафедры политологии Дипакадемии МИД России, в докладе «Проблемы устойчивого развития в мировой политике в свете человеческой безопасности» рассматривает задачи придания реальной приоритетности решению глобальных проблем. Отсутствие существенных скординированных действий международного сотрудничества, по мнению А.Г.Задохина, становится вызовом, угрожающим выживанию самой человеческой цивилизации и человека социального как вида. Претензии национального государства на монополию в международных отношениях становятся в определенных случаях (если не в большинстве) препятствием в решении глобальных проблем выживания. Навязываемая политика отдельного государства, группы государств создает и усугубляет глобальные проблемы.

Главной глобальной угрозой, порожденной самим человечеством, является гонка вооружений и ядерная угроза как самодостаточный процесс и форма существования, самореализации и самомобилизации ряда властных национальных элит без определенной и рациональной цели. Развернувшаяся на рубеже XIX и XX вв. гонка серийного производства и распространение новых видов вооружений изменила филосо-

фию войны, теперь нацеленную на тотальное уничтожение противника, нанесение ущерба населению, дезорганизацию экономики. Это проявилось во Второй мировой войне, а затем в войне во Вьетнаме и др.

Карибский кризис был разрешен интеллектуальными усилиями политиков и дипломатов враждующих сверхдержав при осознании ими катастрофических последствий возможной Третьей мировой войны. Применение ядерного оружия стало бессмысленным.

Противостояние глобальным угрозам возможно при утверждении концепции устойчивого развития, ориентации человека и человеческих групп на модели поведения и самоорганизации, альтернативные разрушающим формам политической, экономической и интеллектуальной деятельности, конфликтным и целевым экспансионистским эгоистическим установкам во внутренней и внешней политике.

Высказывается сомнение в продуктивности концепции многополярности, фиксирующей традиционные амбиции государств-центров силы на глобальное и региональное управление международными отношениями, что означает возвращение к временам, предшествующим bipolarности. Вместо силовой многополюсной модели предлагается модель, основанная на пацифистском сотрудничестве и взаимной ответственности всех государств мира, интенсификации международного сотрудничества с вовлечением представителей гражданского общества.

Рассматривается идея движения «борьбы за мир». Эта идея, вмонтированная в модель «постстроения социализма» с мессианскими усилиями «передового отряда человечества» не была реализована СССР. Однако это не дает основания отвергать «борьбу за мир» по

ее сути. Народу России, пережившему трагедию войны, политика «борьбы за мир», а не за многополярность, по мнению А.Г.Задохина, была бы понятна и получила бы его поддержку.

А.В.Копылов, профессор Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил (ВС) России, в докладе «О соотношении политических и военных средств обеспечения военной безопасности государства» отмечает возможность достижения военной безопасности не только путем поддержания высокой боеготовности вооруженных сил, но и проведения активной внешней политики. Дипломатия в этой связи представляет собой первую линию обороны от угроз национальной и международной безопасности.

К актуальным проблемам общей теории безопасности относится проблема соотношения политических и военных средств, которые не взаимно исключают, а дополняют друг друга. После окончания холодной войны многие государства заявили о приоритете невоенных средств обеспечения военной безопасности. Такое положение содержится и в Военной доктрине России. Однако ВС России остаются главным средством в обеспечении военной безопасности.

Приводится цитата из статьи военного теоретика А.Свечина «Опасные иллюзии»: «Самая искусная и уступчивая дипломатия не сможет нас предохранить от бурь войны...».

Касаясь глобализации, автор выделяет горизонтальную глобализацию: усиление взаимозависимости и взаимодействия государств, побуждающие к мирному разрешению противоречий, поддержанию стабильности в мире, а также вертикальную глобализацию, насаждающую сверху, прежде всего США, а также группой высокоразвитых стран в корыстных целях.

Горизонтальная глобализация выразилась в том числе, в концепции «гуманитарной интервенции» (использована для обоснования агрессии США против Югославии). Вертикальная модель глобализации подрывает стабильность, повышает вероятность использования военной силы для достижения политических целей, вызывает противодействие других центров силы и увеличение их военных потенциалов, провоцирует гонку вооружений, распространение ядерного оружия, рост военных расходов.

По данным СИПРИ, около 80% современных военных конфликтов носят внутренний характер. Многие из них спровоцированы, управляются извне. Для их предотвращения необходимы, прежде всего, политические, дипломатические, социальные, информационные и другие невоенные средства. Вооруженные силы должны применяться в крайнем случае, когда невоенные средства уже исчерпаны.

Примерами служат чеченский и грузинско-южноосетинский конфликты.

Подчеркивается, что терроризм и распространение ОМП носят транснациональный характер. Для борьбы с этими угрозами необходимо гибкое использование как политических, так и военных средств. Ведущая роль, по мнению А.В.Копылова, должна принадлежать невоенным средствам.

Отмечен коалиционный характер войн XX и XXI вв.

В Первой мировой войне участвовало 38 государств; во Второй мировой – 61; в Персидском заливе – 28 (на стороне многонациональных сил); в Афганистане в составе Международных сил вовлечены военные 42 государства.

Участие в военных союзах и коллективно-дипломатические меры способствуют улаживанию территориальных, пограничных, этнических, межконфес-

сиональных и иных противоречий. Особую роль накануне и в период войны будут играть политико-дипломатические средства обеспечения военной безопасности. В этом контексте необходимо усиление взаимодействия Министерства обороны России и МИД России по анализу потенциальных военных угроз и выработке согласованных мероприятий по обеспечению защиты национальных интересов страны.

Дается характеристика различных внешнеполитических стратегий: изоляционизм, опора на собственные силы (первые два не являются ныне гарантией безопасности), нейтралитет и неприсоединение, а также коалиционная стратегия. Последняя, исходя из деятельности НАТО и ОДКБ, по мнению А.В.Копылова, является наиболее надежной.

В условиях расширения НАТО на Восток, вынашивания США планов строительства объектов ПРО в Европе, нерешенности вопроса ратификации ДОВСЕ значение военных средств обеспечения безопасности России не уменьшаются. Наиболее надежным средством обороны остаются стратегические ядерные силы страны.

Е.М.Савичева, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН, в докладе «Соперничество западных держав на Ближнем Востоке в годы Второй мировой войны» отмечает, что начало войны позволило Великобритании укрепить свое положение ведущей колониальной державы на Ближнем Востоке.

К весне 1941 г., за исключением Саудовской Аравии, в регионе почти везде находились британские войска. Столкновения между «вишистскими» колониальными властями и голлистской «Свободной Францией» на французских «заморских территориях уси-

ливали британскую гегемонию в регионе. В то же время опасения Лондона вызывали тайные связи египетского короля Фарука с Берлином и Римом. В Багдаде также обнаружилось сильное немецкое влияние, а в Палестине обострялась конфронтация между арабами-палестинцами и еврейскими иммигрантами.

Несмотря на угрозу самим британским островам, Лондон направлял усилия на сохранение британского господства на арабо-ближневосточном театре. В сражении под Эль-Аламейном, единственном крупном столкновении в регионе, со стороны антигитлеровской коалиции бой вели исключительно контингенты Британской империи: сикхи, непальцы, новозеландцы и др.

Арабское участие в военных действиях было весьма скромным. Арабские деятели не видели оснований для вступления в войну, рассматривая ее как «чужую».

Соперничество держав в регионе прошло два этапа: противоборство с Германией и Италией (1939–1942 гг.) и после поражений стран фашистского блока и их капитуляцией между Великобританией, Францией и США (1943–1945 гг.). Британия стремилась расширить свое влияние за счет ослабленной Франции. США стремились воспользоваться возможностью ослабить позиции своих союзников и конкурентов одновременно.

Разгром Германии и Италии, решавшая роль в котором принадлежала СССР, перечеркнул экспансионистские планы Берлина и Рима на арабском Востоке. Сдала позиции и Франция, признав независимость Ливана и Сирии. Великобритания, сохранив позиции, вскоре столкнулась с активизацией антиколониальных процессов в Египте, Ираке, Палестине и других арабских странах. Доминирование сре-

ди западных держав на Ближнем Востоке постепенно перешло к США.

Одновременно развивалась и укреплялась тенденция, ведущая к утверждению самостоятельности и независимого развития арабских государств. Инициативу по послевоенной деколонизации региона взял на себя Египет.

Л.Н.Кулябина, доцент кафедры политологии и государственного управления Удмуртского государственного университета, в докладе «Нейтральные позиции в Европе: от Второй мировой войны до Договора о европейской безопасности (ДЕБ)» рассмотрела в основном позиция Швеции в отношении ДЕБ. Отмечаются поддержка инициативы России о заключении ДЕБ со стороны нейтральной Швейцарии, оценка российского предложения как «полезного» со стороны президента нейтральной Финляндии идержанная на этом фоне позиция нейтральной Швеции и в целом непоследовательная линия Стокгольма в отношениях с Россией. Подобную политику шведского правительства активно критикуют социал-демократы этой страны, находящиеся ныне в оппозиции, но рассчитывающие вернуться в правительство после выборов в парламент осенью этого года.

Отмечены истоки «своебразия» шведского нейтралитета, которые уходят в период, предшествующий Второй мировой войне, в частности во времена советско-финской войны, когда в Швеции, «невоюющем государстве», допускалась вербовка добровольцев в рамках кампании «Дело Финляндии – наше дело», в том числе до 20% состава шведской армии. Поставлены были 17 истребителей, сотни полевых, зенитных и противотанковых орудий, 300 тыс. снарядов и мин, 84 тыс. винтовок, 50 млн. патронов и т.д. Швеция формально декларировала нейтрали-

тет, статус «невоюющей» стороны, но фактически воевала против СССР.

В начале Второй мировой войны нейтралитет Швеции носил прогерманский характер. Поставки железной руды в нацистскую Германию, пропуск по своей территории железнодорожных составов военного назначения наглядно показали степень такой «нейтральности».

Отмечена тенденция к увеличению в настоящее время числа сторонников присоединения Швеции к НАТО.

По опросам, в 2010 г. их число составило 33% опрошенных (41% – против; 17% – воздержались), в 2000 г. – 24%, в 1999 г. – 19%, в 1998 г. – 22%.

В качестве членов ЕС Швеция и Финляндия предлагают свое видение оборонной политики Евросоюза, ограничивая ее преимущественно гуманистическими операциями, рассчитывая на НАТО как гаранта для этих государств на случай реальной угрозы их безопасности.

Обращает внимание также создание 5 ноября 2009 г. Североевропейского оборонительного союза (*Nordesco – Nordic Defence Cooperation*) в составе стран Северной Европы (Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии) как нового элемента институализации сотрудничества в этой части Европы по вопросам обороны и безопасности.

Ю.В.Семке, аспирантка Дипакадемии МИД России, в докладе «Современная внешняя политика ФРГ и российско-германские отношения» рассматривает формирование внешней политики Германии после объединения страны в 90-е годы. Отмечается стремление ФРГ реализовать национальные интересы, прежде всего, в рамках европейских интеграционных процессов, в том числе и в военно-политической

сфере. Это позволяет избежать обвинений в экспансионистской направленности внешнеполитического курса объединенной Германии.

Раскрывается характер внутриполитической дискуссии 90-х годов в ФРГ о будущем внешней политики Германии, учитывая настроения общественности, чувствительной к выбору политической терминологии и избегавшей использования понятий «национальные интересы» и «немецкая нация», дискредитированных нацистами. Политическими и общественными кругами осознавалась ответственность германского государства за развязывание двух мировых войн в Европе, агрессивное расширение «жизненного пространства» немцев.

Руководители ФРГ подчеркивали отказ от «державной» политики и подчеркивали важность «ответственности» и деятельности «во имя мира», а также роли ФРГ как «форпоста западной демократии». Они выступали за углубление интеграционных процессов в ЕС и его расширение. Важное место отводилось укреплению трансатлантического союза с США, основанного на единых ценностях и общих интересах, сохранения союзнических связей со странами-членами НАТО и равноправное партнерство Европы и США. Выделялась также задача примирения и партнерства с соседними восточноевропейскими государствами. Высшим интересом во внешней политике немецкими политологами определялось «обеспечение благосостояния страны и ее населения, прочности политических, экономических и социальных основ жизнеобеспечения» (К.Хакке). Потребность в европейских структурах после объединения определялась как еще большая, чем раньше. Развивался тезис о европеизации Германии, а не германизации Европы.

Ю.В.Семке отмечает при этом очевидный прагматизм берлинских политиков, осознающих вес экономического потенциала страны и рассчитывающих на ведущую роль в европейской интеграции, что компенсировало бы отказ государства от части своего национального суверенитета. В конечном счете, в настоящее время ФРГ, являясь ведущим экономическим государством Европы, членом «восьмерки» и «двадцатки», важнейшим партнером США и НАТО, во многом определяет политическое реформирование ЕС, содержание евро-атлантического взаимодействия, формирование восточной политики Евросоюза на постсоветском пространстве. Стремление ФРГ играть все более активную роль на мировой арене подтверждается ее намерением занять место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

В обозримом будущем прогнозируется сохранение приоритетности трансатлантического направления во внешней политике ФРГ при одновременном поддержании общеевропейских процессов развития ЕПБО ЕС и в целом усиление влияния Берлина на гармонизацию трансатлантических интересов и в самом Евросоюзе.

В период современного кризиса особо выделяется ответственность правительства ФРГ в поддержке экономического развития как средства предотвращения повторения кризисов и обеспечения мира.

По словам Ф.-В.Штайнмайера, для ФРГ «важно, чтобы процессы глобализации не приводили к еще большему расшатыванию равновесия».

Германия являлась и является одним из основных партнеров России среди стран-членов ЕС. Прослеживается общность позиций по вопросам обеспечения европейской безопасности, борьбы с международным терроризмом, нераспространения ОМУ, про-

тиводействия преступности и наркобизнесу. Интересы Москвы и Берлина близки по актуальной проблеме энергетического обеспечения европейского континента. Во внешнеполитических документах ФРГ отмечается возможность поддержания общеевропейского мирного порядка и решения важных проблем политики безопасности от Балтики до Ближнего Востока только вместе с Россией, а не без нее.

В Москве Германии отводится первое место в ряду основных западноевропейских партнеров России. Двусторонние отношения России с ФРГ определяются в российских внешнеполитических документах как один из важных ресурсов продвижения национальных интересов России в европейских и мировых делах, содействия переводу российской экономики на инновационный путь развития.

Россия и Германия, подчеркивает Ю.В.Семке, в XX в. играли особую роль в судьбах друг друга и в судьбе европейского континента. Исторический опыт показал, что безопасность Европы во многом зависит от налаживания между двумя государствами тесного сотрудничества, основанного на общности интересов и ценностей.

П.А.Корзун, аспирант МГИМО(У) МИД России, в докладе «Россия, ЕС и новые независимые государства в формирующейся архитектуре европейской безопасности» рассматривает политику ЕС в отношении так называемых новых независимых государств (Украина, Белоруссия, Молдавия, Армения, Азербайджан и Грузия), которые охватываются восточным направлением «политики соседства» ЕС и программой «Восточного партнерства» ЕС. Отмечены перспективы взаимодействия России и Евросоюза в рамках возможного регионального сотрудничества на пространстве указанных государств.

Особенностью региона является его повышенная конфликтогенность (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье), его милитаризация (Грузия), наличие этноконфессиональных конфликтов, территориальных споров и др.

В настоящее время ЕС принял новую расстановку сил, сложившуюся после конфликта России с Грузией, и фактически вернулся к деконфликтной схеме отношений с Москвой. Это, по мнению П.А.Корзуна, следует отнести к дипломатической победе России.

Расхождения взглядов Москвы и Брюсселя на общее соседство, которое обострялось по мере увеличения военно-политического влияния ЕС в соседних с Россией государствах, объясняет отсутствие значимых результатов в партнерстве Москвы и Брюсселя и торможения переговоров по «четырем пространствам». Тем не менее ряд проблемных вопросов обстоятельно обсуждались Москвой и Брюсселем: проблема транзита российского газа через Украину в Западную Европу, приднестровский конфликт, спорная ситуация вокруг признания республик Южного Кавказа.

Специальная программа «Восточное партнерство», утвержденная в мае 2009 г. в Праге, предусматривает выделение 600 млн. евро на финансирование различных инициатив. Программа оставляет вне ее рамок Россию, хотя ЕС и подчеркивает, что Москва остается для него ключевым партнером, а сами инициативы не носят антироссийской направленности. Очевидно, что ЕС стремится стать центральным игроком на пространстве стран, охватываемых «Восточным партнерством», не признавая при этом сферы российских интересов. Это чревато вероятным столкновением подходов России и ЕС и возникновением потенциала конфликта интересов.

При этом отмечается наличие общих задач между Россией и ЕС:

- борьба с терроризмом, преступностью, коррупцией в структурах государств администрации;
- обустройство границ, ныне фактически открытых для международных террористов;
- противостояние наркотрафику.

Новые возможности для взаимодействия по этим направлениям открываются в инициативе Д.А.Медведева по созданию новой архитектуры европейской безопасности.

В то же время следует учитывать, что в повестке дня ЕС доминирует проблематика «мягкой» дипломатии: климатические изменения, миграция, устойчивое развитие, наркотрафик и др.

В докладе сформулированы рекомендации, направленные на то, чтобы снять конфликтный потенциал на пространстве новых независимых государств, который возникает на фоне интеграционных процессов, реализуемых в рамках СНГ и проведения программы «Восточное партнерство». В частности, Евросоюзу необходимо внимательнее отнестись к озабоченностям Москвы и не игнорировать ее стратегические связи с государствами общей периферии.

Предпосылкой дальнейшего выстраивания партнерских отношений Россия – ЕС будет должное внимание Брюсселя к предложению Д.А.Медведева о создании новой архитектуры европейской безопасности и проведение полноценного диалога.

В ЕС должны осознать необходимость создания специальной площадки для обсуждения с Россией вопросов общего соседства. При всей нынешней привлекательности Евросоюза для некоторых стран СНГ Украина, Молдавия и Азербайджан добровольно не откажутся от прозрачной границы с Россией, специфических отношений с Россией.

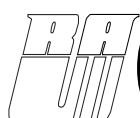
сий, свободного передвижения людей и единого рынка труда.

Брюсселю следует четко обозначить конечную цель «Восточного партнерства» как странам, охваченным этой программой, так и России.

В рамках формирования российского подхода рекомендуется смягчить жесткий акцент на существование российской сферы влияния и сместить его на «мягкую силу», готовностьказать поддержку структурным реформам в экономике и модернизации стран-соседей по СНГ ради обеспечения в перспективе роста уровня жизни населения.

Перенос курса на модернизацию нашего государства и общества также на сферу внешней политики, в частности, в области отношений с партнерами по СНГ, послужил бы основой для решения задач их стабилизации и развития, а также закреплению позиций России в регионе.

В целом развитие интеграционных процессов на пространстве СНГ, по мнению П.А.Корзуна, не исключает возможного подключения России к отдельным проектам и программам сотрудничества по линии «политики соседства» Евросоюза.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER <http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Маршруты ленд-лиза

Сергей Монин

После нападения фашистской Германии на Советский Союз руководители Великобритании и США сразу же заявили о готовности оказать СССР всемерную помощь в борьбе против агрессии.

В июле 1941 г. было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии. Тогда же, в июле, Советский Союз посетил Г.Гопkins, специальный представитель президента США, чтобы лично убедиться в решимости советского руководства и Красной Армии сражаться до победного конца.

Летом – осенью 1941 г. были сделаны первые шаги в военно-экономическом сотрудничестве СССР и западных держав.

Согласно июльскому соглашению 1941 г., Англия предоставила Советскому Союзу кредит в 10 млн. фунтов стерлингов, а с 6 сентября начали поставки на условиях ленд-лиза*. Юридической основой первых поставок из США в СССР было

МОНИН Сергей Михайлович – кандидат исторических наук, декан факультета Базовой подготовки МГИМО (У) МИД России. E-mail: fbp-mgimo@yandex.ru

Ключевые слова: ленд-лиз, Тихоокеанский маршрут поставок, воздушный мост Аляска – Сибирь, трансиранский коридор, арктические (союзные, северные, полярные) конвои.

* *Ленд-лиз* (англ. leand-lease, от lend – давать взаймы и lease – сдавать в аренду) – существовавшая во время Второй мировой войны 1939–1945 гг. система передачи Соединенными Штатами Америки взаймы или в аренду вооружения, боеприпасов, сырья, продовольствия, различных товаров, информации и услуг, необходимых для ведения войны, странам-союзницам по антигитлеровской коалиции.

Закон о Ленд-лизе был принят по инициативе президента США Ф.Рузвельта 11 марта 1941 г. Поставки осуществлялись на основе двусторонних соглашений между США и страной, получавшей помощь и товары.

Соглашения регламентировали порядок оплаты или возмещения поставок и содержали обязательство страны-получателя предоставлять США необходимые материалы.

Поставки по ленд-лизу были распространены на 42 страны и превысили на 31 декабря 1945 г. 49 млрд. долл. США получили обратную помощь в размере 7346 млн. долл. Из общей суммы помощи по ленд-лизу Великобритания и др. страны Содружества получили 30,7 млрд. долл., Франция – 2,4 млрд., гоминьдановские власти в Китае – 1,3 млрд. долл.

Поставки США в СССР по ленд-лизу начались в конце 1941 г. В дальнейшем они осуществлялись на основе советско-американского соглашения 1942 г., и на 30 сентября 1945 г. их общая стоимость составила 9,5 млрд. долл.

официально продленное советско-американское торговое соглашение 1937 г. Соединенные Штаты поначалу поставляли Советскому Союзу продукцию за плату.

Впервые на трехсторонней основе СССР, США и Великобритания обсуждали вопросы военно-экономической помощи Советскому Союзу на конференции в Москве 29 сентября – 2 октября 1941 г. Там был принят первый (Московский) протокол, определявший номенклатуру поставок вооружения, военной техники и других материалов на период до конца июня 1942 г. С 7 ноября 1941 г. Соединенные Штаты распространили на Советский Союз действие закона о ленд-лизе.

Когда СССР, США и Великобритания проявили политическую волю к сотрудничеству и юридически оформили предоставление военно-экономической помощи Советскому Союзу, важнейшее значение приобрел вопрос о конкретных способах и путях оказания этой помощи (табл. 1).

Таблица 1

Основные маршруты поставок в СССР грузов по ленд-лизу

Маршруты	Тоннаж	
	тыс. т	%
Тихоокеанский	8244	47,1
Трансиранский	4160	23,8
Арктические конвои	3964	22,6
Черное море	681	3,9
Советская Арктика	452	2,6
Всего	17501	100,0

Тихоокеанский маршрут

Тихоокеанский путь был главным, принялшим почти половину всех грузов по ленд-лизу. За 18–20 суток суда с Западного побережья США добирались до дальневосточных портов СССР. Обычно они шли по одному, без какой-либо охраны, зачастую даже не включая ночью судовые огни. Для приема крупнотоннажных судов пришлось реконструировать порт во Владивостоке, сооружать новые порты. Доставленные по морю грузы далее по Транссибирской магистрали везли в Европейскую часть СССР. Зачастую при этом использовался подвижной состав, полученный по ленд-лизу из США. Через Тихий океан в основном

поступали машины и оборудование, продовольствие, нефтепродукты.

Особенно интенсивным поток грузов из США стал после того как Советский Союз выразил готовность вступить в войну против Японии, чего так добивался Вашингтон. Советская сторона передала американцам список необходимого ей оружия, боевой техники, боеприпасов и другой продукции.

Так появилась программа «Майн-пост». В ней отдельно были выделены поставки, необходимые для подготовки советского Тихоокеанского флота к войне с Японией (программа «Хала»). Предполагалась передача кораблей, самолетов, портового оборудования, ра-

диоэлектронной аппаратуры. На американской базе Колд Бей на Аляске происходила передача советской стороне кораблей и подготовка советских экипажей, в том числе в таких сложных по тем временам сферах как радиолокация и гидроакустика.

О масштабах этой работы говорят такие цифры: советский флот получил 149 кораблей, а подготовку прошли около 12 тыс. моряков, в том числе 750 офицеров¹.

Тихоокеанский маршрут был относительно безопасным. После нападения Японии на США 7 декабря 1941 г. и начала войны на Тихом океане все перевозки осуществлялись только судами под советским флагом и с советскими экипажами. Поэтому чуть ли не главной проблемой для советской стороны была нехватка собственных транспортных средств. В значительной степени эта проблема была решена за счет поставок из США по ленд-лизу судов типа «Либерти» – типовых транспортных судов, строившихся на американских верфях поточным методом.

Всего в распоряжение СССР на Тихом океане было передано 38 сухогрузов типа

«Либерти», 8 танкеров, а также около сотни старых судов.

Одна из сложностей данного пути заключалась в том, что все проливы, ведущие к портам советского Приморья, контролировались Японией, которой тогда принадлежали Южный Сахалин и все Курильские о-ва. Из-за этого разгрузку нередко приходилось осуществлять в Петропавловске-Камчатском. Советские суда много раз подвергались досмотру и задержке со стороны японцев.

Такая участь постигла 178 советских судов, причем некоторые из них удерживались по несколько месяцев. 8 судов было потоплено японцами.

Несколько транспортов было уничтожено неопознанными подводными лодками, а около десятка погибло при невыясненных обстоятельствах.

С Тихоокеанским маршрутом был сопряжен Арктический. Суда с американскими грузами собирались в бухте Провидение и при необходимости в сопровождении ледоколов шли из Тихого океана Северным морским путем в Архангельск и Мурманск. По понятным причинам масштабы перевозок здесь были невелики.

Воздушная трасса Аляска – Сибирь (Алсиб)

Рядом с Тихоокеанским морским маршрутом проходил воздушный путь, связывающий два союзных государства. 9 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял решение об организации воздушного перегона самолетов из США в СССР.

Наладить подобный воздушный мост было очень непросто. Из нескольких вариантов был выбран маршрут от г. Фэрбэнкса на Аляске через Берингов пролив, центральные районы Чукотки, Колымы и Якутии до Красноярска. С осени 1941 г. в авральном режиме развернулись подготовительные работы.

Основную рабочую силу составляли заключенные, хотя привлекались и местные жители.

Было реконструировано и построено 17 базовых, промежуточных и запасных аэродромов.

Для сравнения: в США и Канаде было построено 15 аэродромов. Сооружались узлы связи и радионавигации, метеостанции, авиационные мастерские.

Специально для Алсиба была сформирована 1-я перегонная авиадивизия, состоявшая из 5 строевых и одного транспортного авиаполков. Командиром дивизии был назначен И.Мазурук, известный полярный летчик, Герой Со-

ветского Союза, участник экспедиции к Северному полюсу в 1937 г. Для службы в дивизии отбирались самые опытные летчики. Особенно ценились пилоты полярной и морской авиации.

Так, 13-й авиа полк особой морской авиационной группы Северного флота, прикрывавший союзные конвои, был перепрофилирован на перегонку самолетов.

Столь строгий отбор был обусловлен крайне сложными и тяжелыми условиями, в которых приходилось действовать советским авиаторам. Конечно, вражеских истребителей или зениток на Алсибе можно было не опасаться. Но здесь были свои проблемы. Впечатляло расстояние, которое должен был преодолеть каждый самолет, чтобы, вылетев с заводской площадки где-то в США, в конечном счете, приземлиться на советском фронтовом или флотском аэродроме.

Протяженность собственно Алсиба (Фэрбэнкс-Красноярск) составляла порядка 6,5 тыс. км, из них по территории СССР – 5 тыс. км. Но к этому надо прибавить много тысяч километров над американской и канадской территорией, а потом над советской: от Красноярска до Европейской части СССР. Всего набегало до 14 тыс. км.

Летать приходилось в крайне сложных природно-географических и климатических условиях: в дождь, снег, туман, в дыму от лесных пожаров, в жесточайшие морозы (до – 60°), при сильном ветре и низкой облачности. Самолеты обледеневали, магнитные компасы оказывались ненадежны, точных карт не было. А под крылом самолета – десятки и сотни километров бескрайней тундры, тайги и гор, где нет жилья и уж тем более возможности, если что случится, спокойно приземлиться и получить техническую помощь. Немудрено, что на советском участке перегоночной трассы был по-

терян 81 самолет (на американском участке – 68), погибло 115 советских летчиков.

Движение по воздушной трассе Аляска-Сибирь было открыто 6 октября 1942 г., когда из Фэрбэнкса вылетела первая группа из 12 бомбардировщиков «Бостон». За ней последовали другие.

Организовано все было следующим образом.

Американские летчики пригоняли самолеты с заводов в город Грейт Фоле в штате Монтана, а оттуда летели до Фэрбэнкса на Аляске.

Неподалеку от этого города на американской авиабазе Ленд Филд находились советская военная миссия по приемке самолетов, а также летчики 1-го перегоночного полка. Они принимали самолеты и перелетали через Берингов пролив на Чукотку, на аэродром в Уэлькале, где им на смену приходили пилоты 2-го перегоночного полка.

И таким «эстафетным» способом, сменяя друг друга, советские летчики пяти авиа полков доводили самолеты до Красноярска. Далее боевые машины отправлялись по маршруту Новосибирск – Омск – Свердловск (совр. Екатеринбург) – Казань – Москва, а уже оттуда разлетались по полевым аэродромам.

Обратно на каждом этапе летчиков доставляли на транспортных самолетах.

Перегонка самолетов приравнивалась к боевым вылетам. Многие летчики-фронтовики успешно летали по Алсибу, а перегонщики, перейдя во фронтовую или флотскую авиацию, успешно применяли свой опыт обращения с американской боевой техникой.

Всего по трассе Аляска-Сибирь было переброшено более 14 тыс. боевых самолетов, в том числе около 4 500 истребителей «Аэрокобра», 2400 истребителей «Кингкобра», 2900 бомбардировщиков «Дуглас», 862 бомбардировщика «Митчелл», 710 военно-транспортных самолетов «Дуглас».

Кроме того, транспортные самолеты перевозили особо ценные грузы и дипломатическую почту. Летали по этой трассе высокотехнологичные самолеты.

поставленные государственные деятели, дипломаты и чиновники, в том числе советские послы в США М.М.Литвинов и А.А.Громыко.

Трансиранский маршрут

По-другому этот маршрут назывался «южный», в англоязычной версии – «Персидский коридор».

Надежная и безопасная транспортировка грузов из Великобритании и США через территорию Ирана стала возможной только после осуществления операции «Согласие».

Шах Реза Пехлеви отказал Лондону и Москве в просьбе разместить их войска на территории Ирана, и тогда союзники решили действовать без его разрешения. Тем более что согласно советско-иранскому договору 1921 г. СССР имел право ввести свои войска в Иран в случае возникновения угрозы своей безопасности с его территории. В 1941 г. возникла именно такая ситуация. Была опасность превращения Ирана в сателлита фашистской Германии, которой он был важен как источник нефти и форпост у южных границ СССР и на подступах к Британской Индии.

25 августа 1941 г. советские и британские войска вступили в Иран, оккупировав соответственно его северные и южные районы.

Через несколько дней после начала операции «Согласие» премьер-министр Великобритании У.Черчилль писал в своем послании главе советского правительства И.В.Сталину: «При всей важности защиты нефтяных источников целью нашего вступления в Персию было в еще большей степени стремление установить еще один сквозной путь к Вам, который не может быть перерезан»².

Однако сразу использовать иранскую территорию для масштабной помощи Советскому Союзу из-за слабости транспортной инфраструктуры страны не представлялось возможным.

Трансиранская железная дорога, соединявшая Каспийский порт Торкеман с городом Шапур (совр. Бендер-Хомейни) на берегу Персидского залива, была введена в строй в 1939 г., но для новых задач требовалась ее реконструкция. Это же касалось иранских портов в Персидском заливе и на Каспии.

Союзники решительно взялись за дело. Под руководством английских и американских инженеров была реконструирована железная дорога и построена автомагистраль, протянувшиеся с юга на север Ирана. США поставили локомотивы и вагоны.

Пройдя через Иран, грузы далее поступали в Советское Закавказье или – в меньшей степени – в Среднюю Азию. Значительная часть доставлялась на советскую территорию морским путем по Каспийскому морю. В середине 1942 г. там можно было использовать примерно 250 судов общей грузоподъемностью 500 тыс. т. Обеспечивала эти поставки Каспийская военная флотилия.

Но пока не началось изгнание немцев с Северного Кавказа, советские корабли и суда на Каспии подвергались активным атакам немецкой авиации, прежде всего в районе Астрахани.

Только в октябре – ноябре 1942 г. противник потопил и повредил 32 судна.

Чтобы облегчить и ускорить поставки транспортных средств в СССР, американцы построили в Иране несколько автосборочных предприятий. Они находились под управлением *General Motors Overseas Corporation*.

В Андимешке находился завод TAP-I (*Truck Assembly Plant*); в Хорремшахре – TAP-II.

Собранные на этих заводах автомашины (в основном это были «студебекеры»)

своим ходом шли до советской границы по маршрутам Тегеран – Ашхабад, Тегеран – Астара – Баку, Джульфа – Орджоникидзе (совр. Владикавказ). Всего с иранских предприятий в СССР было отправлено более 184 тыс. автомобилей, чуть меньше половины всех американских поставок автотехники.

На военно-воздушной базе в Абадана осуществлялась приемка, сборка самолетов и их отправка по воздуху в СССР. Через Иран своим ходом перегонялись также американские самолеты, которые летели по маршруту США – Вест-Индия – Южная Атлантика – Африка – Персидский залив – Баку.

Арктические конвои

Арктические конвои еще называют «северными», «полярными», «мурманскими» или «союзными» конвоями.

Этот путь был самым коротким, самым быстрым, но и самым опасным. Благодаря художественной литературе, кинематографу, а также воспоминаниям участников конвоев, он, безусловно, лучше всего известен широкой публике. У некоторых даже складывается впечатление, что это был чуть ли не единственный маршрут союзных поставок в СССР. На деле он оказался лишь третьим по объему доставленных грузов.

Организация арктических конвоев осуществлялась следующим образом. Американские суда из портов Восточного побережья США под конвоем союзных кораблей приходили в Великобританию или в Исландию. Там, в шотландской бухте Лох-Ю, в Рейкьявике и в заливе Хваль-фиорд из американских, британских и советских судов формировались уже собственно арктические конвои. Поначалу в их составе было около десятка судов, а в последний период войны могло быть до по-

Минусом Трансиранского маршрута была затрата очень большого времени для его преодоления. Суда с Восточного побережья США шли вокруг мыса Доброй Надежды до портов Персидского залива около 75 дней. Это срок удалось сократить только после того, как в 1943 г. из войны вышла Италия и появилась возможность идти не вокруг Африки, а через Средиземное море.

В самом конце войны суда с лендлизовскими грузами из Средиземного моря могли идти уже не только в Персидский залив, но и в Черное море. Но за короткое время объем помощи по этому маршруту составил лишь несколько процентов.

лусотни. С 1942 г. «американцев» было больше половины.

Ответственность за охрану и проводку конвоев несло британское Адмиралтейство. Оно тщательно планировало свои действия. Направлявшиеся в СССР конвои получали кодовое обозначение *PQ* с соответствующим номером (по инициалам британского морского офицера, который занимался этими операциями). На обратном пути конвои имели обозначение *QP*.

Караваны торговых судов сопровождались эскортом из боевых кораблей. Обычно это были крейсера, эсминцы, сторожевики. Маршрут конвоя составлялся в каждом конкретном случае и зависел от ледовой обстановки и действий противника. Обычно летом караваны шли между кромкой льда и о-вом Медвежий, зимой – южнее этого острова.

При пересечении 18° (позднее 20°) восточной долготы конвои вступали в операционную зону советского Северного флота. Эсescort усиливался за счет советских кораблей (обычно 2–3 эсминца) и авиации. Кроме того, в задачу моряков-североморцев входил поиск подводных лодок противника, трале-

ние фарватеров в горле Белого моря и на подходах к портам назначения, при необходимости – использование ледоколов. Советские средства противовоздушной обороны (ПВО) защищали Мурманск и другие важные объекты на советской территории. Советская авиация вела разведку и наносила по противнику удары с воздуха. Советские подлодки занимали позиции у немецких военно-морских баз и на пути возможного движения кораблей противника.

Через 10–14 суток пути конвои подходили к советским водам. Здесь они могли разделяться в зависимости от пунктов назначения. Одни шли в Мурманск, а другие – в Архангельск и Молотовск (совр. Северодвинск), а оттуда по железной дороге грузы доставлялись на фронт и в тыловые районы СССР.

По северному маршруту в 1941 г. Советский Союз получил примерно 40% всех поставок. Позднее, однако, основной поток грузов пошел через Тихий океан и Персидский залив. Тем более, что союзники неоднократно прерывали отправку арктических конвоев, ссылаясь то на свои большие потери, то на необходимость сосредоточить все свои морские силы перед крупными десантными операциями, например, перед высадкой в Северной Африке и на Сицилии.

Важнейшим грузом, доставлявшимся в СССР арктическими конвоями, было оружие.

К концу 1941 г. северным путем в СССР было доставлено 699 самолетов, 466 танков, 330 танкеток и другая военная техника и вооружение.

Хотя на фоне остройшей потребности Красной Армии в вооружении эти

поставки могли показаться не слишком впечатляющими, тем не менее, на фронте они пришлись очень кстати. Кроме того, они имели большое психологическое значение, демонстрируя, что СССР воюет не один, а в союзе с западными демократиями.

Разгрузившись, транспортные суда опять собирались в конвой для обратного пути. Многие из них везли из Советского Союза в США и Великобританию важное стратегическое сырье. Это был так называемый «обратный ленд-лиз».

Первый английский конвой пришел в Архангельск 31 августа 1941 г. (операция «Дервиш»). Он еще не имел кодового обозначения и часто называется как конвой PQ-0. В этом году в СССР пришло еще 6 союзных конвоев. Причем все они добрались до цели без потерь.

После нападения на Советский Союз гитлеровское командование, будучи уверено в успехе своего «блицкрига», не проявляло особой активности в северных морях. Но с 1942 г. ситуация изменилась. Немцы сосредоточили на базах в Норвегии свои самые крупные надводные корабли (линкоры «Тирпиц», «Шарнгорст», тяжелые и легкие крейсера), немалое количество подводных лодок и самолетов. Началась настоящая охота за союзными караванами. Получив разведывательную информацию о выходе конвоя немцы обычно развертывали до 10–15 своих подводных лодок в районе о-ва Ян-Майен и у Новой Земли. Их бомбардировщики и торпедоносцы преследовали союзные корабли и наносили по ним удары. Несколько раз на перехват конвоев выходили линкоры и тяжелые крейсера Кригсмарине*.

* Кригсмарине – военно-морской флот нацистской Германии.

Учитывая это обстоятельство, англичане увеличили силы эскорта с упором на противовоздушную и противолодочную оборону. Для отражения атак крупных кораблей противника на определенном удалении от конвоев шли отряды дальнего оперативного прикрытия, ядром которых обычно были 1–2 линкора и 1 авианосец. Советский Северный флот также активизировал свои усилия по защите конвоев. Тем не менее, потерять избежать не удалось.

Наиболее известна печальная история конвоя PQ-17.

В июле 1942 г. британское командование, получив неподтвержденную (как потом выяснилось преждевременную) информацию о выходе в море линкора «Тирпиц», дало команду своим кораблям

охранения уходить на запад, а торговым судам рассредоточиться и самостоятельно добираться до советских портов.

В итоге немецкие подлодки и самолеты потопили большинство транспортов из 37.

Доставлено по назначению было только 896 автомобилей, тогда как погибло 3350, по танкам эти показатели составили соответственно 164 и 430, по самолетам – 87 и 210, однако больше таких успехов немцы не добивались.

В 1943 и 1944 гг. потери союзников заметно уменьшились по сравнению с 1942 г. (табл. 2).

25 апреля 1945 г., в день, когда Красная Армия замкнула кольцо окружения вокруг Берлина, в Мурманск прибыл последний союзный конвой военного времени.

Таблица 2

Арктические конвои в 1941–1945 гг.³

Число конвоев и судов	Годы					Всего
	1941	1942	1943	1944	1945	
Конвои, отправленные в СССР	8	13	6	9	4	40
Суда в конвоях	64	256	112	284	95	811
Обратные конвои из СССР	4	13	6	9	5	37
Суда в обратных конвоях	49	188	93	249	156	735
Суда, вернувшиеся в порт отправления (по разным причинам)	45	21	8	6	1	81
Суда, потопленные авиацией	—	36	—	—	1	37
Суда, потопленные подводными лодками	1	24	4	7	5	41
Суда, потопленные военными кораблями	—	3	—	—	—	3
Суда, потопленные в результате иных воздействий (мины, шторм и др.)	—	—	—	—	—	17

Примечания

¹ Коршунов Ю.Л. Россия и США. Страницы морской истории. М., 2008. С. 183–194.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. Переписка с У.Черчиллем и К.Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). 2-е изд. М., 1989. С. 26.

³ Краснов В.Н., Краснов И.В. Ленд-лиз для СССР. 1941–1945. М., 2008. С. 239.

Внешняя политика современной Польши

Юрий Седякин

Республика Польша (РП), позиционируя себя европейским государством с развитыми демократическими институтами и стремясь играть все более активную роль в Европейском союзе, декларирует свой внешнеполитический курс, как направленный на обеспечение «благоприятных международных условий, в полной мере гарантирующих безопасность, демократический государственный строй, права и свободы граждан и способствующих цивилизационной и экономической модернизации, равно как и повышению международного авторитета страны».

В этом, по утверждению министра иностранных дел РП Р.Сикорского, заключается «миссия» польской внешней политики, которая «при соблюдении норм международного права стояла и стоит на страже национальных интересов и стратегических целей в опоре на поддержку и укрепление демократии, равенства, солидарности, правопорядка, прав человека». Под национальными интересами, по словам министра, понимается «народное чувство контроля над своей судьбой» и национальная «конкурентоспособность – чтобы быть народу не только свободным, но и сильным».

Анализ заявлений и конкретных шагов находящегося уже более двух лет у власти неолиберального правительства Д.Туска позволяет заключить, что в практической внешней политике современной Польши четко прослежи-

ваются те ее основные приоритетные направления, которые сформировались еще в период вступления страны в Организацию Североатлантического договора (март 1999 г.) и Европейский союз (май 2004 г.) и которые затем «пе-

СЕДЯКИН Юрий Михайлович – кандидат исторических наук, советник МИД России в отставке. E-mail: jumis@mail.ru

Ключевые слова: Польша, внешняя политика, Европейский Союз, Восточное партнерство, НАТО, международная безопасность, региональная политика, США, ФРГ, Россия.

решли по наследству» к коалиционному правительству «Гражданской платформы» (ГП) и Польской Крестьянской партии (ПКП), пришедшему к власти осенью 2007 г. после победы ГП на парламентских выборах над консервативным объединением «Право и Справедливость» (PiС) – партия небезызвестных братьев Качинских.

Подтверждают такое заключение, например, прошедшие в апреле 2010 г. парламентские дебаты в Сейме Польши по поводу ежегодного внешнеполитического доклада правительства.

Власть предержащие и их аналитическиеcommentаторы говорят о преемственности политики правительства Д.Туска на протяжении последних лет, утверждая, что нынешнее состояние польской внешней политики отвечает тем принципиальным положениям, которые были приняты коалицией в начале своего правления. И результат, дескать, теперь таков, что Польша оказалась в первом ряду европейских игроков, в том самом месте, по выражению Р.Сикорского, где принимаются решения, определяющие направления политики европейских институтов. (Очевидно, польский министр имеет в виду Е.Бузыка, избранного новым европейским парламентом на пост своего председателя).

По словам руководителя комиссии Сейма (нижней палаты парламента) по иностранным делам А.Галицкого (ГП), польская внешняя политика – это политика диалога и открытости, благодаря чему Польша «по праву считается надежным партнером в мире, причем эффекты польской дипломатии замечены великими державами, то есть США и Россией».

По мнению самого премьера, достигнутые во внешней политике «несомненные и весьма значительные результаты», отвечающие чаяниям простых людей – развивать хорошие отношения со всеми соседями – сделали Польшу чуть ли не «лидером Новой Европы».

Д.Туск среди прочего особенно акцентирует польский вклад в успешную, как он считает, для Польши работу Климатического саммита ЕС (Брюссель, 10 декабря 2009 г.): Варшаве, мол, удалось создать широкую коалицию государств, согласовать их интересы, заручиться сильными и весомыми союзниками для польской концепции, что было бы невозможно без того уровня доверия, каким пользуется Польша в Евросоюзе.

К позитивным моментам нынешней внешней политики Польши наблюдатели относят также некоторые элементы стратегического планирования.

Так, в период до 2011 г. для координации действий на международной арене Варшава намерена совместить одновременное председательство в ЕС с работой в Совете Безопасности ООН в качестве непостоянного члена и участием в деятельности Совета по правам человека ООН и ЭКОСОС. В целом, что касается ООН, Польша является сторонницей ее укрепления, поддерживает общие направления реформирования Организации и меры по повышению ее эффективности.

В Варшаве большое значение придают реформе Совета Безопасности, необходимым условием расширения которого полагают предоставление дополнительного места непостоянного члена представителю Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), выступают за ограничение права вето постоянных членов СБ ООН.

Варшава выступает за реформирование ЭКОСОС, стремясь к его укреплению как института для координации международной политики в области экономики, и Секретариата ООН в контексте модернизации его деятельности в сфере администрации и управления.

Она также поддерживает деятельность Комиссии по миростроительству ООН, одной из основных задач которой – в польской интерпретации – должны стать «усилия по стабилизации постконфликтных государств».

В рамках деятельности Совета по правам человека ООН Польша выступает за создание универсального обзора соблюдения прав человека в разных странах.

Оппоненты и критики команды Д.Туска, прежде всего из лагеря «ПиС», сетуют, однако, что коалиционное правительство ГП – ПКП по-прежнему не использует имеющиеся у него «шансы укрепления безопасности и ускорения экономического, материального и цивилизационного развития», поскольку, мол, в его действиях – как внутри страны, так и на внешней арене – доминирует «принцип имиджа над субстантивностью»: налицо, мол, минимум действий, зато максимум хорошего впечатления.

Такого мнения, например, поддерживаются бывший заместитель министра иностранных дел, а ныне заместитель руководителя Бюро национальной безопасности РП В.Ващиковский, подчеркивая, что Польша из-за своей «провинциальной (!) политики перестала быть европейским и трансатлантическим игроком».

Главной целью Варшавы как «полновесного» члена ЕС остается последовательное реформирование евросоюзной аграрной и структурной политики ЕС, обеспечение благоприятного для Польши бюджета после 2013 г., реализация целей Лиссабонского договора, укрепление собственных позиций в контексте европейской внешней политики и политики в области безопасности.

Одной из своих основных внешне-политических задач в рамках ЕС Варшава считает работу по укреплению сотрудничества с партнерами на постсоветском пространстве – через реализацию концепции «восточного» измерения внешней политики ЕС, нашедшего свое практическое воплощение, в частности, в проекте так называемого Восточного партнерства.

Эта политика включает, как известно, поддержку демократических и рыночных преобразований, меры по содействию построению правового государства, укреплению суверенитета, а также сближению и интеграции стран СНГ с западными структурами (расширение сотрудничества на политическом, экономическом и общественном уровне).

Эксперты считают, что со вступлением в ЕС Польша получила именно тот новый инструмент, благодаря которому смогла не только реализовать свою собственную восточную политику по отношению к Украине, России и Белоруссии, но и стала по прошествии 6 лет важным субъектом в восточной политике ЕС в целом.

Обратив, например, внимание Европы на Украину во время «оранжевой революции» 2004 г., Польша повлияла на мирное прохождение «оранжевой революции», считают польские аналитики. А инициировав совместно со Швецией проект Восточное партнерство, охватывающего Белоруссию, Украину, Молдавию, Азербайджан, Армению и Грузию, Польша, мол, добилась такого большого «восточного» успеха, который не могли не признать не только ее союзники, но и сама Россия, для которой Польша наряду с «евро-грандами» стала теперь тем важным игроком в ЕС, не считаться с которым не получается.

Очевидно при этом, что членство в ЕС одновременно наложило на Польшу определенные ограничения в международном плане, в основном в отношениях с Россией, которые повлияли на смягчение польской антироссийской риторики в общих интересах Евросоюза.

Следует напомнить, что правительство Д.Туска, занимающее, как и возглавляемая им партия ГП, подчеркнуто

проевропейские позиции в современном польском политическом истеблишменте, одним из первых в Европе добилось ратификации польским парламентом договора о реформе ЕС, продемонстрировав тем самым конструктивность своего подхода к евростроительству, исходя из принципов «доверия, компромисса и партнерства». Одновременно, по мнению Р. Сикорского, «мирная интеграция Европы» вполне соответствует польским национальным интересам, поэтому членство Польши в ЕС означает для поляков, по сути, «цивилизационный прорыв». Вместе с тем, Варшава продолжает выступать против передачи части своих полномочий Брюсселю, полагая, что ЕС должен оставаться союзом суверенных государств, «актором» экономическим, а не политическим. Польша настаивает на необходимости противодействия прослеживающейся в некоторых государствах-членах Евросоюза логике ренационализации, выступает в поддержку тех механизмов и позиций в ЕС, которые усиливают его общесоюзную и солидарную идентичность.

Относительно бюджета ЕС после 2013 г. варшавские политики выражают уверенность, что он позволит удовлетворить растущие политические и договорные амбиции Евросоюза, сводящиеся к предотвращению разделения государств-членов на богатых и бедных, и будет способствовать выравниванию различий между ними.

Последовательно проводя задекларированную «конструктивную политику» в рамках ЕС и демонстрируя в последнее время в целом все болеезвешенный подход в отношении Москвы, правительство Д. Туска отказалось, например, от блокирования мандата ЕС на переговоры по заключению нового базового соглашения с Россией о партнерстве и сотрудничестве. В Варшаве

полагают, что изменение позиции стало возможным благодаря принятию Еврокомиссией польской «оговорки» о необходимости ведения переговоров с Россией в духе энергетической солидарности. Очевидно, что улучшение отношений с Россией команда Д. Туска старается использовать для придания еще большего веса польскому голосу при формировании общей восточной политики ЕС.

Одной из «привлекательных» целей Польши в контексте Восточного партнерства, например, является создание для охваченных им стран, а также для России и Западных Балкан, «дорожных карт» перехода к безвизовому передвижению.

Далее Д. Туск и его команда делают ставку на «эффективность» польского председательства в ЕС во второй половине 2011 г., подготовка к которому идет уже полным ходом. Определены и обнародованы главные приоритеты председательства, к которым относятся:

- проведение переговоров по так называемому Долгосрочному рамочному финансированию;
- нахождение новых способов оживления экономического роста после известного кризиса;
- дальнейшее развитие отношений с государствами Восточной Европы;
- решение насущных вопросов энергетической политики и энергетической безопасности ЕС;
- совершенствование общей политики безопасности и обороны.

В Европе, в рамках ЕС, Польша подчеркивает важность так называемого «веймарского триалога» (Берлин – Париж – Варшава).

Этот форум, первоначально созданный для «подтягивания» восточноевропейских стран, прежде всего самой

Польши, к ЕС, теперь рассматривается его участниками своеобразной «платформой равноправных партнеров», на которой можно инициировать создание новых перспективных и обсуждать совершенствование действующих и хорошо зарекомендовавших себя структур в Европе. По существу, у Польши в «Веймарском треугольнике» появился особый шанс вносить свой вклад в активное формирование европейской политики на стадии согласования актуальных и долгосрочных инициатив европейской повестки (осуществление европейских внешних сношений, в особенности с восточными соседями ЕС, решение вопросов европейской безопасности и оборонной политики, создание европейской внешнеполитической службы, подготовка политико-экономической повестки дня проекта «Европа 2020»).

Показательны боннские консультации министров иностранных дел стран «Веймарского треугольника» (27 апреля с.г.).

Министры пришли к единому мнению, что помимо участия в НАТО странам ЕС необходимо совместно развивать и европейскую обороноспособность. Они выступили с инициативой разработки стратегии планирования и проведения совместных операций ЕС и координации гражданских и военных составляющих, а практической моделью сотрудничества предлагают создание и доведение до состояния полной боевой готовности к первой половине 2013 г. совместного военного соединения «Веймарская бригада».

Очевидно, что ведущим политическим и торговым партнером Польши в Европе остается ФРГ, в отношениях с которой правительство Д.Туска решает задачу осуществления «партнерского диалога стратегического характера». Варшава, похоже, «дозрела» до того,

чтобы без лишних эмоций и комплексов работать с Берлином по исторической проблематике, искать точки соприкосновения по проблемам «изгнанных» из западных регионов Польши в 1945 г. немцев, однако ждет понимания и с немецкой стороны.

Тем не менее, в отношениях со своим западным соседом, вопреки официальным заявлениям о «наилучших отношениях в последние годы», список спорных вопросов остается по сути неизменным. Это по-прежнему касается в целом негативного отношения Польши к газопроводу «Северный поток», имущественных притязаний «изгнанных/перемещенных» лиц, а также интерпретации исторических событий недавнего прошлого. Вместе с тем, в политической Варшаве бытует выражение: «Поляки очень много могут сделать вместе с немцами, но ничего не могут без них». Поэтому, мол, Д.Туск и установил нормальные рабочие отношения с канцлером А.Меркель.

Как писал недавно журнал *«The Economist»*, теперь туда же дело идет и с Россией – после трагических событий 10 апреля с.г. под Смоленском. И если так пойдет дальше, то Европа может стать свидетелем того, что «следующая декада на континенте будет формироваться осью Берлин – Варшава – Москва».

Польша, конечно, активно развивает сотрудничество и с другими западноевропейскими странами, прежде всего с Францией, Великобританией и Италией.

Другой главной стратегической целью Польши во внешней политике остается дальнейшее **укрепление своих позиций в НАТО**: Варшава продолжает рассматривать эту организацию как основу системы европейской и глобальной безопасности и как фактор глобальной стабильности, а значит, и

за пределами зоны ответственности альянса.

В политическом плане Польша считает НАТО «союзнической трансатлантической цепочкой, спаивающей западную цивилизацию», в военном – гарантом так называемого «национального прикрытия». При сохранении ведущей роли альянса в сфере безопасности Варшава исходит также из необходимости укрепления его европейской составляющей (Варшава выступает за «гармоничное развитие сотрудничества США с каждой европейской страной в отдельности, а также НАТО и ЕС как организации в особенности»). При этом она активно поддерживает натовскую политику «открытых дверей» в качестве «интегрального элемента стратегии расширения».

С учетом претензии Польши на роль проводника интересов НАТО к востоку от границ Евросоюза ее отношения с альянсом приобрели в последнее время особый характер: военно-политическое руководство страны оказывает активную военно-политическую поддержку странам-кандидатам в процессе их интеграции в альянс.

В этом контексте поляки выступают за углубление взаимодействия с Хорватией, Албанией, Македонией, а также с Украиной, Молдавией, странами Закавказья и среднеазиатскими республиками, а при эвентуальном изменении политической ситуации – и с Белоруссией.

Наиболее активно, однако, они высказываются в пользу наращивания сотрудничества НАТО с Украиной и Грузией, вплоть до их приема в альянс. Вступление в НАТО Грузии, например, по мнению поляков, позволило бы обеспечить альтернативные и безопасные поставки в Европу энергоносителей нероссийского происхождения – из районов Каспийского моря и Средней Азии.

Хорватия, в свою очередь, считается в Варшаве противовесом российских интересов на Балканах.

Поляки проявляют заинтересованность в усилении политического и военного значения НАТО и повышении своей собственной роли как активного члена организации, однако считают, что в последние годы альянс стал заметно терять «наступательность», все больше превращаясь в дискуссионный клуб. По их мнению, например, «старая» Европа, не замечая угрозы «имперских амбиций Москвы», проявляет легкомыслие, сокращая военные расходы, не желая активно участвовать в «миротворческих» операциях в Ираке и Афганистане, не отстаивая законных интересов новых членов НАТО. Поэтому, участвуя в работе группы экспертов по разработке новой натовской Стратегической концепции перед лицом современных вызовов, Варшава постоянно напоминает о необходимости сохранения оборонного характера альянса и обеспечения им гарантей безопасности, вытекающих из ст. 5 Вашингтонского договора, в том числе коллективной защиты от угроз, прежде всего, в сферах нераспространения ядерного оружия, терроризма, включая киберпреступность, и энергетики. Особенно активно польская сторона поддерживает предложение США, чтобы НАТО взяло на себя ответственность за обеспечение энергетической безопасности своих членов.

Другим концептуальным приоритетом на натовском треке Варшава считает расширение возможностей альянса проводить в одиночку или вместе с ЕС, ООН, ОБСЕ и другими международными организациями «стабилизационные операции за пределами его классической зоны ответственности». Поэтому одной из главных задач реформирования Североатлантического

союза Польша видит также в создании хорошо оснащенных, компактных и мобильных вооруженных сил, способных действовать в любой точке земного шара.

В Варшаве активно не возражают против укрепления взаимодействия НАТО и России, однако неизменно подчеркивают, что это взаимодействие не должно осуществляться в ущерб военным и оборонным функциям альянса.

Соединенные Штаты для Польши по-прежнему являются стратегическим партнером номер один, во всяком случае, так она этого желает, одновременно претендуя на роль «испытанного союзника» США в Центральной и Восточной Европе. Польская дипломатия считает военное сотрудничество и политический диалог с этой страной самым приоритетным направлением внешней политики РП.

В опоре на стратегический союз с Вашингтоном Варшава надеется и дальше укреплять свои позиции в Европе, а также, по возможности, за ее пределами. Польское руководство, политическая элита и органы массовой информации страны постоянно и повсеместно подчеркивают свое дружеское, чуть ли не «благоговейное» отношение ко всему американскому: политике, экономике, науке, культуре. Поляки активнее всех выступают в поддержку любых американских инициатив и готовы отстаивать американскую позицию в ущерб отношениям с другими странами или собственным торговыми интересам.

Варшава, например, безоговорочно поддерживает позицию США по отношению к атомной программе Ирана, к проблеме урегулирования ближневосточного конфликта, упорно критикует Китай за нарушение прав человека.

Соединенные Штаты, со своей стороны, оказывают Польше финансовую,

материальную и моральную помощь и поддержку. На полном финансовом обеспечении находятся практически все неправительственные организации в Польше, через которые американцы, по сути, формируют общественное мнение, оказывают влияние на решения руководства страны, вырабатывают рекомендации по вопросам внешней и внутренней политики.

Через механизм двусторонних «стратегических консультаций» американцы активно участвуют в расстановке кадров в польском истеблишменте, отдавая приоритет лицам, прошедшем обучение в Соединенных Штатах или приобретшим там профессиональный опыт.

В то же время американский бизнес не торопится ни вкладывать деньги в польскую экономику, ни особо развивать торгово-экономические отношения.

Товарооборот двух стран не превышает 2 млрд. долл. в год, а по инвестициям США даже не входят в первую десятку стран-инвесторов.

Более того, в Белом Доме не рассматривают Польшу проводником своей политики в Европе, делая на континенте ставку на ФРГ и Великобританию, а это задевает самолюбие поляков. В настоящее время Польша стремится укрепить свое стратегическое взаимодействие с Вашингтоном за счет отмены американских виз для своих граждан, американского финансирования и материальной модернизации вооруженных сил страны, привлечения в страну из США новейших технологий.

В связи с изменениями планов Вашингтона относительно создания в Европе третьего позиционного района ПРО США и решением установить пока в Чехии и Польше зенитно-ракетные комплексы «Петриот», двусторонние польско-американские переговоры

о глобальных противоракетных системах переросли в обсуждение создания на территории Польши базы американского военного присутствия в поддержку польских вооруженных сил.

На сегодняшний день стороны договорились о размещении недалеко от границы с Калининградской областью России американских «Пэтриотов» «для замены старых ракет и в целях обучения», как подчеркнул в недавнем интервью телеканалу «Russia Today» Р. Сикорский.

При этом он заявил, что «эта исключительная система обороны» является союзнической реакцией на размещение Россией 300 ракет на польской границе с Белоруссией в рамках системы ПРО и не для кого не представляет угрозы.

Согласно польско-американской договоренности, в населенном пункте Моронге уже в нынешнем году появится батарея ракет «Пэтриот» вместе с обслуживающим ее персоналом численностью до роты. Сначала американская база будет иметь временный статус, но с 2012 г. она станет постоянной. Тогда туда прибудут еще ракеты SM-3, предназначенные для уничтожения баллистических ракет потенциального противника. Российский МИД, разумеется, выразил свою обеспокоенность «ничем не обоснованной противоракетной активностью США на территории Польши».

Со ссылкой на министра иностранных дел России С. Лаврова, пресс-служба министерства заявила, что в то время, когда проводятся прямые консультации по вопросам глобальной ПРО между российскими и американскими экспертами, сюрпризов, подобных польскому, «лучше было бы избегать».

Еще одной приоритетной внешнеполитической задачей Польша считает обеспечение собственного регионального лидерства в Центральной и Восточной Европе, с претензией, в частности, на главного соавтора в реализации восточной политики Евросоюза. Суть этой политики, как уже отме-

чалось, сводится к «подтягиванию» к ЕС – во взаимодействии с США и другими союзниками – Украиной, Молдавией и Грузией, осуществлению « pragmaticального» партнерства с Россией, содействию «демократизации» Белоруссии, сотрудничеству со среднеазиатским и черноморским регионами. И все это, мол, для создания «общего пространства мира и благосостояния».

Правительство Д. Туска делает еще больший акцент на польском приоритете в вопросе формирования этой политики и придании ей соответствующей динамики за счет тесного взаимодействия в формате Вышеградской четверки с балтийскими странами, Румынией, Болгарией и даже Швецией. Другими формами регионального сотрудничества, которое Польша считает важными для интеграционных процессов в Европе в целом, остаются Центральноевропейская инициатива (1989 г., польское участие с 1991 г.) и Совет государств Балтийского моря – СГБМ (1992 г.). Польша поддерживает в них политический диалог по региональным вопросам для дальнейшей интеграции континента. В СГБМ, помимо этого, она делает акцент на координации действий по охране окружающей среды Балтики, развитию энергетической и транспортной инфраструктуры, упрочении связей между балтийскими государствами и ЕС. Польша имеет также статус наблюдателя в Совете Баренцево – Евро-Арктического региона и Организации Черноморского экономического сотрудничества.

На «восточном направлении» Польша активно сотрудничает с соседними странами, прежде всего с Литвой и Украиной, партнерству с которыми придается «стратегический» статус. Курс на сближение с Литвой – прежде всего, похоже, для дифференциации

энергопоставок – иным аналитикам представляется чуть ли не попыткой воссоздать «Речь Посполитую Обоих Народов». Считается, что именно стратегическое партнерство с Литвой уверенно может обеспечить Варшаве роль регионального лидера. Тем более что в разработанной в самой Литве «Стратегии по сдерживанию России» за Польшей таковая признается.

Варшава остается неизменным сторонником перспектив евроинтеграции **Украины**, ее членства в ЕС и НАТО. Основное внимание в отношениях с Киевом – независимо от недавней смены правления на Украине – она уделяет приданию необратимого характера механизму наращивания взаимодействия между двумя странами, в том числе в развитии межчеловеческих контактов и культурно-гуманитарного обмена, трансграничного сотрудничества, прежде всего с западными областями.

Существующие сложные вопросы исторического досье Польша старается выстраивать через линию на примирение и избежание открытой конфронтации, продолжая акцентировать позитив в плане поиска общих оценок «тяжелого и болезненного прошлого» (например, Волынская трагедия 1943 г.).

В политических отношениях Польши и Белоруссии по-прежнему не сниается напряженность в связи с попытками Варшавы вмешиваться во внутренние дела Минска (последствия принятия закона о «Карте поляка», например, или ситуация с официальным и неофициальным союзами поляков в Белоруссии) и привлекать международные структуры, прежде всего Евросоюз, к «содействию демократизации» Белоруссии. Следуя в фарватере ЕС и США на поддержание бойкота официального Минска, Варшава, тем не менее весьма заинтересовано относится

к развитию польско-белорусского торгово-экономического и межрегионального сотрудничества. В отношении Белоруссии и Евросоюза правительство Д.Туска демонстрирует готовность оказывать ей поддержку там, где будет проявляться открытость этой страны на Европу, будут соблюдаться права человека, политические права оппозиции, будут иметь место диалог и компромисс. В рамках проекта Восточного партнерства, например, Польша заинтересована в привлечении Белоруссии и к работе в «Евронесте» – парламентском формате Восточного партнерства, который предполагается запустить во второй половине 2010 г. Однако из-за разного подхода к депутатскому представительству в этой структуре (Брюссель желает видеть в белорусской группе и представителей оппозиции, Минск же ведет речь только о «законно избранных» парламентариях) сохраняется напряженность и на этом участке сотрудничества ЕС и Белоруссии.

В целом, Польша высказывается за укрепление независимости и суверенитета постсоветских государств, не приветствуя процессы интеграции на пространстве **СНГ**. Чтобы как-то воспрепятствовать таковым, она делает упор на наращивание «ткани взаимодействия» как с политэлитой, так и с общественностью, интеллектуальными и молодежными кругами стран Содружества, чтобы вызвать заинтересованность у них «привлекательностью западных ценностей».

В конечном итоге усилия Варшавы в «восточном направлении» направлены на ослабление российского влияния в Восточной Европе – на пространстве бывших союзных республик.

Что, собственно, ею и не скрывается.

Тем не менее, понимая значение и роль современной России в глобальной мировой политике, правительство

Д.Туска подчеркивает важность для Варшавы **отношений с Москвой**, выступает за урегулирование сохраняющихся проблем в двусторонних связях: от формирования новых стратегических направлений сотрудничества, конструктивного обсуждения так называемых трудных вопросов, вытекающих из совместной истории, до практического решения целого ряда конкретных вопросов, стоящих на повестке дня уже многие годы, например, проблемы пресловутого эмбарго на ввоз польского мяса в Россию (на сегодняшний день всего лишь 9 польских предприятий получили российские сертификаты, позволяющие экспорттировать их продукты в РФ).

Заметное оживление польско-российских контактов произошло после визита польского премьера на мероприятие по случаю очередной годовщины Катынских событий и особенно после трагической гибели под Смоленском президента Л.Качиньского и части польской военно-политической элиты.

На ближайшие месяцы спланирован график работы основных механизмов взаимодействия, формальный «перезапуск» которых состоялся в начале 2008 г. во время первого визита Д.Туска в Москву в качестве нового польского премьера. Речь идет о работе межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, комитета по вопросам стратегии российско-польского сотрудничества под председательством глав МИД двух стран, группы по сложным вопросам, вытекающим из истории двусторонних отношений, форума общественности и форума регионов, действующего под эгидой верхних палат парламентов двух стран.

Перспективная задача – налаживание активных молодежных обменов наряду с дальнейшим развитием культурно-гуманитарной составляющей двусторонних отношений, которая неизменно способствует улучшению их климата.

Однако поляки по-прежнему, во всяком случае пока, не выделяют отношения с Москвой в разряд хотя бы формально приоритетных направлений своей внешней политики, оставляя их в контексте «восточной политики» Польши и ЕС в целом. Характерно, что даже в МИД Польши двусторонними связями с Россией среди прочего занимается Департамент восточной политики.

Сkeptически рассматривают перспективы развития контактов на линии Варшава – Москва, прежде всего, оппозиционно настроенные к правительству Д.Туска «ПиС» и политические силы, находящиеся под влиянием Польского костела. Оппоненты Д.Туска спекулируют отношением России к Польше якобы как к «второсортному партнеру», что, мол, нашло выражение в выступлении российского премьера В.Путина в Гданьске на торжествах по случаю 70-летия начала Второй мировой войны. Дескать, В.Путин «вещал» там поверх польских голов, обращаясь скорее к своему народу и к немцам за Одером. А в Катыни 7 апреля, по мнению «ПиС», российский премьер так и не упомянул слово «преступление» и не попросил за него прощения.

Тем не менее, улучшение отношений с Россией объективно становится одним из естественных главных направлений внешней политики Польши – приходит на смену, по хлесткому журналистскому определению, «болезненному, почти параноическому польскому национализму», который вызывает недоумение не только в России, но и на Западе. Хотя бы по той простой причине, что эта страна представляет собой естественное «региональное связующее звено» между западом и востоком Европы и поэтому «обречена» нормализовать свои отношения как с первым, так и со вторым. Что, кстати, повысило бы и ее региональную значи-

мость, в которой Польша так заинтересована. Не говоря уже о выгодах чисто экономического, «транзитного» характера: Россия является вторым по величине – после Германии – торговым партнером Польши.

Несмотря на общие кризисные тенденции в мировой экономике, двусторонний товарооборот по итогам 2009 г. составил 16,7 млрд. долл. и в январе–феврале 2010 г. достиг 3,64 млрд. долл., что более чем в два раза превышает аналогичный результат 2009 г.).

У обеих сторон наблюдается заинтересованность в увеличении объемов взаимной торговли, в заключении новых соглашений о поставках в Польшу энергоносителей. Так, уже составлен новый протокол по долгосрочным поставкам российского газа в Польшу: в 2010 г. Россия поставит Польше 9,7 млрд. куб. м газа, в 2011 г. – 10,5 млрд. куб. м, в 2012–2037 гг. – по 11 млрд. кубом ежегодно.

Кроме того, в 2011 г. должна завершиться модернизация польских нефтеперерабатывающих заводов, что также позволит расширить возможности для энергетического сотрудничества: поставки нефти из России могут возрасти.

Но что действительно не хватает в современных российско-польских отношениях, так это так называемого человеческого фактора. Десятилетия умноженного забвения позитивных примеров сотрудничества и добрососедства,

Как будет разворачиваться внешнеполитический курс Польши после июньских выборов нового президента, однако, будет зависеть от того, какой политической силе удастся одержать победу. Если на пост главы государства будет избран политик из лагеря правящей «Гражданской платформы», то евроцентристский и все больше разворачивающийся в сторону России внешнеполитический курс правительства Д.Туска, похоже, получит стимул для дальнейшего развития и упрочения.

В случае если победит председатель «ПиС» Я.Качинский, нельзя исключать, что он будет скорее блокировать законопроекты действующего правительства и противостоять попыткам, например, войти в еврозону (одна из актуальных финансово-экономических задач команды Д.Туска, хотя ею и не форсируемая) в точности так же, как это делал его погибший брат.

Аналитики полагают, что кроме этого во внешней политике Я.Качинский вполне способен занять националистические позиции, а это, если так произой-

а также нагнетания по тем или иным причинам взаимной неприязни, не прошли бесследно.

По словам бывшего посла России в Польше Л.Драчевского, российский и польский народы, столь близкие по психофизическим качествам, годами были разделены идеологией; поэтому «в долгосрочном смысле от обеих сторон потребуются огромные усилия, чтобы взаимоотношения стали стабильными», – действительно, чтобы преодолеть закостенелые стереотипы и жить совместным будущим, а не разделяющим прошлым.

Существовали же дружеские отношения между нашими странами более 40 послевоенных лет, в течение которых ни в Москве, ни в Варшаве старались не бередить старые раны, а думать о решении общих задач. Вот и теперь, похоже, снова намечается тенденция «строительства взаимных отношений в духе эмпатии (еще не симпатии, но уже не антипатии) и доброй воли», как можно все чаще слышать из уст польских политологов. Российский официальный подход ясен и однозначен – необходимо выстраивать прагматичные, взаимоуважительные отношения, формировать такую атмосферу двусторонних связей, которая способствовала бы их поступательному развитию в духе конструктивности и подлинного добрососедства.

дет на самом деле, может повредить отношениям с Евросоюзом, Германией и Россией.

«Националистические позиции» во внешней политике по существу раскрыл в недавнем интервью интернет-изданию «*Newsweek.pl*» вышеупомянутый В.Вашинковский.

На вопрос корреспондента, как он относиться к символическим жестам примирения со стороны России 7 апреля в Катыни, польский консервативный политик сказал следующее: «Россия борется в настоящее время за новый передел в Европе. Она хочет расколоть ЕС и НАТО, прилагает усилия для того, чтобы восстановить свое влияние на пространстве восточного блока. Россия ведет борьбу за новую архитектуру безопасности, успешно преодолела противоракетный «щит» США, оттесняет на задний план политику Евросоюза восточного партнерства. Поэтому катынский жест следует понимать именно в таком контексте.

Это – жест в сторону Европы и мира, говорящий: мы можем себе позволить поехать в Катынь и минимально удовлетворить поляков с тем, чтобы те больше не разыгрывали катынскую карту».

В целом, как бы там ни было, Польша сегодня уже стала весьма заметным игроком во внутренней и внешней политике Евросоюза, наладила или заметно налаживает нормальные и конструктивные отношения со своими главными соседями – Германией и Россией, какими бы сложными они не представлялись при ретроспективном рассмотрении, в некотором смысле даже «эмансипировалась» и от навязанной самой себе безоговорочной зависимости от североамериканского влияния.

Все это – объективные внешнеполитические успехи правительства Д.Туска, которые не могут не повлиять на «перезагрузку» переоценки отношений с внешним миром не только польским политическим истеблишментом, но и самим польским обществом.

Польско-российский диалог в перспективе евроинтеграции

Иван Антонович

Геополитические реальности «молодой» Европы (термин экс-министра обороны США Д.Рамсфелда), своеобразной срединной территории европейского континента (*Mitteleuropa*), представленной странами Восточной и Центральной Европы, чрезвычайно трудно поддаются научному анализу. Ариаднова нить исторической истины с большим трудом пробивается через бесконечные споры, взаимные обиды, притязания. Это во многом обусловлено тем, что ни один народ и ни одно суверенное государство этого региона после распада СССР не пережило периода расцвета, серьезно не улучшило свое благосостояние, не продемонстрировало устойчивости торжества демократических принципов, не создало уверенно развивающихся общественных систем.

Окончание холодной войны не дало ответа, как жить после нее. Спустя 20 лет после трагедий распада ни в од-

ном из молодых государств не сложилась модель развития, приемлемая большинству населения. Поначалу новое руководство, пришедшее к власти в большинстве центральноевропейских и восточноевропейских стран, стремилось как можно дальше удалиться от России. Новая Россия отождествлялась с Советским Союзом, ей приписывали немыслимые угрозы и тайные планы. В результате в три волны (1994 г., 1997 г., 1999 г.) эти страны были в большинстве своем поспешно приняты в НАТО и Евросоюз. Тогда казалось, что это единственное условие обеспечить национальную безопасность, надежный способ повысить благосостояние, учредить демократический правопорядок и занять свое место в мировом разделении труда.

Однако, спустя 20 лет настроение в этих государствах не оптимистическое. Экономический кризис 2008–2010 гг. показал уязвимость сложившихся здесь но-

АНТОНОВИЧ Иван Иванович – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Чрезвычайный и Полномочный Посол. E-mail: iantonovich@mail.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, Россия, Польша.

вых социально-экономических структур. Новые производственные отношения – не столько рыночного характера, сколько еще один вариант подчинения финансово-экономическим интересам ведущих западных держав. Под предлогом включения в мировую рыночную систему в этих государствах было демонтировано национальное промышленное производство, отменены принципы социалистического ведения сельского хозяйства. В страны ринулись потоки спекулятивного иностранного капитала, однако, не в форме инвестиций, а в форме кредитов для учреждения банковских структур, биржевых сетей и для превращения их экономик в арену финансовой спекуляции и анархии.

Жители этих государств, по большей части, обнаружили, что в составе Евросоюза они являются гражданами второго сорта. Они массовыми потоками бегут в страны Западной Европы нанимаясь на работу к бауэрам, мелким лавочникам, в средний бизнес, на крупные промышленные предприятия. Туда их принимают на условиях оплаты труда гораздо более неблагоприятных, чем граждан самих этих стран. В период кризиса 2008–2010 гг. значительной части из них пришлось вернуться домой без существенных заработков, без возможности найти работу, а с нею и способ зарабатывания на жизнь.

Экономика большей части стран Центральной и Восточной Европы находится на грани дефолта. Кризис лежится не созданием новых производств, оживлением сельского хозяйства, а по-прежнему, реструктурированием огромных внешних займов, выпрашиванием новых кредитов для оплачивания процентов по этим займам, что означает, что экономическое развитие будет продолжаться по замкнутому кругу (*«vicious circle»*) в тупиковых условиях, от новых займов к циклу упадка, и новый кризис не за горами.

Не удивительно, что в этих условиях в общественном сознании, в общественной жизни стран идут горячие споры на традиционную тему – кто виноват и что делать. В качестве виновного чаще всего называется Советский Союз, который якобы не дал, не позволил этим странам своевременно включиться в мировое разделение труда, получить доступ к международным рынкам и обеспечить свое развитие самостоятельно. Этой линии аргументации серьезно противоречит ситуация в других небольших европейских странах – Греция, Португалия, Испания, которые, вроде бы, и не были ни в составе Советского Союза, ни в мировом социалистическом лагере, и которые сейчас переживают кризис также остро. Их экономика тоже находится на грани дефолта, а богатые страны Евросоюза отнюдь не спешат «выкупать» их из их нынешних экономических ситуаций, способных привести к социальному взрыву.

3 начительная часть острой дискуссии о прошлом, о проблеме вины протекает между Польшей и Российской Федерацией. Польша – самая крупная в экономическом отношении и по численности населения восточноевропейская страна, которая испытала последствия кризиса 2008–2010 гг. с несколько меньшей катастрофичностью, чем другие страны центра и востока Европы.

Противоречивые взгляды на исторические события XX столетия и, особенно, на период Второй мировой войны, бытующие сегодня в Польше и в Российской Федерации, особенно ярко обозначились в праздновании двух дат: начала Второй мировой войны (1 сентября 1939 г.), что отмечалось в Варшаве, и празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза. Сентябрь 1939 г. – дата

нападения Гитлера на Польшу, которую в официальной историографии называют началом Второй мировой войны, по мнению автора, относится только к европейскому театру военных действий. Здесь даже для Европы необходима коррекция – к этому времени уже была растерзана нацистами Чехословакия, состоялся аншлюс Австрии. Но в Польше на уровне стереотипа общественного сознания бытует мнение, что поляки – главные жертвы Второй мировой войны.

Сам характер проведения этих мероприятий памяти поражения и торжества Победы разнится: в Варшаву были приглашены все те, кто считал Советский Союз столь же ответственным за развязывание Второй мировой войны, как и гитлеровскую Германию. В.В.Путин польская элита ждала с надеждой, что он извинится за Вторую мировую войну. Накал страстей был высок. Кое-кто даже успел назвать СССР более виновным за войну, чем Третий Рейх. Представители стран Прибалтики, самой Польши стоят на том, что они – жертвы договора о ненападении между Германией и Советским Союзом и, в особенности, тайного протокола к нему – пакта Риббентропа-Молотова. Их стараниями Европарламент принял резолюцию, согласно которой 23 августа объявлено датой памяти о преступлениях национал-социализма и сталинизма. Варшаву мучает горечь поражения, и мероприятия приобрели острый политический накал. Забылось даже, что поляки наряду со своими союзниками по антигитлеровской коалиции стали победителями в борьбе с фашизмом.

Москва к празднованию Дня Победы готовилась иначе. На Красной площади в честь 65-летия Победы состоялся парад войск армий, сражавшихся против фашизма. На параде присутствовали главы государств и делегации многих стран. В общественном дискур-

се господствуют темы необходимости строительства нового миропорядка в реальностях XXI в., задач укрепления международного сотрудничества и борьбы за мир.

Итоги Второй мировой войны и память о ней оказались более сильными и мучительными, чем любая другая война XX столетия. Однако тема победы как нравственно-этическая тема берет безусловно верх над линией поражения и каталогизацией взаимных обид. Иначе и быть не может, ибо канонизация обид и поражений питает чувство мести, а это чувство в глобальном масштабе – инициатор всех конфликтов, начало новых войн, в которых уже не будет побежденных и победителей.

Все это имеет прямое отношение к перспективе польско-российского диалога, начавшегося в преддверии юбилея Победы.

Конечно, никто не ожидает, что Польша забудет о своих потерях и страданиях времен Второй мировой войны. Об этом никто не склонен забывать ни в России, ни в других странах антигитлеровской коалиции. Память о Катыни жжет сердца поляков, что подогревается еще и политиками, и СМИ. Точно также и боль утраты в связи с недавней трагической гибелью президента Польши стала общей для поляков и россиян. У России есть и свои обиды. В русских сердцах живет память о гибели тысяч советских солдат в польском плена после войны 1920 г. За период Второй мировой войны в памяти всех народов Центральной и Восточной Европы накопилось немало обид¹.

Поляки осуждают договор о ненападении между СССР и Германией, заключенный в августе 1939 г. Они считают, что это типичный пакт двух агрессоров, заранее нацеленный на раздел Польши. Однако в договоре о ненападении между Германией и СССР,

равно как и в секретном протоколе, Польша не фигурирует как объект совместного воздействия немецких и советских вооруженных сил.

Польша стала одним из первых объектов вооруженной агрессии вермахта. В анализе тех событий поляки считают, что вина в этом и Советского Союза, и забывают о том, что западные государства бросили Польшу на произвол судьбы, пообещав им помочь в случае, если Гитлер развязнет агрессию против них. Сталин, встречаясь в начале нападения фашистов на СССР с посланниками Рузельта Гоппинсом и Гарриманом, говорил о том, что пакт с Гитлером был ответом на открытую враждебность премьер-министра Англии Невилла Чемберлена, помешавшего заключить тройственный пакт между Францией, Англией и СССР, который мог бы сделать невозможной Вторую мировую войну². Этому можно поверить. Время было не такое, чтобы кривить душой. Незадолго до этого Чемберлен легко сдал Чехословакию. Что ему Польша?

Английский историк Норман Дэйвис, описывая эти события, говорит о том, что Франция и Великобритания требовали от Польши «продержаться» две недели, а потом они придут на помощь. Поляки, говорит Дэйвис, продержались более двух недель и этим выполнили договоренность. Франция и Великобритания уклонились от исполнения обещаний*.

За две недели кровопролитных боев против Гитлера Польша, несмотря на неравенство вооружений, оказала достойное, героическое сопротивление.

Немецкие армады включали 2500 танков (у поляков 150), 2000 современных военных самолетов (у поляков 400).

Они обрушились на Польшу внезапно. Немцы подготовили великолепное тыловое обеспечение, а польская армия вынуждена была вступить в бои, не подготовив соответствующего тыла³.

Полякам тут нечего стыдиться. Государство, осуществляющее агрессию, всегда готовится более скрыто и тщательно, чем государство – жертва агрессии. Поскольку большая часть такой подготовки ведется строго секретно, поскольку непосредственное начало агрессии всегда неожиданно. Именно этой неожиданностью историки Советского Союза и Соединенных Штатов объясняют массовые отступления советских войск на восточноевропейском фронте, а американских войск – в районе Тихого океана.

По данным авторитетных источников, с начала войны (1 сентября 1939 г.) и до 1 октября 1939 г. Польша потеряла порядка 17 000 убитыми.

В документах, приведенных в двухтомнике «Польское подполье. Октябрь 1939 г. – июнь 1941 г.» (совместное издание. Варшава – Москва, 2001 г.), указано, что польское подполье, действовавшее на территории Польши, Западной Белоруссии и Западной Украины, потеряло около 40 000.

Кроме того, в источниках указано, что было 140 000 раненых, а гражданские потери были еще выше, однако провести их строгий подсчет в то время не было никакой возможности.

Для немецких агрессоров эта военная акция тоже сопровождалась потерями. Английский историк Норман Дэйвис утверждает, что за этот период немцы потеряли более 50 000 чел. убитыми. Он объясняет это героизмом польского сопротивления и жестокостью немецкого оккупационного режима в Польше, превратившего всю страну в своего рода «Гестаполанд»³.

* Между прочим, обещания были устными, похожими на обещания, данные М.С. Горбачеву о нерасширении НАТО на Восток несколькими десятилетиями позже³.

Если поляки истолковывают сегодня договор о ненападении между Германией и СССР как агрессивные устремления к европейскому господству двух автократических государств, то наблюдатели и аналитики той поры оценивали смысл этого договора несколько по-другому. Один из членов так называемого «Рижского окна» – группы американских политических наблюдателей и разведчиков, расквартированных при посольстве США в Риге в 20-е годы, внимательно изучавших ситуацию в Советском Союзе, считают, что Сталин был вынужден заключить этот договор с Гитлером, потому что хорошо представлял себе социально-экономическую слабость своей страны, ее военную неготовность и пытался выиграть время.

Один из представителей этой группы, видный американский аналитик Юджин Лайенс, рассматривая этот договор и то время, называл его «эпохой тутиц», закончившуюся фарсом. Он полагает, что в действиях Сталина был ужас перед Гитлером и заключенный договор он оценивает как «жуткую и бессмысленную попытку умиротворения»⁴.

Кстати, для самих немцев точка зрения о том, что Гитлер и нацизм ответственны за трагедию Второй мировой войны, не подлежит сомнению.

Профессор Дитер Мюллер пишет:
«Немецкая вина за развязывание Второй мировой войны и нападение на Советский Союз – столпы немецкой истории. Ненависть Гитлера к «жидо-большевизму» и его функции в германском жизненном пространстве на Востоке были так велики, что он ни на одну секунду не задумывался сохранять союз со Сталиным хотя бы еще день до того момента, когда он потеряет стратегическую необходимость»⁵.

Отметим также, что в Центральной и Восточной Европе есть страны, которые совсем по-другому оценивают советское вмешательство в ход военных

действий в Польше. Белоруссия и Украина – страны-основательницы Объединенных Наций в результате падения Польши были воссоединены в своей западной и восточной частях. По Рижскому договору, 1921 г. Западная Белоруссия и Западная Украина отходили к Польше, были включены в состав так называемой Второй Речи Посполитой, где главой польского государства был маршал Пилсудский, много сделавший для возвращения Польши в мировую историю.

Времена правления Пилсудского сохранили о себе недобрую память у белорусского и украинского народов. Провозглашенная Пилсудским политика «санации» на «кресах всходних» на территориях Западной Белоруссии и Западной Украины пролила немало крови. На самом деле «санация», развязанная под предлогом борьбы с коммунистами, подвергла жесточайшему политическому, гражданскому террору рядовых белоруссов и украинцев. Представители интеллигенции – научные работники, врачи, профессора университетов, учителя школ, писатели, композиторы, художники – арестовывались без предъявления обвинений, заключались в тюрьмы, подвергались пыткам.

Известный белорусский национальный деятель той поры, ксендз Адам Станкевич, который отнюдь не симпатизировал коммунистам, достаточно строго документировал все эти преступления, их описание содержится в его недавно изданной книге⁶.

Чрезвычайно важно отметить, что приход советских войск на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины был встречен с энтузиазмом местным населением как избавление от польской неволи.

Об этом говорит не только Станкевич, но и многие другие исследователи этой эпохи.

Кроме того, Станкевич фиксирует устойчивую жестокость и высокомерие со стороны поляков к населению Западной Белоруссии и Западной Украины.

Он свидетельствует, что во Второй мировой войне на оккупированных территориях Белоруссии местное население находилось под двойным гнетом: немцев и поляков-партизан из «Армии крайовой», которые, по словам Станкевича, «превзошли всех других».

Он пишет, что владеет документальными свидетельствами многих белорусов, что эти «партизаны», объявлявшие себя принаследжавшими к «Армии крайовой», издавались над местным населением, причем в этом участвовали их ксендзы-«капелланы». Ночью они убивают и пытают людей, пишет Станкевич об этих священнослужителях, а утром принимают причастие у своей паствы⁶.

Конфликтные ситуации в польско-российских отношениях не помешали, однако, восстановить в период войны дипломатические межгосударственные отношения между правительством СССР и правительством Польши, находившимся в эмиграции в Лондоне. Уже в 1941 г. обе страны стали участниками антигитлеровской коалиции, однако постоянный спор за территории Западной Белоруссии и Западной Украины серьезно омрачал эти отношения. В польском общественном сознании как в период Второй мировой войны, так и сегодня весьма популярна «Ягеллонская традиция» строительства Польши «от моря и до моря».

Пилсудский при обсуждении договора между РСФСР и Польшей в Риге в 20-м году требовал восстановления Польши в границах 1772 г., игнорируя правовую ситуацию: Великое Княжество Литовское входило в Первую Речь Посполитую не как часть польского государства, а как суверенный субъект федерации, сохранивший свои самоуправление и правопорядок, вплоть до

раздела Польши и даже Польских восстаний 30-х – 60-х годов XIX в. Требования польского эмиграционного «лондонского» правительства о том, чтобы территории Западной Белоруссии и Западной Украины снова вошли в состав Польши после разгрома фашизма, помешали развить польско-советские отношения полноценно и на основе взаимоуважения⁷.

Представляется, что значительную часть обид, недоразумений и попыток переписать историю Польши и других стран Восточной и Центральной Европы можно объяснить их современным подчиненным положением как граждан и стран второго сорта в составе Евросоюза и НАТО.

Единственным фиксируемым результатом их участия в этих союзах является пока то, что военнослужащие армий этих стран участвуют, чаще всего против своей воли и вопреки национальным интересам, в агрессивных действиях НАТО: в Югославии (1999 г.), в Ираке и Афганистане сегодня.

Пока что «наградой за службу» являются десятки цинковых гробов, которые получают матери солдат этих стран, воюющих на тех далеких полях сражений. При всех усилиях официальной политической пропаганды характеризовать это как важнейший позитивный результат их членства в НАТО и ЕС не удается.

Исследователи отмечают, что уровень социально-экономического и культурного развития Польской Народной Республики в период 1945–1989 гг. не превзойден современной Польской Республикой. Более того, они подчеркивают, что большая часть достаточно длинного каталога польских обид – не на современную Российскую Федерацию, а на Российскую империю и Советский Союз. Современная Польша и Россия – новые страны, формирующие свою политику в новых условиях. Ее нельзя успешно развивать, двигаясь в

будущее, обратив свой взор и лицо в прошлое.

Ведь и у русских накопилось немало обид и претензий к полякам.

Например, писатель и публицист Станислав Куняев пишет: «Шляхетский гонор бессмертен. И от него страдали не только подвластные шляхте холопы, но куда более русские, белорусы и особенно украинцы, презрение поляков к которым пра- вильней объяснить не застарелой жаждой мести за исторические обиды (украинцы натерпелись от поляков за всю историю куда больше, чем нанесли обид сами), а особым польским расизмом по отношению к хуторянскому, почвенному, негосударственному, и потому плохо приспособленному к сопротивлению племени»⁸.

Многие и в России, и в Польше сегодня осознают, что от российско-польских отношений во многом зависит ход общеевропейской интеграции, что целостность Европы не может быть обеспечена без активного участия в ней Украины, Белоруссии и России, что будущее европейских государств предполагает полноценное общеевропейское сотрудничество.

Ежи Помяновский, редактор русскоязычного журнала «Новая Польша», пишет: «Исчезли главные причины многовекового ожесточенного противоборства России с Польшей. Эта упорная борьба закончилась для Польши поражением с потерей независимости, но для России обернулась роковым бременем. Целью этой борьбы было, прежде всего, владение территориями, отделяющими Русь от Речи Посполитой. Это не безлюдные земли. Населяющие их народы – украинцы, белоруссы, балты – стали жертвами этой борьбы, а распад СССР дал им независимость. До тех пор, пока их независимость соблюдается, не будет повода для трений между Россией и Польшей»⁹.

Это несколько упрощенное толкование проблемы. Но ясно одно: «Белые пятна» истории постепенно ликвидируются трудами историков, политологов, социологов. «Черные пятна» в душах

людей, порожденные взаимными непониманиями и обидами, гораздо более устойчивы. Их надо ликвидировать шагами доверия навстречу друг к другу, совместного заинтересованного обсуждения перспектив сотрудничества, организацией инфраструктур экономической взаимозависимости и взаимовыгоды. Объективные основания для этого есть.

В текущем году товарооборот между Россией и Польшей может достигнуть более 30 млрд. долл. Нужно, по-видимому, сказать, что он явился фактором того, что Польша пережила кризисные годы (2008–2010 гг.) несколько легче, чем другие страны Центральной и Восточной Европы.

Великие славянские культуры тянутся друг к другу. Художественные выставки, фестивали кинофильмов и другие культурные мероприятия обеих стран вызывают живейший интерес и в Польше, и в России. Надо думать, что в развитие гуманитарных контактов и связей немалый вклад внесет и Российско-польский форум общественности, который, согласно решениям премьер-министров России и Польши В.В.Путина и Д.Туска, возобновил работу в прошлом году после длительного перерыва.

«Перезагрузка» российско-польских отношений сегодня уже не пропагандистское клише, а реальный, хотя и достаточно трудный и противоречивый процесс.

В случае успеха российско-польского диалога к нему могут присоединиться прибалтийские страны (Литва, Латвия, Эстония), а также Белоруссия, Украина, Грузия. Это может привести к формированию центральноевропейской и восточноевропейской идентичности как особого региона – важного идеино-теоретического, культурного компонента общеевропейской интеграции, с помощью которого страны, входящие в Евросоюз, преодолеют свое вторичное, подчиненное положение в них и сумеют наработать механизмы более успешной защиты своих интересов как в ходе европейской интеграции, так и в общемировых масштабах.

Нынешнее поколение граждан восточно- и центральноевропейских стран не могут нести ответственность за действия их працедоров и отцов. История этой части Европы всегда писалась, к сожалению, большой и малой кровью, а народы становились жертвами крупных geopolитических, цивилизационных коллизий между Западом и Востоком.

Тем не менее, объединенная Европа, настроенная на то, чтобы влиять на мировое развитие «мягкой силой» (*soft power*), намерена давать пример миру о путях и способах достижения благополучия, социальной гармонии, что невозможно без преодоления старых обид.

Сейчас у России и Польши нет совместных границ, и их старые споры должны рано или поздно уступить место новым заботам о мирном будущем их народов.

Примечания

- ¹ Cienciala A. Poland and the Western Power. 1938-1939. London, 1968. P. 14
- ² Дэйвис Д., Транн Ю. Кровное зеркало. М.: Вагриус, 2009. С. 213–214.
- ³ Davis N. God's Playground. History of Poland. Oxford, 1981. P. 438–442.
- ⁴ Lyons E. The Red Decade. New York, 1972. P. 12–16.
- ⁵ Новая Польша. 2010. № 1. С. 48.
- ⁶ Станкевич А. З Богам да Беларус. Вільня: Інстытут Беларусістыкі, 2008. С. 776–845, 859.
- ⁷ Duraczynski E. Dzieje Polske. Warszawa, 1999. С. 167–177.
- ⁸ Куняев С. Русский полонез. М.: Алгоритм, 2006. С. 13.
- ⁹ Помяновский Е. К востоку от запада. М.: МИК, 2006. С. 18.

Трансформация собственности энергетического комплекса по-китайски

Факты и цифры

Ирина Мамий
Светлана Кожанова

*Не важно какого кот цвета – черный он или белый.
Хороший кот тот, который ловит мышей.*

Дэн Сяопин

Смена собственников как основа глобального политico-экономического реформирования

Термин «приватизация», активно используемый в отечественной экономической литературе, имеет множество нюансов его толкования.

В энциклопедическом словаре рыночного и планового хозяйства приватизация

определяется следующим образом: «Передача или возвращение средств производства из государственной собственности в частную, замена государственного сектора частным в предоставлении услуг обществу»¹.

МАМИЙ Ирина Петровна – кандидат экономических наук (Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова). E-mail: imamij@yandex.ru; mamij@econ.msu.ru

КОЖАНОВА Светлана Анатольевна – проректор по учебной работе НОУ ВПО «Институт моды, дизайна и технологий». E-mail: otchel@list.ru

Ключевые слова: трансформация госсобственности, этапы реформ по Дэн Сяопину, модернизация, энергетический комплекс, аукционы, освоение шельфовых месторождений.

Есть и такое определение: «...передача функций государственной собственности частному сектору народного хозяйства с тем, чтобы распределение и взаимодействие ресурсов осуществлялось через рынок»².

В течение последних 20 лет под флагом экономических реформ более 100 стран мира проводили разгосударствление национальной собственности. В каждой стране программы приватизации имели свои особенности.

Федеральное правительство США определило приватизацию как долгосрочную стратегию увеличения доли частного сектора за счет сокращения доли общественного.

В Японии одновременно с продажей собственности государства частным лицам и организациям проходило преобразование государственных предприятий за счет создания акционерных обществ с последующей продажей акций или за счет сдачи государственных предприятий в аренду.

Страны бывшего социалистического блока внесли свои особенности в методы смены форм собственности и собственников.

В Румынии, например, приватизация – это эмиссия ценных бумаг в соответствии со статистической оценкой основных фондов предприятий.

В Венгрии приватизация включает в себя полную или частичную передачу иму-

щества государственных предприятий в собственность хозяйственного общества, включая частное иностранное владение.

В Польше приватизация проходит в форме преобразования государственной собственности в частную, смешанную, акционерную и кооперативную.

Китай выбрал иной путь реформирования экономики в целом, без шоковых приемов.

Руководствуясь конфуцианской мудростью, налагающей ограничения на политическую и идеологическую суету, власти избегали термина «приватизация», используя термин «*gaizhi*». На русский язык он переводится как «трансформация» и государственных предприятий, и менеджмента в целом. Фактически, в Китае, в отличие от большинства стран с переходной экономикой на европейском континенте, реформирование экономики пошло диаметрально противоположным путем. Государство, сохраняя свою собственность, реорганизовывало предприятия в интересах всего населения. После реструктуризации предприятий влияние государства на их хозяйственную деятельность постепенно сокращалось. Предоставлялась большая свобода выбора хозяйственной и финансовой политики. Приватизация не рассматривалась как единственно эффективное средство подъема экономики.

Стратегические цели и принципы реформирования экономики по Дэн Сяопину

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ. В последние десятилетия XX в., то есть период, предшествующий началу реформ, экономика Китая находилась в стагнации.

Более 600 млн. чел. проживало в сельской местности. Безработица среди сельского населения составляла более 240 млн. чел. Средний уровень дохода крестьян

был примерно в 5 раз ниже среднего уровня дохода горожан. Реальные доходы крестьян не росли в течение более 10 лет.

Вследствие политики, проводимой прежним руководством Коммунистической партией Китая (КПК), снижался жизненный уровень населения. Большинство детей, проживавших в сельской местности, не имело начального образования. Не хватало квалифицированных

кадров. Нарастало социальное расслоение и недовольство населения курсом партии. Само китайское руководство определило состояние экономики в этот период как «грань катастрофы».

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ. Цели реформирования были определены XIII съездом КПК (октябрь 1987 г.) Съезд дал оценку реального состояния экономики Китая и выработал стратегию экономических и политических реформ. Трехэтапный план развития экономики был рассчитан до середины XXI в. и содержал следующие конкретные социально-экономические ориентиры:

На первом этапе (до 1990 г.) – удвоение валовой продукции промышленности и сельского хозяйства; решение проблемы обеспечения населения страны продовольствием и одеждой.

На втором этапе (1991–2000 гг.) – увеличение валового национального продукта в три раза. Согласно расчетам, на этом этапе в КНР должно быть создано общество «среднего достатка».

На третьем этапе (до 2050 г.) национальный валовой продукт должен достичь уровня среднеразвитых стран; должна быть завершена, в основном, комплексная модернизации народного хозяйства.

Основной задачей политики модернизации Ден Сяопин считал подъем производительных сил посредством стимулирования материальных интересов, реализуемых через механизм рыночных отношений. Естественно, решение такой задачи потребовало создания механизма трансформации государственных предприятий Китая.

Трансформация отношений собственности в аграрном секторе – первый этап реформ

Реформирование экономики на первом этапе Китай начал с аграрного сектора. Крупные коллективные хо-

Основные цели трансформации были следующие:

- оптимизация структуры производства путем эффективного распределения ресурсов;
- определение и передача прав собственности;
- привлечение капитала для трансформируемых предприятий и компаний;
- сокращение государственных субсидий для поддержания неэффективных государственных предприятий;
- развитие внутреннего рынка и конкуренции.

Реформы в Китае проводились поэтапно со всесторонним анализом результатов и корректировкой последующих решений. Условно можно выделить три этапа развития.

– Начальный этап проведения реформ (1987–1990 гг.). Основной метод реформирования экономики по Ден Сяопину: «Переходить реку и искать брод, нашупывая камни»³.

– Второй этап (1991–2000 гг.) – широкомасштабные реформы по трансформации предприятий и одновременная реформа государственной власти.

– 2000 г. – по настоящее время – совершенствование менеджмента существующих предприятий. Приватизация государственных монополий. Поиск инновационных форм деятельности уже приватизированных предприятий. Теория «открытости».

Проводимые реформы привели к сокращению дефицита государственного бюджета, уменьшению оттока капитала из страны, способствовали привлечению иностранного капитала и технологий.

Земельные земли были разделены на более мелкие, но более эффективные единицы. Предпочтение отдавалось семейному

подряду. Достигнутый рост производительности имел колоссальные социально-экономические результаты, поскольку основная часть населения страны проживает в сельской местности. Развитие крестьянских хозяйств, увеличение производства продукции способствовало созданию внутреннего рынка потребительских товаров. Повысился жизненный уровень сельского населения и стал развиваться негосударственный сектор в городах.

Одновременно происходит массовое перемещение населения из села в город – крупнейшее переселение в истории человечества – и формирование огромного потенциала рабочей силы в городах. Быстрый рост кооперативного и частного производства на собственной основе, а не на скропалительной приватизации предприятий го-

сударственного сектора, привел к масштабным изменениям структуры собственности в стране в целом. Цель первого этапа реформ была достигнута, чему способствовала всесторонняя поддержка государством зарождающегося класса собственников при сохранении центральной политической власти.

«Государственный контроль над ценами на энергию, сырье и материалы, промышленное оборудование, производимые в государственном секторе, позволил негосударственному предпринимательству, занятому в основном производством потребительских товаров, получить весьма выгодное для себя соотношение цен (поскольку продукция негосударственного сектора продавалась по ценам свободного рынка)»⁴.

Постепенное изменение структуры форм собственности в Китае отражены в табл. 1.

Таблица 1

Доля предприятий различных форм собственности в формировании ВВП*

%

Годы	Предприятия		
	государственные	коллективные	частные
1978	57,7	37,0	5,3
1985	47,8	40,5	11,6
1990	48,6	38,2	13,1

* Источник: China's Economic Transformation over 20 Years. Chief Editor: Wang Mengkui Beijing: Foreign Languages Press, 2000.P.79

Данные, приведенные в табл. 1, показывают постепенное снижение доли государственных предприятий и увеличение доли предприятий частного сектора. Доля коллективного сектора практичес-

ки остается неизменной. На начальном этапе проведения реформ коллективные предприятия можно рассматривать как переходную форму от государственной собственности к частной.

Трансформация государственных промышленных предприятий – второй этап реформ

Масштабная трансформация государственной собственности началась в Китае во второй половине 1990 г. и проходила в различных формах:

- акционирование предприятий;
- выкуп акций менеджментом;
- банкротства или реорганизация существующих предприятий;

- создание совместных предприятий;
- продажа доли государственных предприятий на аукционах.

Основным препятствием для изучения этого этапа реформирования форм собственности в Китае была разрозненность статистических данных о ходе «*Gaizhi*».

Основные исследования проводились учеными разных стран в основном на самостоятельном сборе информации непосредственно на предприятиях в различных провинциях Китая.

Итоги исследования реформ этого периода приведены в работе Д.Ган, Я.Гуо и Ч.Сюй «Что делает приватизацию Китая успешной»⁵.

Было проведено общенациональное обследование 3059 фирм, основанное на случайной выборке промышленных компаний с объемом продаж свыше 5 млн. юаней.

Изучение приватизированных и неприватизированных предприятий различных форм собственности включало различные показатели (количество и состав работников; размер предприятий и состав основных фондов, энергопотребление и другие показатели, характеризующие деятельность исследуемых объектов).

Результаты исследований показали, что выкуп акций менеджментом и дальнейшее управление предприятием, являются успешным. На их долю приходится около половины всех приватизационных программ. Новый менеджмент обеспечил значительное повышение эффективности производства, позволил создать более прозрачные механизмы деятельности, ввести международные стандарты бухгалтерского учета и отчетности, привлечь профессиональный независимый аудит.

Подробный анализ этого способа приватизации представлен Я.Яо в работе «Обязательства правительства и итоги приватизации в Китае»⁶, где на примере г. Шунде проанализированы институциональные реформы, проводимые в муниципальных органах власти.

Правительственные реформы были начаты в г. Шунде в 1993 г. и закончились в 1999 г. За 6 лет было сокращено 50% государственных учреждений, произошло объединение параллельных департаментов в правительстве и в партийных органах, что способствовало прозрачности и эффективности действий правительственные органов.

Доказательством демократизации этого процесса явился выпуск, впервые в Китае, ежемесячного бюллетеня, в котором публикуются последние законы и нормативные акты, принимаемые на различных уровнях государственного управления.

Этот бюллетень является уникальным для других китайских городов и является связующим звеном между правительством и частным сектором.

Приватизация в Шунде показала, что реформа собственности создает условия для правительственные реформ. Местные власти проводили гибкую политику в отношении приватизируемых предприятий. Новая философия государственного управления сводилась к переходу от прямого участия в экономическом управлении предприятием к предоставлению им различных льгот и привилегий. Предсказуемость действий властей и стабильность экономической политики способствовала эффективному менеджменту на предприятиях.

При прочих равных условиях, совокупная добавленная стоимость у приватизированных предприятий г. Шунде больше на 10 млн. юаней и прибыль больше на 34 млн. юаней по сравнению с другими городами.

Трансформация предприятий явила катализатором развития фондового рынка Китая. Увеличение количества трансформированных предприятий и необходимость их дальнейшего экономического роста потребовали привлечения внешних инвестиционных ресурсов.

Важной вехой китайской экономической реформы было создание Шанхайской фондовой биржи (1990 г.) и Шеньчженской фондовой биржи (1991 г.). К концу 2001 г. число зареги-

стрированных частных компаний в Китае возросло в 116 раз. Компании акционируются путем продажи государственных пакетов акций на фондовых биржах не только в Китае, но и за рубежом. С 1992 г. по 2000 г. продажа го-

сударственных пакетов акций принесла правительству более 72 млрд. долл.

Динамика занятости и объемов промышленного производства в Китае на втором этапе проведения реформ представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура объемов производства и занятости*

%

Годы	Предприятия			
	государственные		негосударственные	
	Объем промышленного производства	Занятость городского населения	Объем промышленного производства	Занятость городского населения
1990	54,6	62,3	9,8	5,7
1995	34,0	59,0	29,4	24,5
1996	28,5	56,7	32,1	28,0
1998	28,2	43,8	40,0	46,7

* Источник: China Statistical Yearbook, разные издания.

Примечание: Негосударственный сектор включает в себя негосударственные и коллективные предприятия.

Предприятия негосударственного сектора очень быстро адаптируются на развивающемся рынке и сегодня становятся основой китайской экономики. Из приведенных данных видно, как увеличивался объем промышленного производства у негосударственных предприятий и возрастала доля городского населения, занятого на этих предприятиях.

Противоположная тенденция у государственных предприятий: объем их промышленного производства неуклонно снижается и сокращается доля занятого на них городского населения.

Следует отметить, что с целью повышения финансовой эффективности

функционирования приватизированных предприятий менеджмент пытается проводить сокращение штатов. Естественно, сокращение рабочих мест на приватизированных предприятиях негативно отражается на социальной стабильности. Однако провести сокращение штатов в Китае невозможно без согласования с государственными органами.

Государство сохранило за собой инструменты влияния на приватизированные предприятия.

Законодательство запрещает массовые увольнения работников.

Этот процесс должен осуществляться поэтапно.

Особенности реформирования нефтяной и газовой промышленности Китая

Потребность в энергоресурсах стремительно растущей экономики Китая превосходит возможности их

производства, что увеличивает зависимость страны от импорта нефти и газа.

До настоящего времени нефтяная промышленность Китая находится под жестким контролем центральной власти. В нефтяной промышленности доминируют четыре крупных государственных корпорации:

– Крупнейшая из них – Китайская национальная нефтегазовая корпорация (*CNPC*), комплексная промышленная организация, основанная в 1949 г. для организации и управления разведкой и разработкой шельфовых ресурсов нефти и природного газа.

CNPC контролирует более 95% нефти и природного газа, добываемого в шельфовой зоне Китая.

– Все морские нефтяные и газовые месторождения находятся под контролем второй по величине нефтяной компании – Китайской национальной оффшорной нефтяной и газовой корпорацией (*CNOOC*).

Она была создана 1982 г. для представления интересов государства при проведении совместных разработок по добыче нефти и газа в Китае с участием иностранных компаний.

– Китайская национальная нефтехимическая корпорация (*Sinopec*) была образована в 1983 г. для разработки комплексной нефтеперерабатывающей и нефтехимической системы.

– Основным направлением деятельности Китайской Национальной Химической импортно-экспортной корпорации (*Sinochem*) является импорт и экспорт нефти и нефтепродуктов. Она же является и основным импортером в стране. С начала 90-х годов *Sinopec* стремится к расширению потенциала и созданию новых нефтеперерабатывающих комплексов за счет децентрализации нефтеперерабатывающей промышленности.

В 1993 г., в связи с возрастающей потребностью в энергоресурсах Китай провел первый аукцион для иностранных инвесторов по разработке место-

рождений в прибрежных районах. С тех пор *CNOOC* провел четыре инвестиционных аукциона. Китай осуществляет также масштабную реструктуризацию с привлечением иностранных инвесторов в нефтегазовой сфере. Основное внимание уделяется модернизации отрасли и приведению ее к международным стандартам, что дало возможность другим китайским нефтяным компаниям, таким как *CNPC*, строить заводы.

К 1994 г. иностранные инвестиции в добычу нефти и газа в море превысили 4 млрд. долл. В настоящее время открыто 12 морских нефтяных и газовых месторождений, пригодных для эксплуатации.

Четыре из них осваиваются с участием иностранных партнеров, в частности: АСТ, действующая группа Джип SpA, Амосо с партнерами, Chevron, JHN группы Японии, Phillips Petroleum и Техасо.

Экономический рост, увеличение численности и повышение уровня жизни части населения, модернизация промышленности, сельского хозяйства и транспорта увеличивают объемы потребления энергетических ресурсов. Китайская экономика, начиная с 2007 г., третья после США и Японии по совокупному объему ВВП (в 2008 г. свыше 4,2 трлн. долл. по текущему валютному курсу) и наиболее быстро развивающаяся экономика в мире.

Китай – второй глобальный потребитель энергетических ресурсов – свыше 2,3 трлн. т усл. топл. в год. В текущее время Китай – второй в мире потребитель нефти, а китайский рынок газа – самый быстрорастущий в мире.

В 2008 г. потребление нефти в Китае, Сянган (Гонконг) и Макао (Аомынь) составило свыше 400 млн. т; потребление газа достигло почти 80 млрд. куб. м.

За последние 10 лет свыше 40% мирового нетто-прироста потребления нефти

приходилось на Китай (в 2008 г. – 120%, на фоне падения в других странах).

Современная стратегия Китая в нефтегазовой сфере направлена, прежде всего, на увеличение внутренней добычи нефти и газа в освоенных месторождениях восточного Китая. На востоке Китая расположено большинство крупных месторождений нефти и газа. Добыча нефти на месторождениях этих районов составляет более 90% от общей добычи нефти (3 млн. баррелей в день).

Второе направление – разведка и освоение новых месторождений в западных регионах страны. Основной акцент в этих разработках делается на создание оффшорных кампаний и совместных предприятий, хотя ранее правительство Китая придерживалось политики ограничения приватизации в нефтегазовом секторе. Китай начал

разведку и разработку месторождений в западных регионах страны, преимущественно на северо-западе в провинции Синьцзян. Большинство месторождений, предложенных на трех инвестиционных аукционах для разработки иностранным инвесторам, находятся в этом районе. По оценке специалистов, запасы нефти в Синьцзяне превышают 30 млрд. т. Это одна треть прогнозируемых нефтяных запасов Китая. Из трех крупных бассейнов в регионе Синьцзян – Тарим, Турфан-Хами и Джунгар – наиболее перспективным эксперты считают Тарим. Для привлечения иностранных компаний, заинтересованных в освоении Таримского месторождения, Китай приступил к реализации программы развития инфраструктуры региона. Программа включает строительство трубопроводов и транспортных магистралей.

Развитие газовой отрасли

Китай все более сталкивается с проблемами увеличивающейся техногенной нагрузки на окружающую среду, что связано с нарастанием добычи и использования каменного угля. Эти факторы вынуждают руководство КНР стимулировать развитие газовой промышленности.

Газовая промышленность развивается по двум основным направлениям:

- расширение геологоразведочных работ и увеличение добычи газа в стране;
- увеличение импорта.

Только за последние 6 лет добыча газа в Китае возросла более чем в 2,5 раза – с 27,2 до 75 млрд. куб. м.

В результате интенсификации геологоразведочных работ открыт ряд средних и мелких месторождений в Тариме, Ордосе, Сычуане и др.

В 2007 г. крупнейшей нефтегазовой компанией Китая – CNPC было открыто газовое месторождение Лунган в Северо-Восточной владине Сычуаньского бассейна с запасами не менее 1 трлн. куб. м, но на глубине выше 6,5 км.

Перспективы открытия новых запасов также связаны только со сверхбольшими глубинами.

Такой газ очень тяжело добывается, себестоимость его добычи чрезвычайно высока и, как следствие, экономическая целесообразность его добычи весьма сомнительна.

Согласно планам потребления газа, объем его использования в стране составит в 2020 г. 176 млрд. куб. м, в 2030 г. – 260 млрд. куб. м.

Импорт газа должен составить в 2020 г. – 78 млрд. куб. м, в 2030 г. – 125 млрд. куб. м.

Исследуя экономические реформы Китая и их неотъемлемую часть – Gaizhi (трансформацию форм собственности), ученые всего мира отмечают их успешное проведение и впечатляющие результаты. Взвешенная и последовательная полити-

ка китайского правительства при проведении реформ («искать брод, нащупывая камни»), позволила Китаю занять третье место по совокупному объему ВВП после США и Японии. Бурно развивается промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли народного хозяйства, усовершенствуется государственная система власти, преодолен страх голода, развивается система государственного образования, поддерживается фундаментальная наука, поощряется инновационная деятельность.

Китай проводит политику «открытых дверей» для внедрения новейших мировых технологий и иностранных инвестиций.

«Проявленное Китаем умение управлять переходным процессом влечет за собой неожиданные последствия. Речь идет о модели, которой могут следовать другие страны (в том числе республики бывшего СССР), сфокусировавшие свое внимание на "старой экономике", проводя через процесс приватизации старые предприятия. Приватизации как движению в направлении рыночной экономики существует альтернатива, которая заключается в сосредоточении усилий на программе формирования "новой экономики"»⁷.

Существуют и проблемы, неизбежные во время реформ. Сказалось и влияние мирового кризиса на состояние современной экономики Китая. Но, если программа трансформирования более 200 млн. государственных предприятий будет полностью завершена, то это будет самой гуманной сменой собственников производительных сил за всю историю экономико-политических «переворотов» в мире государственных предприятий.

Примечания

¹ Энциклопедический словарь рыночного и планового хозяйства (*K.G.Sauer*. Munchen – London – New York – Paris, 1992. Т. 2. S. 661).

² *Gabler Wirtschaftslexikon*. 13. Auflage. Wiesbaden. Gabler Verlag. Band 6. 1993. S. 2649

³ Титаренко М. Постепенное создание многоукладной экономики – фактор успеха реформ в Китае // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 6.

⁴ Колганов А. <http://www.strana-oz.ru/?numid=22&article=1012>

⁵ Gan J., Guo Y., Xu C. What Makes Privatization Work? The Case of China//

Hong Kong University of Science and Technology (HKUST), Peking University, Hong Kong University and Tsinghua University, 2008.

⁶ Yao Y. // <http://www.usc.cuhk.edu.hk/webmanager/admin/pdf/003.pdf>

⁷ Интрилигейтор М.Д. Чему Россия могла бы научиться у Китая при переходе к рыночной экономике // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 3.

АТР и миропорядок XXI века

Андрей Гулевич

Начало XXI в. ознаменовалось активным строительством нового миропорядка, что было вызвано сложным комплексом объективных и субъективных факторов.

Нарастающий в новом веке процесс глобализации мира в сложной и противоречивой борьбе различных явлений, тенденций и интересов все более отчетливо выявляет фундаментальный императив выживаемости и безопасности человечества. Суть его состоит в выработке такой модели мироустройства, геополитическая конфигурация которой была бы устойчивой, стабильной, надежной, интегрирующей как национальные интересы, так и транснациональные интересы¹.

Предполагается, что новый мировой порядок формируется на основе идеологии, охватывающей различные сферы жизнедеятельности государственных образований. Так, в экономической области подразумевается создание либерально рыночной экономики с преобладанием частной собственности. В геополитическом плане новый мировой порядок отталкивается от стран Запада, а в основе этнической составляющей лежит тотальное расовое и национальное смешение. Квазирелигиозная концепция ориентирует мировых акторов на некую унификацию исторических форм конфессий. Этот термин прочно закрепился в политическом лексиконе после выступления Дж.Буша-ст. в 1991 г.

Президент США, в частности, сказал, что Новый мировой порядок является великолепной идеей, при реализации которой «разные народы объединятся друг с другом ради общего дела, для осуществления всеобщих стремлений человечества – мира и безопасности, свободы и правопорядка...», добавив, что «только Соединенные Штаты обладают как моральной выносливостью, так и средствами для того, чтобы поддерживать его»².

ГУЛЕВИЧ Андрей Валерьевич – соискатель кафедры социологии и политологии ИППК МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: A.V.Gulevich@yandex.ru.

Ключевые слова: международные отношения, новый миропорядок, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Высокая динамика происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе политических и экономических процессов указывает на устойчивую тенденцию к преобразованию региона в важнейший мировой центр.

Наличие в одном регионе значительного количества государств, претендующих на звание ведущих держав мира в XXI в., во многом определило те отношения, которые сложились в АТР сегодня. Взаимодействие между странами АТР является частным – региональным – вариантом глобальной многополярности. Это обуславливает отсутствие реальной возможности управлять ситуацией на Тихом океане в целом. В тоже время баланс имеющихся сил в регионе выступает важнейшим элементом общемирового геополитического равновесия (в АТР из глобальных центров влияния не представлен только Европейский союз), что отвечает национальным интересам многих государств мира.

Общая характеристика АТР

Анализ ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе дает основание утверждать, что тенденции стабильности преобладают над тенденциями дестабилизации политических и экономических процессов, формирующих основу потенциального мирового центра. Это стало возможным лишь благодаря грамотной, стратегически выверенной политики многих стран региона, основными из которых являются Япония, США, КНР, Индия. Значительный вклад в межгосударственные отношения на Тихом океане вносит Российская Федерация, Северная и Южная Корея, а также такие страны, как Австралия и Индонезия.

Отдельного внимания заслуживают тенденции, которые показывают на региональном уровне страны, объективно находящиеся в числе «развивающихся», с точки зрения их полноценного участия в формировании торгово-рыночных и энергетических систем, систем коллективной безопасности. Во многом это предопределено невозможностью применения на «азиатском направлении» европейского опыта выстраивания международных отношений, а отчасти и отсутствием до сих пор эффективных переговорных механизмов, мер доверия. Осложняется все это наличием в регионе множества неразре-

шенных конфликтов, территориальных споров, очагов напряженности и потенциальных «источников угроз» безопасности.

Глобализация выступает реальностью современного мира, которая на региональном уровне выражается в интеграционных процессах.

АТР является ярким примером. В регионе активно ведутся поиски политической основы социально-экономического соразвития стран в условиях очевидной либерализации и маркетизации мощнейшей экономики Китая. Отсутствие в регионе межгосударственной структуры типа Европейского союза во многом осложняет привлечение и консолидацию в АТР глобальных ресурсов для решения проблем, которых не стало меньше в XXI в. Основными угрозами дестабилизации обстановки в регионе по-прежнему являются:

- проблема корейского урегулирования и северокорейская ядерная программа, которая является гарантом выживания в регионе при отсутствии тенденций реформирования государственного режима;
- конфликт «государственного» масштаба между Китаем и Тайванем, способный реально перерасти в военно-политическое противостояние с применением оружия;

- наличие территориальных споров, в которых участвуют Япония, Южная Корея, Китай, Россия и ряд стран АСЕАН;
- назревающее ухудшение обстановки вокруг индийско-пакистанских отношений и Кашмира;
- нерешенность во многих странах военно-гражданских отношений (например, военные перевороты в Таиланде, на Фиджи).

По мнению автора, имеющиеся и другие конфронтационные отношения компенсируются необходимостью совместного решения вопросов борьбы с терроризмом, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, пиратством, торговлей людьми, коррупцией, разрешением проблем экологического и природного характера. Особенно актуальна в настоящее время – в период очередного мирового кризиса – проблема энергетической безопасности региона, которая во многом носит политический характер.

В условиях роста мировых цен на энергоносители и существенное сокращение их стратегических запасов в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона все больше усиливается конкурентная борьба за доступ, в первую очередь, к ресурсам углеводородов России, Африки и стран Ближнего Востока. В этом противоборстве Японии и Китаю составляют конкуренцию Южная Корея и страны АСЕАН.

Пока нет оснований говорить о возможности трансформации «энергетической гонки» в политическую конфронтацию, но с учетом прогнозов специалистов на потребность стран АТР в импорте только российского газа уже в 2010 г. в 80 млрд. куб. м, предпосылки могут появиться уже в ближайшие 10–15 лет.

Очевидно, Азиатско-Тихоокеанский регион стал иным, чем в прошлом сто-

летии: государства региона перешли от преимущественного строительства собственной государственности к формированию многостороннего партнерства.

АТР разделен на военно-политические союзы Японии и Южной Кореи с США, политico-экономическую структуру АСЕАН, и остальные страны: Китай, входящий в Шанхайскую организацию сотрудничества за геополитическими границами АТР; Северную Корею, формально состоящую в военно-политическом союзе с КНР; Монголию, которая занимает статус наблюдателя ШОС³. Россия находится в сложном переплетении межгосударственного взаимодействия практически со всеми странами региона, стараясь участвовать во многих торгово-энергетических и военно-политических проектах.

Характерные для столь большого региона проблемы не исключают и факторы стабилизации политической обстановки.

Наиболее эффективно работает многосторонний формат экономического взаимодействия.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе наибольшую активность проявляют отдельные государства в рамках АТЭС, «Экономического сообщества АСЕАН», «АСЕАН плюс три (Япония, Китай, Южная Корея)», «АСЕАН плюс Китай», «АСЕАН плюс Япония», «АСЕАН плюс Южная Корея», Региональный форум АСЕАН, Восточноазиатское сообщество.

Региональные проблемы и интеграционные процессы являются следствием реализации своей внешнеполитической стратегии в АТР, в первую очередь, такими странами, как США, Китай, Япония, Индия, Россия, Северная и Южная Корея. Именно эти государства должны разыграть счастливую «тихоокеанскую карту» XXI в.

Специфика международных отношений в АТР

На Тихом океане в настоящее время происходит формирование своеобразной, отличной от европейской системы международных отношений.

Показатели, консолидирующие Европу: устойчивые экономические взаимосвязи, наличие сходных демократических политических режимов, в массе своей относительно сходная культура, наличие многосторонних институтов и тенденции к еще большей трансформации – предопределили минимизацию возникновения серьезных международных конфликтов на европейском континенте⁴. В свою очередь АТР представлен совокупностью субрегионов, исторически склонных к конфликтности как внутренней, так и внешней. Политическая амбициозность и самостоятельность довлеет над экономической взаимозависимостью, что по-прежнему выступает неким тормозом в развитии полноценных интеграционных процессов в АТР⁵.

Многополярность начала прошлого столетия в АТР пришла в относительную стабильность, выстраиваемую на оси взаимодействия США и Китая.

Именно Пекин и Вашингтон сегодня являются отправными точками для политики любого государства. Но еще очень рано говорить о формировании bipolarной системы международных отношений. Сохранение некой политической напряженности в АТР вызвано очевидным доминированием военной мощи на море Соединенных Штатов, но это компенсируется бесспорным лидерством Китайской Народной Республики в континентальной его части, что создает предпосылки к формированию «новой», более изящной гонки вооружения на Тихом океане.

Вместе с тем выстраивание стран АТР в две дуги, которые нестабильны

и значительно подвижны, еще не дает повода говорить о возвращении исторических моментов периода холодной войны, но на качественно новом уровне. История политической активности США позволяет утверждать, что паритетные отношения с Китаем не удовлетворяют в полной мере амбициям Белого дома. США всегда стремились к максимальному могуществу и доминированию над другими государствами для обеспечения полной безопасности на международной арене. В Европе это уже удалось сделать, но существующие в арсенале Вашингтона средства менее эффективны в Азии. Что нельзя сказать в отношении Китая.

Как утверждает Д.Миршаймер: «Усиливающийся Китай скорее всего попытается изгнать США из Азии, что во многом будет схоже с тем, как США изгнали европейские великие державы из Западного полушария...»⁶.

Пекин сегодня политически готов выступить со «своей» доктриной Монро.

Выстроившийся с течением времени приоритет «национального суверенитета государств» в тихоокеанской системе межгосударственного взаимодействия является основой, как это не парадоксально, консолидации стран региона.

Основной стабилизирующий эффект на безопасность в АТР оказывает экономическая взаимозависимость⁷. Политика стран региона больше опирается на институты дипломатии и многостороннего сотрудничества, нежели на «брязгание оружием». Становление регионального лидера в лице Китая на начало столетия не выявило предпосылок к прямой конфронтации и не вылилось в вооруженный конфликт. При сохранении ориентации США на поощрение интеграционных процессов и отсутствие превентивных мер сдержива-

ния Китая, ситуация в регионе становится все более привлекательной для других европейских стран⁸.

Особенность системы международных отношений АТР определяется и тем, что в Азии «психологическая неприязнь» преодолевается с учетом национальных интересов, требующих расширения экономического пространства и выхода на новые рынки, а также сотрудничества по другим направлениям. Поэтому страны региона не видят в «мирном подъеме» Китая веских причин для беспокойства и формирования «противовеса» его возрастающей мощи. Европейский опыт формирования bipolarности не применим к культурно-исторической специфике тихоокеанского сообщества. Азиатский порядок отличался формальным неравенством, но при этом входящие в него государства были фактически равны и самостоятельны, а их отношения с Китаем и между собой более мирные, чем на Западе. Историческая ретроспектива доказывает, что сильный Китай оказывал позитивное влияние на ситуацию в регионе, а ослабление Поднебесной, как правило, влекло за собой хаос в большей части АТР (преимущественно в Восточной Азии)⁹.

Исторический опыт также позволил странам АТР сохранить свою государственность и воздержаться от принятия поспешных решений в конце прошлого столетия, когда с прекращением существования bipolarной системы, западные страны в массе своей переориенти-

ровали свое давление на развивающиеся страны региона для приведения в соответствие со своими стандартами их экономическую и политическую систему. По сути, страны АТР столкнулись с проблемой защиты «азиатских/восточных ценностей»¹⁰. Ведь привнесение благ индустриального общества сулило им и свойственные индивидуалистической западной парадигме пороки, такие как высокий уровень преступности, распространение наркотиков, резкий рост разводов, проблема бездомности, расовое напряжение в обществе и т.п. В связи с этим для стран региона более страшны США, нежели возрастающая мощь Китая: наличие различного рода институтов для Востока менее значимо, чем соблюдение веками существующего морального кодекса.

Ретроспективный анализ развития обстановки на Тихом океане показывает, что применительно к ведущим мировым игрокам в АТР сегодня складывается очень непростая ситуация, в которой Китай, Япония и Россия блокируют друг друга, вынуждая США играть роль своего рода третейского судьи, «балансира», готового быстро мобилизовать свои силы в случае необходимости, но не «возбуждающего» регион понапрасну¹¹. Из этого следует, что из всех стран региона только Соединенные Штаты реально могут практически беспрепятственно реализовать свои внешнеполитические намерения в АТР, утверждая свои позиции на предстоящий «тихоокеанский век».

АТР в системе нового миропорядка

Азиатско-Тихоокеанский регион – это узел пересечения экономических, геополитических, военно-стратегических, демографических, геоцивилизационных интересов ведущих государств мира, в первую очередь России, США, Китая, Японии.

В настоящее время АТР переживает период глубокой структурной трансформации, которая охватывает все сферы жизнедеятельности:

- политику;
- экономику;
- безопасность.

В этом регионе происходят процессы, во многом напоминающие ситуацию в Европе середины прошлого столетия.

Значительно возросла роль АТР в международных делах.

Присутствие традиционных восточных культур и мировых цивилизаций,

сплетенных в тугой клубок острых межгосударственных противоречий, рост амбиций ряда государств региона, наличие взаимных претензий позволяют говорить об АТР как о регионе с высоким показателем политической напряженности¹².

Тем более что стремительно набирающие экономический, политический и военный вес Япония, Республика Корея, Индия и ряд других государств как ни в каком другом регионе мира способны активно участвовать в «большой политике XXI века».

Таким образом, в АТР представлены, как минимум, три-четыре региональных силы, которые соперничают с США. В этой связи возрастает значимость региона в формировании нового мирового порядка, что объясняется рядом обстоятельств:

- *во-первых*, выгодным геополитическим и геостратегическим положением АТР;
- *во-вторых*, тем, что на территории региона проживает более 60% населения планеты, производится более половины общемирового валового продукта, реализуется свыше 50% общего объема мировой торговли;
- *в-третьих*, странам АТР характерны наиболее высокие темпы экономического роста.

Поэтому смещение приоритетов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности стран Запада по «азиатскому вектору» может разрушить американские надежды на мировую гегемонию в первой четверти XXI в.

Примечания

- ¹ Калюжный В.Г. Верификация геополитических знаний о мировом порядке: перспективы развития // «Право и безопасность». 2009. № 2 (31).
- ² Новые технологии борьбы с российской государственностью. М.: Научный эксперимент, 2009. С. 29.
- ³ Треугольник Россия – Китай – США в АТР: факторы неопределенности. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 34.
- ⁴ Азия и Африка. 2009. № 2.
- ⁵ Aaron L.F. Ripe for Rivalry: Prospects for Peace in a Multipolar Asia // International Security. Vol. 18. № 3. P. 31.
- ⁶ Mearsheimer J. Can China Rise Peacefully? 2004. September 17. P. 4. <http://mearsheimer.uchicago.edu/pdfs/A0034b.pdf>.
- ⁷ Ming Wan. Economic Interdependence and Economic Cooperation: Mitigating Conflict and Transforming Security Order in Asia. In Asian Security Order: Instrumental and Normative Features. Ed. by Muthiah Alagappa. Stanford: Stanford University Press, 2003.
- ⁸ Keller W.W., Rawski T.G. China's Peaceful Rise: Road Map or Fantasy // In China's Rise and the Balance of Influence in Asia / Ed. by William W. Keller and Thomas G. Rawski. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2007.
- ⁹ Лукин А.Л. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Теоретические подходы и концепции // Россия и АТР. 2009. № 2. С. 44.
- ¹⁰ Лунев С. Регион Большая Восточная Азия и политика Индии // Вестник аналитики. 2008. № 4. С. 60
- ¹¹ Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000. С. 185.
- ¹² Задворная Е.С. Межгосударственные отношения в Северо-Восточной Азии // Обозреватель–Observer. 2008. № 8.

Безопасность человека в контексте международной политики

Мария Парамонова

Факультет политологии МГУ им. М.В.Ломоносова провел научный семинар «Безопасность человека в контексте международной политики» (27 марта 2010 г.).

Организатором семинара выступило учебно-научное направление Мировая политика и международные отношения во главе с П.А.Цыганковым.

Участниками семинара стали ученые из ИМЭМО РАН, Дипломатической академии МИД России, Российской Академии госслужбы при Президенте РФ, Финансовой академии при правительстве РФ и представители регионов России.

В формировании повестки научного обсуждения проблем индивидуальной безопасности важную роль сыграл факультет политологии Санкт-Петербургского университета, участниками семинара были и ученые, представлявшие факультеты глобальных процессов и мировой политики и др.

С докладами выступили: доктор политических наук, профессор **В.А.Ачкасов** (СПбГУ); кандидат политических наук, доцент **Ю.А.Балашов** (СПбГУ); доктор политических наук, профессор **Г.А.Дробот** (ф-т глобальных процессов МГУ); доктор политических наук, профессор **А.Г.Задохин** (Дипакадемия МИД России); доктор философских наук, профессор **А.И.Костин** (ф-т политологии МГУ); доктор социологических наук, профессор **В.В.Кочетков** (социологический факультет МГУ); доктор политических наук, профессор **С.А.Ланцов** (СПбГУ); кандидат исторических наук, доцент **А.Н.Литвин** (Академия ФСБ); кандидат политических наук **В.В.Митева** (ф-т политологии); доктор политических наук, профессор

ПАРАМОНОВА Мария Александровна – аспирант факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. E-mail: mparamonova@yandex.ru

Ключевые слова: международные отношения, традиционные и новые концепции международной безопасности, модель безопасности, угрозы безопасности, индивидуальный уровень анализа, постбиполярный период, человеческая безопасность, государство, концепция устойчивого развития, глобальные проблемы, ресурсы, биополитика, управление рисками, терроризм, этнополитический фактор, информационная безопасность.

Н.М.Мухаряров (Казанский государственный энергетический университет); доктор политических наук, профессор **Я.А.Пляис** (Финансовая Академия при правительстве РФ); кандидат политических наук, доцент **И.И.Портнягина** (ф-т мировой политики); доктор политических наук, профессор **И.В.Радиков** (СПбГУ); доктор исторических наук, профессор **И.В.Рыжов** (ННГУ, Нижний Новгород); доктор политических наук, профессор **М.И.Рыхтик** (ННГУ, Нижний Новгород); кандидат политических наук **Э.Г.Соловьев** (ИМЭМО РАН); доктор политических наук, профессор **Л.О.Терновая** (РАГС); доктор философских наук, профессор **П.А.Цыганков** (ф-т политологии МГУ); кандидат политических наук, доцент **И.А.Чихарев** (ф-т политологии МГУ); доктор политических наук, профессор **В.В.Штоль** (Дипакадемия МИД России).

Актуальность вопросов, связанных с безопасностью человека в современном мире подтверждается событийными рядами в мировой политике. Продолжающиеся процессы модернизации, сопровождаясь увеличением угроз стабильности международных отношений, способствуют повышению внимания к различным аспектам безопасности.

По мнению **И.А.Чихарева**, современное развитие международных отношений следует понимать как транзитный период, с характерным ему усилением роли субъективных факторов. В условиях перехода появляются новые теоретические подходы к проблемам мировой политики, одной из которых является безопасность.

Термины «безопасность» и «безопасность человека», концепция безопасности

Появление термина «безопасность» в научном языке разбирает в своем докладе **И.В.Радиков**.

Отмечая влияние древнегреческих мыслителей в формировании данного термина, И.В.Радиков определяет возникновение новых угроз как фактор формирования модели безопасности, ключевое значение для понимания которой играет образовательный аспект. Это прослеживается в данном понятии с древнейших времен и выражается следующей последовательностью: открытие → новое знание → безопасность.

В понятии «безопасность» И.В.Радиков выделяет субъективный фактор, так как при определении характера и степени той или иной опасности оцениваются не сами объективно существующие опасности и угрозы, а тот их уровень, который лишает человека возможности выполнять его ролевые функции. И.В.Радиков выделяет психологический аспект, объясняемый тем, что у всех лю-

дей и групп имеется онтологическая потребность в ощущении безопасности.

Что касается *концепции безопасности*, **В.В.Кочетков** в докладе «Изменения подходов к международной безопасности в начале XXI века» отмечает существовавший в 90-е годы подход к безопасности, выделявший некоторые основные элементы, такие как, например, политическая безопасность или военная безопасность. Причины возникновения угроз в современном мире носят комплексный характер, и их анализ требует комплексного инструментария со стороны исследователей.

В.В.Кочетков выделяет четыре основные характеристики концепции человеческой безопасности:

1. Основным объектом безопасности становится не государство, а человек;
2. Безопасность человека имеет глобальное значение и должна быть обеспечена для людей во всем мире;

3. Все компоненты безопасности человека взаимосвязаны и взаимозависимы;

4. Безопасность человека легче обеспечить, используя превентивный подход, то есть, предотвращая появление угроз.

П.А.Цыганков рассматривает три версии теории человеческой безопасности.

Теория социетальной безопасности, представленная Копенгагенской школой, по мнению автора, связывает человеческую безопасность с отсутствием угроз и уверенности в выживаемости сообществ, объединяемых наличием общих верований, психологическим ощущением единой идентичности.

Содержание понятия социетальной безопасности составляет выживание идентичности.

Вторую версию теории человеческой безопасности представляет критическая школа. Для ее сторонников безопасность также является не объективной реальностью, а социальной конструкцией, «производным концептом».

«Безопасность есть то, что мы из нее делаем. Это эпифеномен, создаваемый интерсубъективно» (Бузан).

В рамках этой версии, безопасность способна обеспечить формирование универсального космополитического, политico-морального сообщества вне суверенных наций-государств.

Третья версия теории человеческой безопасности представляет собой свое-

го рода компромисс между двумя вышеописанными.

В докладе **А.И.Костина** отмечается, что концепция «человеческой безопасности» формирует образ совершенного мира и цель, которой можно достичь путем сотрудничества государств и народов. Понятие вошло в лексикон современных международных отношений после публикации Программой развития ООН (ПРООН, *UNDP*) в 1993 г. «Доклада о человеческом развитии».

Идея использовать понятие «безопасность» скорее по отношению к людям, чем к государствам и нациям, была новой и противоречивой. Наиболее существенным в понятии человеческой безопасности является то, что она сосредоточивает внимание международных организаций непосредственно на индивидах и их проблемах. Это означает, что задачи международных организаций и задачи, закрепленные за ООН, должны быть ориентированы на людей и непосредственную заботу о них для улучшения качества жизни.

Сторонники человеческой безопасности утверждают: все, что делает ООН, должно иметь целью улучшение благосостояния людей во всех его аспектах или измерениях. Как говорит А.И.Костин, в рамках данной концепции рассматриваются действительно важные и актуальные проблемы. Следует, однако, учитывать, что государственная, международная и человеческая безопасность должны укрепляться, дополняя друг друга.

Новая проблематика безопасности

Проблематика безопасности связана как с привлечением смежных научных направлений, в рамках которых исследуется роль субъективной переменной, так и с анализом факторов, определяющих новые направления изу-

чения безопасности и формирования ее новой модели.

Г.А.Дробот в докладе «Человек как субъект угроз международной безопасности (антропология безопасности)» анализирует антропологическую тра-

дицию в Международных отношениях (МО), называет темы «человек и война» и «человек и невоенные угрозы» важнейшими направлениями в антропологии МО, при этом исследовательский опыт последней группы вопросов не отличается разнообразием в международных отношениях.

Г.А.Дробот формулирует основные положения, поясняющие, по ее мнению направление «человек и невоенные угрозы». Речь идет об экологической, энергетической, информационной безопасности, связанных с преимущественно внутренней политикой, все возрастающую роль в которой играют социальные группы. Значение личности в контексте анализа современных невоенных угроз определяется, по мнению автора, общемировой тенденцией включения личности в глобальный социальный процесс, ростом радикальной негативной активности отдельных индивидов. (Приводятся примеры деятельности хакеров или террористов).

Новым направлением изучения понятия безопасности является его понимание в связи с включением понятия «биополитики».

По мнению **М.Г.Прозоровой** и **М.И.Рыхтика** актуальность данной темы определяется необходимостью разработки нового режима безопасности – биорежима, способного обезопасить мир от бионасилия.

Дальнейшее развитие биотехнологий, использование их достижений увеличит возможности биовласти и приведет к необходимости учета новых рисков. М.Г.Прозорова и М.И.Рыхтик выделяют сферы управления рисками в области безопасности человека, связанные с развитием биотехнологий. Прежде всего, это контроль за качеством продуктов, произведенных с применением современных биотехнологий; разработка и использование определен-

ных технологий управления обществом, связанных с расслоением социума по принципу потребления продуктов биотехнологий. Выделяются такие аспекты, как безопасность лабораторных исследований и научных изысканий, этические аспекты внедрения в жизнь современных биотехнологий, проблемы хранения и утилизации отходов, другие проблемы экологии.

Особый круг вопросов связан с соотношением биотехнологий и международной безопасности. Как полагают М.Г.Прозорова и М.И.Рыхтик, остаются риски попадания биооружия в распоряжение террористов, организованной преступности, что может принести ущерб человеческому обществу.

А.Г.Задохин в докладе «Проблемы устойчивого развития в мировой политике в свете человеческой безопасности» отмечает, что наличие глобальных проблем ставит человеческую цивилизацию перед вызовом выживания. В свете рассмотрения вопроса о «глобальных проблемах выживания» и переходе к устойчивому развитию, автор останавливается на проблемах, связанных с политической (международной) деятельностью; проблемах выбора направления будущего развития человечества. Формирующаяся концепция человеческой безопасности делает центральным положение человека, повышает ответственность государства за безопасность своих граждан, и отдельной личности.

По мнению докладчика, глобальные проблемы выживания человека имеют системный характер, их разрешение требует международного сотрудничества, ответственности каждого государства перед международным сообществом. Суть концепции устойчивого развития выражается в ориентации человека на специфические модели поведения (отличные от разруши-

тельных действий, конфликтного поведения, разного рода экспансий).

Автор утверждает, концепция устойчивого развития имеет свою целью гармонизации отношений человека и его групп со средой обитания. Это предполагает трансформацию человеческой, социальной и политической культуры, в том числе и в сфере международных отношений и мировой политики. При всей кажущейся идеалистичности высказанного важно держать в фокусе внимания мировой политики данный вопрос.

По мнению **И.А.Чихарева** среди факторов, определяющих новые направления безопасности, особое место занимают:

- рост терроризма,
- обострение проблем несостоявшейся государственности,
- угрозы, связанные с перекосами в гегемонистской политике.

С появлением новых опасностей и угроз, актуализируется вопрос формирования новой модели обеспечения безопасности. **И.В.Радиков** считает, что в отличие от традиционной системы обеспечения безопасности (главное – безопасность государства) в новой модели приоритетными объектами становятся отдельный человек, общество в консенсусном взаимодействии с государством.

Я.А.Пляис убежден, что актуализация проблемы обеспечения безопасности человека происходила по мере развития производительных сил, а также роста индивидуальных способностей и возможностей индивида.

Автор выделил два ключевых момента, способствовавших изменению отношений между государством и обществом, приведшему к постановке вопроса безопасности человека.

Формирование гражданского общества стало одним из них.

Другой радикальный поворот связан с появлением оружия массового уничтожения (ОМУ), вызвавшее, по мнению **Я.А.Пляиса**, переосмысление всей идеологии безопасности человека, государства и мира.

По мнению **С.А.Ланцова**, постмодернистские концепции подтолкнули представителей различных направлений в теории международных отношений к переходу от традиционного одностороннего восприятия феномена безопасности к пониманию его как многоуровневого и интегративного. В качестве объекта безопасности современная теория и практика международных отношений рассматривает различные сферы общественной жизни, поддержание стабильности в которых напрямую связано с задачами выживания и устойчивого развития всего человеческого сообщества.

В качестве субъектов безопасности практически всеми направлениями современной теории международных отношений, наряду с государством, признаются индивид и общество.

По мнению **П.А.Цыганкова**, концепция человеческой безопасности связана с переходом к поствестфальскому международному порядку, в котором человек является главным объектом международной политики, основанной на Всеобщей декларации прав человека. Такой переход, по мнению автора, связан с новым пониманием угроз, расширением информации и свободным доступом к ней, изменением концепции суверенитета и снижением относительно го веса военных факторов. (Глобальный подход, включающий мировую, государственную и индивидуальную безопасность в ее как военном, так и в невоенных аспектах).

Методологические основы вопроса безопасности человека

Влияние микрофакторов (индивидуальный фактор) на процессы в мировой политике актуально для изучения особенностей постбиполярного периода в международных отношениях.

Как считает **И.А.Чихарев**, вопросы безопасности человека помогает решить индивидуальный уровень анализа. Возникновение «рефлексивистской» альтернативы традиционным теориям международных отношений с характерной для нее значимостью субъективного, индивидуального в деятельности международных акторов сделало

анализ индивидуального фактора в МО перспективным направлением.

В докладе «Индивидуальный уровень анализа международной безопасности: новые теоретические подходы» И.А.Чихарев отмечает тренды эволюции МО, способствующие интересу к индивидуальным факторам. Автор называет информатизацию взаимодействий на мировой арене, эрозию государственности и либерализацию социальных процессов, следствием которых явилось повышение значимости индивидуального фактора.

Угрозы безопасности, их происхождение и идентификация

Как считает **В.В.Кочетков**, большое распространение получило мнение, что при рассмотрении специфики безопасности необходимо уделять внимание окружающей среде, здравоохранению, ресурсораспределению и др. Актуальными становятся угрозы, связанные с обострением глобальных проблем (деградация окружающей среды, голод, экономическое неравенство стран).

По мнению **С.А.Ланцова**, в качестве одной из наиболее серьезных угроз военного характера называют угрозы, исходящие от распространения и гипотетического боевого использования оружия массового поражения. Появление новых разновидностей терроризма, таких как ядерный, биологический, кибертерроризм, обуславливает возникновение новых нетрадиционных видов безопасности.

Угрозы международной безопасности носят как военный, так и невоенный характер.

И.В.Рыжов, Д.М.Золина рассматривают проблемы ближневосточного ре-

гиона в свете гуманитарной безопасности. Доступ к питьевой воде является одной из составляющих арабо-израильского конфликта (наряду с такими составляющими, как статус Иерусалима, границы, проблемы поселения и беженцев). Проблема, носящая вполне гуманитарный характер, провоцирует рост числа конфликтов между странами.

По мнению авторов, используя технологические достижения Израиля, экономическую помощь международного сообщества и активную политику арабских государств по предотвращению деятельности террористических формирований, правительства государств региона могли бы решить данную проблему.

Ю.А.Балашов, А.А.Рогожин, И.Ю.Рябков в докладе «К вопросу о «преемственности» этнополитических угроз безопасности государства» подчеркивают актуальность угроз, связанных с радикализацией этнических групп в политическом процессе. По их мнению,

опыт начала 2000-х годов показывает, что преодоление одной угрозы этнополитического свойства влечет за собой появление других угроз, которые, являются результатом воздействия усилий по целенаправленному урегулированию тех или иных межэтнических противоречий.

В качестве примеров авторы рассматривают трансформацию этнополитических угроз в валлоно-фламандском взаимодействии: формирование условий для изменения взаимодействия от дискриминации к сегрегации, предполагающей, в том числе, территориальное обособление одного этноса от другого.

Примером видоизменения угроз этнополитической безопасности под воздействием технологий, направленных на их преодоление, на постсоветском пространстве авторы называют грузино-осетинский конфликт. В обоих случаях, государство, принимая соответствующие меры, фактически стимулирует эволюцию этих угроз.

В.В.Штоль в докладе «Интересы человека в структуре проблем информационной безопасности» выделяет проблему информационных угроз и ихнейтрализацию, значимую при ответе на новые вызовы обществу и человеку.

Следствием реализации угроз, как считает автор, могут явиться нанесение существенного экономического ущерба, снижение темпов научно-технического развития страны, подрыв ее оборонного потенциала, утрата культурного наследия, проявление бездуховности и безнравственности, а также нанесение физического, материального и морального ущерба гражданам.

Темой доклада **А.Н.Литвина** стали угрозы духовной сфере.

По мнению автора, главная тенденция современных международных отношений – мир стремительно несется к

пропасти, к духовной и природной катастрофе. Все более реальной становится угроза жизни человечеству, возникшая в результате его же деятельности, понимаемой как преобразование естественной природной среды и самого человека в продукт потребления и наживы. Бездуховность *«homo economicus»* привела к уничтожению Природы и к угрозе исчезновения Человечества.

В условиях многообразия трансформирующихся угроз, встает вопрос об идентификации угроз безопасности и создании новой модели, в рамках которой будет осуществляться политика безопасности.

По мнению **И.А.Чихарева**, для современного периода международных отношений во многом характерна крайняя неоднозначность и противоречивость в определении угроз международной безопасности в сочетании с восприятием этих угроз в качестве критических и мотивирующих конфликт.

По мнению **И.В.Радикова**, понимание безопасности, сводимой в повседневной жизни к субъективным ощущениям личностей, социальных общностей определенных опасностей и угроз, создает условия для конструирования искаженной реальности, умышленного, используемого для достижения прагматических целей раздувания опасностей. Не малую роль при этом играют СМИ. Страх, неуверенность могут использоваться и используются для изменений политических, экономических условий существования отдельной общности.

С точки зрения неоклассического реализма, особенности которого описывает **И.А.Чихарев**, искаженное восприятие государственными деятелями объективного распределения сил порождает угрозы международной безопасности. Специфика восприятия уг-

рор может быть определена с позиции политico-психологических подходов. Автор рассматривает феномен инерционности мышления и инерционного восприятия угроз, анализирует это на двух уровнях – государственном и структурном.

Инерцию восприятия на государственном уровне И.А.Чихарев иллюстрирует особенностями взаимоотношений России и США на современном этапе, несущими в себе память холодной войны, что способствует преувеличению уровня угроз. Структурный уровень инерции мышления связывается с использованием bipolarной логики в характеристике современного мира.

По мнению И.А.Чихарева, источником неверного восприятия может стать не только индивидуальное сознание и аффекты, но и системная неопределенность, особенности организационной структуры или микрогруппы.

Л.О.Терновая в докладе «К формированию интердискурса по вопросам» определяет значимость поиска индикаторов рисков безопасности, в связи с возникновением новых рисков в различных сферах, угроз стабильному существованию человека и общества. Решение проблемы идентификации рисков связано с определением индикато-

ров, опознать которые помогает мир знаков.

Особое внимание Л.О.Терновая обращает на символы (примеры использования растительной символики, образов животного мира, сил природы). Не менее значимы, по мнению автора, и цветовые символы (палитра государственных флагов, «красные» дни в истории стран, примеры цветовых шкал). Ситуацию опасности можно оценить и с помощью звуковых индикаторов, анализ которых также уместен при предупреждении негативных отклонений в мировой политике.

Созданию интердискурса, как считает Л.О.Терновая, способствует и использование политиками и исследователями схожих метафорических образов (метафора войны, препятствия, пути).

Язык и политico-языковые отношения являются темой доклада **Н.М.Мухарякова**, отмечающего роль языка как инструмента обеспечения национальной безопасности, а языковые права личности как проблему безопасности. Право на язык обеспечивает не только коммуникацию во всем ее многообразии, служит маркером этнокультурной идентичности, но и определяет режим индивидуальной безопасности.

Безопасность индивида и безопасность государства

Участники семинара отмечают вопрос отношения свободы человека и свободы государства.

По мнению **В.В.Кочеткова**, существует двоякое определение роли государства в концепции человеческой безопасности: с одной стороны, государство ответственно и способствует обеспечению безопасности человека, а с другой – подрывает ее деятельность, направленной на обеспечение собственной безопасности.

И.В.Радиков считает, что представления о том, что в развитых обществах человек всегда является приоритетным объектом безопасности достаточно иллюзорны.

Безопасность индивида остается зависимой от государства, и степень этой зависимости возрастает. Распространенная триединая модель безопасности («безопасность индивида – безопасность государства – международная безопасность») в свете новых вызовов

выводит на первый план безопасность государства.

По мнению **С.А.Ланцова**, в основе прежнего, традиционного подхода к безопасности лежало тождество интересов личности, общества и государства и только с недавних пор заговорили о самостоятельности интересов общества и личности.

А.И.Костин в докладе «Безопасность человека в глобальной политике» отмечает следующие аспекты, связанные с противоречием интерпретации защиты человеческой безопасности международными организациями и проблемой сохранения государственного суверенитета.

Концепция человеческой безопасности стала главным обоснованием «гуманитарной интервенции» со стороны международного сообщества.

Защита безопасности личности расширила область задач Совета Безопасности, который взял на себя ответственность за действия в ответ на возникновение угроз человеческой безопасности.

Именно это лежит в основе, например, миссий ООН, развернутых в Косово, Восточном Тиморе и Сьерра-Леоне.

Большинство государств остаются в высшей степени чувствительными к нарушениям суверенитета, и идея гуманитарной интервенции со стороны международного сообщества разбивается об идею сверхгосударственности ООН, не очень популярную у правительства стран-членов. Малые и незападные государства выдвигают особенно много возражений. Они воспринимают международное вмешательство как нечто, идущее на пользу наиболее крупным и западным государствам, отвечающее их политическим интересам и геополитическим целям.

П.А.Цыганков в докладе «Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России» выделил противопоставление безопасности государства и безопасности общества и индивида как проблему концепции человеческой безопасности.

Диллемма, которую еще в 1950 г. сформулировал *J.Herz*, должна разрешиться на основе процесса взаимного социального обучения народов и расширение многообразных потоков коммуникаций, в результате которого возникнет взаимная лояльность, обоюдное доверие и предсказуемость поведения друг друга.

Безопасность человека в России

Проблемы безопасности человека в России не могли остаться без внимания участников научного семинара. Следует отметить два уровня целостной концепции безопасности в России – теоретический и политico-практический.

Г.А.Дробот связывает слабость российской науки МО с недостаточным анализом роли субъективного фактора в сфере международных отношений. В условиях продолжающейся политической модернизации в России обостряются вопросы, связанные с безопасно-

стью личности. Как считает, Г.А.Дробот, самым незащищенным объектом национальной безопасности является личность.

Что касается политico-практической составляющей, то, как полагает **И.В.Радиков**, в осмыслении безопасности человека за постсоветский период произошли незначительные изменения. Множественные обстоятельства определяют угрозы безопасности человека в стране. По мнению автора, государство не может обеспечить безопасность

личности из-за неуменьшающейся преступности, слабости власти, из-за приоритетного обеспечения безопасности привилегированных слоев населения, коррупции.

Решение вопросов в этой сфере требует совершенствования политico-правового механизма обеспечения безопасности.

И.В.Радиков отмечает, что в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года безопасность человека не называется среди основных приоритетов национальной безопасности. Безопасность человека, по Стратегии, обеспечивается защитой основных прав и свобод человека и гражданина. Обеспечение же личной безопасности является одной из гарантий повышения качества жизни российских граждан.

По мнению **В.А.Ачкасова**, проблемы человеческой безопасности в РФ связаны с вопросами общенациональной идеологии, преодолением политического и социокультурного раскола. Кризис национальной идентичности стал глобальным феноменом. Компромисс между испытываемой многими в условиях трансформационного кризиса социальной ненадежностью и острой потребностью в защищенности – национальная идентичность становится для многих универсальной формулой ответа на вопрос о смысле существования. С чрезмерной актуализацией локальных идентичностей теряются из виду важнейшие вопросы, без ответа на которые нельзя сделать выбор стратегии внешней политики.

Угроза национальной безопасности, по мнению В.А.Ачкасова, связана с неспособностью сплотиться на признанной большинством российских граждан, позитивной ценностной базе, без

В заключении следует отметить, что данный научный семинар явился одной из первых попыток комплексного осмысливания проблем безопасности человека в контексте мировой политики.

поиска внешних и внутренних врагов, самоопределиться в качестве современного субъекта мировой политики.

Проблематика российской внешней политики, преумножение в ней потенциала «мягкой силы» отражены в докладе Э.Г.Соловьева.

Способности несиловым способом, без внешнего принуждения осуществлять влияние на других акторов системы международных отношений за счет привлекательности генерируемых идей и образов, аттрактивности модели социального и политического развития, креативности элиты и др. – крайне значимы для современной России.

Одним из факторов, по мнению Э.Г.Соловьева, который способен повлиять на увеличение «мягкой силы» России на международной арене, является гибкое использование некоторых, недостаточно разработанных концептуальных инструментов. К их числу относится и концепция «человеческой безопасности».

В вопросе противопоставления интересов государства и интересов индивида в России, **П.А.Цыганков** подчеркивает, что необходимое движение к свободе и безопасности человека не может осуществляться за счет права на культурный и политический суверенитет. Национальная безопасность России и ее граждан остается заботой государства. Никто, кроме государства, и это убедительно продемонстрировал нынешний экономический кризис, не будет бороться с реальными угрозами российского экономического отставания, утраты суверенного контроля над национальными ресурсами и соответствующими последствиями всего этого для человеческой безопасности.

Устойчивое развитие глобальной системы как условие человеческой безопасности

Анастасия Бойко

Глобальные проблемы и безопасность человечества

Окружающая среда функционирует на основе своих собственных законов, которым человечество должно подчиняться. Невыполнение этого условия привело современную цивилизацию к столкновению с окружающей средой, что воздействует на все стороны жизни человечества: экономику, социальные проблемы, этику, наконец, непосредственно на здоровье каждого жителя Земли.

На пороге XXI в. в развитии человеческой цивилизации стали явственно проявляться черты, которые уже нельзя было однозначно назвать прогрессивными. Более того, появились проблемы глобального характера, ставившие человечество на грань выживания¹. В ре-

зультате стала очевидной невозможность защитить человечество от старых и новых угроз различного порядка без изменения формы цивилизационного развития.

Рассматривая «глобальные проблемы человечества», требующие своего разрешения, ученые предлагают, в частности, следующую типологизацию:

- проблемы, связанные с природными (геологическими и биологическими) процессами, протекающими на Земле и в космосе;
- проблемы, возникающие как следствие естественной (неосознанной) деятельности человека как части живой природы, но имеющей свою видовую специфику;

БОЙКО Анастасия Юрьевна – слушатель магистратуры Дипломатической академии МИД России. E-mail: sponya@gmail.com

Ключевые слова: устойчивое развитие, человеческая безопасность, национальное государство.

– проблемы, возникшие как результат осознанной деятельности человека и направленные на изменение геологической и биологической среды его обитания;

– проблемы, связанные с политической, в том числе международной деятельностью человека и человеческих групп как особого рода социальной деятельности человека, приобретшей самостоятельный характер;

– проблемы, связанные с определением направления будущего развития человеческой цивилизации².

Каждая из глобальных проблем угрожает сползанием к катастрофическим для человечества ситуациям. Поэтому от их решения зависит обеспечение безопасности и создание возможностей планетарного управления социоприродными системами, то есть устойчивым развитием цивилизации.

Рассмотрение вопросов обеспечения безопасности позволяет отметить традиционные методологические подходы к решению глобальных проблем, а именно:

– решение проблемы на системном уровне;

– ослабление негативного влияния отдельных ее составляющих;

– интенсификация международного сотрудничества по решению глобальных проблем

– ликвидация конкретных последствий и бедствий, причиной которых является та или иная глобальная проблема.

В методологическом плане ученые прежде всего выделяют объекты безопасности, характер угроз, сферы жизнедеятельности.

Под безопасностью того или иного объекта подразумевается защищенность жизненно важных интересов данного объекта от внутренних и внешних угроз.

В зависимости от характера угроз, их источника, специфики можно выделить

виды безопасности, которые в свою очередь делятся на частные виды безопасности от конкретных угроз.

Практически под «безопасностью жизнедеятельности» понимается состояние защищенности материального мира и человеческого общества от негативных воздействий различного характера.

Таким образом, объектами безопасности жизнедеятельности являются природа и общество.

В реальной жизни общества жизненно важные интересы всех объектов безопасности подвергаются воздействию самых различных видов угроз, поэтому особую практическую значимость имеет выделение видов безопасности по сферам или областям жизнедеятельности, в которых и проявляются эти угрозы.

Развернувшийся процесс глобализации существенно влияет на постановку проблемы безопасности. Усилия, направляемые на обеспечение безопасности отдельно взятого объекта безопасности (государства, общества, личности, фирмы и т.п.), должны одновременно способствовать и глобальной безопасности, то есть безопасности всего человечества.

По мнению ученых, обеспечение безопасности государства, общества, личности, всей человеческой культуры зависит также и от того, осуществляется ли переход к устойчивому развитию всего человечества. Такое системно-снергетическое видение проявляется прежде всего в том, что оно объединяет в целостную систему как минимум три сферы человеческой деятельности – экономическую, социальную и экологическую, создавая не существовавший ранее системный эффект устойчивого развития.

Модель неустойчивого развития, основанная на доминировании экономической эффективности, замещается моделью устойчивого развития, ориен-

тированной на реализацию трех совместимых целей – на обеспечение экономической эффективности, достижение социальной справедливости и следование экологическим императивам, что в совокупности должно дать синергетический эффект устойчивой безопасности³.

Возможно для различных стран, приоритетность указанных направлений будет неодинаковой.

Так, для России, обладающей значительными природными богатствами, но

находящейся в состоянии системного экономического и демографического кризиса, на первый план будут выдвигаться вопросы экономического и социального характера, однако это не означает, что государственное управление может пренебрегать вопросами экологии. Уничтожение Аральского моря на территории СССР при расширении посевов хлопка в Средней Азии является ярким примером решений, которые не могут приниматься без учета условий сохранения окружающей среды.

Формирование концепции

Попытки ученых и политиков найти подходы к решению взаимосвязанных проблем, угрожающих глобальной безопасности человечества на системном уровне привели к разработке «концепции устойчивого развития», суть которой выражается через следующую формулу: «удовлетворить нужды настоящего, не подрывая способности будущих поколений удовлетворять их нужды»⁴. Ученые отмечают, что переход к устойчивому развитию является глобальным, и отдельно взятая страна не может перейти на этот путь, пока другие страны будут оставаться в рамках старой модели развития.

А.Д.Урсул и А.Л.Романович указывают на необходимость использования стихийно начавшегося процесса глобализации и его экономической, экологической и социальной составляющих на реализацию целей устойчивого развития.

«Тем самым – подчеркивают исследователи – процесс глобализации, развертывающийся по инициативе постиндустриальных государств, транснациональных корпораций и всемирных организаций стал бы способствовать переходу мирового сообщества не к постиндустриальному, а к устойчивому будущему всей цивилизации⁵.

Глобальные проблемы взаимосвязаны, а их решение возможно лишь на пути интенсификации международного

сотрудничества. Эксперты отмечают, что текущее развитие цивилизации оказалось «неустойчивым» из-за примитивного характера природопользования, который был заложен при потреблении человечеством природных богатств планеты еще при неолите. На стадии индустриальной цивилизации и тотальной милитаризации международных отношений ситуация в этом плане неизмеримо ухудшилась. Существующая ныне модель неустойчивого развития ведет к разрушению биосфера и, в конечном счете, к гибели человечества.

Идеи о выживании и непрерывном развитии человечества высказывались ранее российскими учеными К.Э.Циолковским и В.И.Вернадским⁶.

Основоположник теоретической космонавтики впервые выдвинул идею непрерывного развития – бессмертия человеческого рода, которое может быть достигнуто благодаря широкому освоению космоса⁷.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде⁸, на которой были согласованы основные принципы устойчивого развития на планете⁹.

«Декларация Рио» включает в себя 27 рекомендательных принципов, свыше 2500 практических советов, в рамках которых

раскрывается существо и цели реализации концепции устойчивого развития, соотношение национальных и общечеловеческих интересов, роль государства и различных социальных слоев населения и т.д.¹⁰.

Важное практическое значение имеет также подписанная в Рио-де-Жанейро «Повестка дня на XXI век».

Этот документ содержит более 100 программ в самых различных областях и по существу представляет первый глобальный план действий, направленный на достижение устойчивого развития.

В 2002 г. по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН в Йоханнесбурге была проведена встреча руководителей стран, которая была направлена на принятие практических мер и достижение результатов, поскольку после Встречи на высшем уровне «Планета Земля» (1992 г.) по проблемам обеспечения устойчивого развития был достигнут крайне незначительный прогресс¹¹.

В документах ООН, посвященных анализу результатов Встречи на высшем уровне в Йоханнесбурге, отмечено, что на данном саммите была подготовлена почва для действий.

Специалисты отмечают, что в Йоханнесбурге было согласовано множество целей, графиков и обязательств, однако ни один из этих результатов не позволил разом активировать борьбу с нищетой и непрекращающимся ухудшением состояния окружающей среды. Указанный саммит лишь дал понимание того, что для разрешения целого ряда самых насущных проблем человечества надо непрерывно принимать практические меры.

Конференция в Йоханнесбурге (2002 г.) продемонстрировала, что «Повестка дня на XXI век» (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) имеет ряд существенных недостатков,

поскольку в ее основе все еще лежит модель неустойчивого развития, основанная на доминировании экономической эффективности и противоречии между ростом объемов ресурсопользования, необходимым для экономического развития и объемом затрат на восстановление природных ресурсов¹².

Не все исследователи видят в модели устойчивого развития достаточно действенный метод эволюции биосфера.

Например, В.А.Зубаков подчеркивает, что на современном этапе эволюция подошла к точке бифуркации, и человечество должно сделать сознательный выбор стратегии будущего. Самопроизвольно эволюционное развитие может идти далее только по пути формирования техносферы, причем техногенная траектория развития не требует от человечества никаких усилий, поскольку существующие сейчас мировоззрение, религии, мораль, этика, политические и социально-экономические структуры мира останутся без изменений.

Альтернативный путь – восстановление гомеостаза общества и биосферы весьма нелегок и требует приложения значительных усилий человеческого сообщества в целом и каждого из людей в отдельности. Это путь введения определенных ограничений на развитие процессов потребления.

И люди заведомо не пойдут на них, предостерегает В.А.Зубаков, если не будут подготовлены к ним информационно.

Выживание человечества и биосферы возможно, по его мнению, «только через экологическую революцию, которая представляет собой более или менее длительный процесс рассудочного осознания жестокой действительности и духовного восприятия нового – экогенного мировоззрения».

Исследователь указывает, что промежуточное решение типа *sustainable development* ведет лишь к отсрочке выбора и усложнению последствий¹³.

Роль государства при переходе к устойчивому развитию

Роль государства при переходе на модель устойчивого развития отдельной нации и всего человечества ос-

тается значимой и в условиях глобализации. Переход к модели устойчивого развития человечества потребует не

только усиления роли государства, но закономерно целенаправленного реформирования государственности.

Современные исследователи придерживаются мнения, что подлинно стабильное государство и социально-стабильное общество может существовать в долгосрочном плане лишь приближаясь к модели устойчивого развития. Это означает, что современные государства должны стремиться к стабильности и безопасности в формате названной модели. Однако длительная стабильность не может быть обеспечена только на национальном уровне.

Имеющиеся на сегодня нациоориентированные наработки в области государственного строительства отдельных стран пока не могут стать базой для государственного управления переходом к устойчивому развитию. Переход к устойчивому развитию в глобальном масштабе, вероятно, может происходить при участии всех государств мира.

Требования к функциям государства в указанных рамках включают:

- эффективную организацию жизни людей;
- удовлетворение их разумных жизненных потребностей;
- гарантию прав и свобод каждого человека;
- обеспечение таких же возможностей для всех последующих поколений в этом государстве и с учетом интересов других государств и народов.

К числу приоритетных относятся вопросы безопасности, сохранения природной среды, бережного освоения природных ресурсов. Это относительно новые, непростые для выполнения функции. Государства, действующие в рамках модели неустойчивого развития, в лучшем случае лишь декларировали эти функции в своих законах, но никогда не реализовывали их в полной мере, или считали, что данные вопросы не требуют правового оформления.

Расширение в последние десятилетия функций государства, затрагивающих информационную, конверсионную, космическую и ряд других областей, обуславливает возможности постепенной эволюции государства в область устойчивого развития. По мнению ученых, модель такого государства еще предстоит разработать¹⁴.

Однако существует ряд условий международного характера, без выполнения которых ни одно национальное государство не справится с поставленной задачей. Новая модель государства, приемлемая для целей устойчивого развития, может сформироваться лишь в том случае, если все страны мира договорятся об обеспечении всеобщей безопасности, ибо без этого глобальный переход к устойчивому развитию невозможен.

Речь идет об одновременном обеспечении экономической эффективности и экономической безопасности, социальной справедливости и социальной безопасности, экологической безопасности и коэволюционного развития всех стран. Пока же, строя отношения друг с другом, государства руководствуются, прежде всего, интересами собственной безопасности.

По результатам международных мероприятий во многих странах были приняты национальные программы по защите окружающей среды, разработаны законодательства, выделены деньги на усиление экологической политики. Появились и новые формы международного управления окружающей средой.

Так, например, на саммите в Рио-де-Жанейро было инициировано создание Комиссии по устойчивому развитию.

Однако анализ реализации решений и программ, принятых на международных форумах в области сохранения биосфера и перехода к устойчивому

развитию, показывает, что ни одна из целей, поставленных на саммитах не была достигнута, а состояние окружающей среды продолжает ухудшаться, разрыв между богатыми и бедными странами и людьми увеличивается. Человечество оказалось не готово отказаться от наращивания потребления материальных благ. В развитых и развивающихся странах происходит глобализация образа жизни и стереотипов поведения.

На современном этапе развития государства традиционно пренебрегают угрозами безопасности человечества в угоду конъюнктурным потребностям. Исследователи объясняют это зависимостью современных экономик от внешних факторов. Пройдя длительный путь от наиболее устойчивой и воспроизводимой модели натурального хозяйства, современные постиндустриальные государства вынуждены поддерживать стабильность своей экономики за счет развития экспортно-им-

портных взаимоотношений с другими странами¹². Необходимость обеспечения внешними ресурсами, сохранения и расширения рынков сбыта в рамках международной конкуренции требует функционирования институтов, обеспечивающих эффективное взаимодействие с внешней средой, в том числе и военной составляющей внешней политики.

Для постиндустриальных систем, по мнению Н.В.Островского, вооруженные силы есть, прежде всего, средство, гарантирующее выживание: поставку необходимого сырья и энергоресурсов, защиту прав собственности за пределами национальных государств.

Так, например, автор отмечает, что включение в НАТО стран Центральной и Восточной Европы является формой аннексии. Аннексии не в интересах конкретного национального государства, а в интересах групп международного капитала, политика которых может быть в определенной степени «материализована» как политика конкретного национального правительства¹².

Человек как субъект концепции устойчивого развития

По мнению многих исследователей, не только неуправляемый экономический рост и неконтролируемое увеличение численности населения планеты обуславливает возрастание антропогенной нагрузки на биосферу. Энтропийный процесс развивается вследствие веками накапливавшегося нарушения равновесия между «инструментальным» и «организмическим» отношением человека к миру и к самому себе. В процессе глобализации резко обостряется проблема соотношения «естественного» (природа) и «искусственного» (культура) начал человеческой деятельности. Происходит агрессивное подчинение природы не просто целям и интересам индивидуального выживания представителей человечества, но и результатам неконтролируе-

мых последствий деятельности, а также социальным фантомам, манипулирующими самим человеком¹⁵.

Человек в рамках общества постоянно, в контексте всех жизненных процессов, так или иначе управляет собственной безопасностью, совершая или не совершая те или иные поступки. Анализ аварий, техногенных катастроф и даже некоторых стихийных бедствий показывает, что их источником фактически является не только техника и природа, но именно человек и его деятельность. В значительном числе случаев человек является слабым звеном в производственной, научной или управленческой деятельности и принимаемое им решение приводит к фатальным последствиям.

Анализируя причины экологических и гуманитарных катастроф или

чрезвычайных ситуаций различного происхождения, исследователи приходят к выводу, что существует огромный разрыв между тем, как надо было бы действовать, и тем, как реально действует человек. В современном мире усиливается контраст между значительными техническими и организационными достижениями человечества, с одной стороны, и совершенно неприемлемым, противоречащим здравому смыслу хозяйственным, организационным и политическим поведением отдельных личностей, с другой.

В изменении отношения людей к себе и друг к другу – огромный ресурс и для решения глобальных проблем, и для повышения устойчивости нашего развития. Здесь огромное поле исследований для системных аналитиков, социологов, психологов. Следует признать, что при осознании причин угроз существует огромный разрыв между тем, как надо действовать и как человек действует в окружающем его непосредственном мире.

Масштабность проблем и безотлагательность их решений требуют также вести речь об изменении научной картины мира. Менталитет человека, живущего в прочном, стабильном из века в век мире, и человека, берущего на себя ответственность за решение глобальных проблем строительства стратегии будущего, существенно отличаются. Осознанию последствий выбора техногенного направления эволюции препятствуют инерционность мышления людей, склонность к решениям рутинного характера и предрассудкам, приверженность традициям и, наконец, просто недостаточная информированность и грамотность человека. Кроме

того, переход на экогенную траекторию эволюции несет человечеству и отдельному человеку необходимость приложения значительных усилий. Если мы всерьез хотим следовать идее устойчивого развития и сделать наш мир максимально безопасным, наше сознание должно быть в корне изменено.

При рассмотрении человеческого аспекта концепции устойчивого развития постулируется, что человек является не объектом, а субъектом развития. Соответственно, для достижения устойчивости развития современному обществу придется создать более эффективную систему принятия решений, учитывающую исторический опыт и поощряющую плюрализм. Желательно также сохранение культурного капитала и многообразия в глобальных масштабах, а также более полное использование практики устойчивого развития, имеющейся в недоминирующих культурах.

Социальная составляющая устойчивости развития ориентирована на человека и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных систем, в том числе на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми. Существенным аспектом этого подхода является справедливое разделение благ. Важно достижение не только внутри-, но и межпоколенной справедливости.

Опираясь на расширение вариантов выбора человека как главную ценность, концепция устойчивого развития подразумевает, что человек должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение⁴.

Устойчивое развитие Российской Федерации

В период между конференциями в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и в Йоханнесбурге (2002 г.) в России был раз-

работан ряд государственных документов в области развития национальной стратегии устойчивого развития.

К ним относятся:

- Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития (1994 г.);
- Указ Президента от 1 апреля 1996 г. о «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»;
- Национальный план действий по охране окружающей среды Российской Федерации на 1999–2001 гг.;
- Экологическая доктрина Российской Федерации (2002 г.);
- Национальная стратегия и Основные направления национального плана действий по сохранению биоразнообразия (2001 г.);
- Национальные стратегии и планы действий (включая программы по сохранению редких видов, развитию системы охраняемых природных территорий, реализации требований конвенций «О биологическом разнообразии», Рамсар, СИТЕС и др.);
- Обзор национальных приоритетов охраны живой природы России, одобренный МПР России и его территориальными органами (2003 г.);
- Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2000 г.);
- Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (до 2004 г.);
- Энергетическая стратегия Российской Федерации (2003 г.) и др.¹⁶.

Проблема управления переходом России к устойчивому развитию рассматривается в важнейшем государственном документе «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹⁷.

При этом роль индикатора устойчивого развития нашей страны отводится таким показателям как здоровье населения и качество окружающей среды. В Концепции отражено, что удовлетворение материальных и духовных потребностей населения (качество жизни) обеспечивается при соблюдении обязательного требования по обеспечению безопасности человека и окружающей его среды.

Принятие стратегии перехода России к устойчивому развитию имеет важное значение для страны. Идеи устойчивого развития могут служить воссозданию духовности и позитивной ценностной системы россиян, основой формирования гражданского, национального и политического согласия в обществе. Национальное сознание российского населения всегда было восприимчиво к идеям большой общественной значимости, следовательно Россия может встать на путь устойчивого развития.

Примечания

- ¹ Задохин А.Г., Митрофанова А.В. Глобализация и глобальные проблемы человечества (методологический аспект). М., 2003. С. 12–21.
- ² Рудов Г., Задохин А. Глобальные проблемы в контексте современных тенденций мировой политики // Обозреватель – Observer. 2007. № 11. С. 109–116.
- ³ Ващекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и открытое общество: путь к сфере разума. М., 2000 // <http://www.abc-globe.com/razv-noosfera.htm>
- ⁴ Наше общее будущее. Доклад Комиссии Брундтланд. (1987 г.) . М.: Прогресс, 1989.
- ⁵ Урсул А.Д., Романович А.Л. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности // <http://www.philosophy.nsc.ru/>
- ⁶ Гумилевский Л.И. Вернадский. М.: Молодая гвардия, 1988; Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И.Вернадского на биосферу и учение о ноосфере. М., 1996.
- ⁷ Казютинский В.В. Космическая философия К.Э.Циолковского // Философия русского космизма. М., 1996. С. 108–132.

- ⁸ Коттюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро. Июнь 1992 г.). Информационный обзор. Новосибирск. 1992.
- ⁹ Комаров И.К. Модель развития цивилизации надо менять // Обозреватель–Observer. 2001. № 7–8. С. 43–49.
- ¹⁰ Тарасова О.В. Концепция устойчивого развития общества // http://www.posoh.ru/tend/intern_org/htm/ust-razv.htm
- ¹¹ Оценка результатов Встречи на высшем уровне в Йоханнесбурге: что нового она принесла? // <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/story.htm>
- ¹² Островский Н.В. Критерии устойчивого развития: национальные аспекты. 2005 // http://ecoportal.ru/view_public.php?id=900
- ¹³ Зубаков В.А. В поисках пути к «устойчивому развитию» // Известия Русского географического общества. 1996. Т. 28. Вып.5. С. 58–65.
- ¹⁴ XXI век – вызовы и угрозы / Под общей ред. д.т.н. Владимира В.А. М.: Ин-октаво, 2005. С. 278 // <http://www.mchs.gov.ru/mchs/library/38.pdf>
- ¹⁵ Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / Отв. ред. В.С.Степин, А.А. Гусейнов. М.: Наука, 2005. С. 156–157.
- ¹⁶ <http://www.ustoichivo.ru/biblio/view/28.html>
- ¹⁷ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Испанское правосудие в тупике

О «деле» судьи Бальтасара Гарсона

Александр Орлов

Широкий резонанс в Испании и за ее пределами получил скандал вокруг, пожалуй, наиболее известного представителя испанской правоохранительной системы – судьи Национальной аудиенции* Бальтасара Гарсона, которого обвиняют в превышении должностных полномочий.

Если обвинению удастся доказать обоснованность своих претензий, то Гарсон рискует быть отрешенным от должности на срок до 20 лет. В этом случае фактически будет поставлена жирная точка в конце блестящей карьеры юриста, ставшего едва ли не живым олицетворением неподкупности и справедливости испанской Фемиды.

Фабула вопроса

Судья Верховного суда Испании Луисиано Варела в начале апреля 2010 г. издал постановление, в котором обвинил Гарсона в «многочисленных нарушениях» испанского законодатель-

ства, «незнании основных принципов правового государства» и, как следствие, превышении должностных полномочий.

Что же противозаконного совершил судья Гарсон?

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России. E-mail: ORLOV_A@mgimo.ru

Ключевые слова: судья Бальтасар Гарсон, Верховный суд, Национальная аудиенция, гражданская война, Закон об исторической памяти, франкизм, преступления против человечности.

* Национальная аудиенция Испании – судебная инстанция, рассматривающая особо важные дела, включая террористическую деятельность.

По ходатайству родственников жертв франкизма он начал расследование по факту исчезновения во время гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) и в период существования диктаторского режима генерала Франсиско Франко (1939–1975 гг.) более 100 тыс. чел., сторонников законного республиканского правительства. Для идентификации жертв франкистского террора началось вскрытие массовых захоронений, находящихся в различных частях Испании.

Заметим, что до сих пор не найдено место захоронения великого испанского поэта Федерико Гарсия Лорки, расстрелянного франкистскими мятежниками в 1936 г.

Открывая расследование по событиям неблизкой уже истории, судья Гарсон квалифицировал действия франкистов как преступления против человечности, к которым сроки давности не применяются.

Исходя из этого, а также руководствуясь принятым 31 октября 2007 г. Конгрессом депутатов Генеральных кортесов Испании Законом об исторической памяти, который предусматривает юридическое признание прав жертв франкизма и членов их семей (включая право на получение пенсий и денежной компенсации), а также поиск захоронений испанцев, пропавших без вести в период франкизма, судья Гарсон посчитал, что у него есть все необходимые законные основания для проведения соответствующего расследования.

Однако, как хорошо известно, закон можно трактовать по-разному, причем временами вопреки здравому смыслу.

Нечто подобное сегодня происходит в Испании. Когда судья Гарсон затевал антифранкистское расследование, он, конечно, не мог не понимать,

что его предполагаемые выводы и заключения понравятся далеко не всем.

Шумихи было не избежать. Но что окопавшиеся в глубоких «бункерах» наследники каудильо будут действовать настолько нахраписто, видимо, мало кто в Испании ожидал. Во всяком случае развитие событий пошло, можно сказать, по самому сложному и непредсказуемому сценарию.

Против судьи Гарсона выступили две до неприличия правых организаций – некая ассоциация «Чистые руки» (*«Manos Limpias»*), возглавляемая бывшим руководителем «Новой силы» (*«Fuerza Nueva»*) – оплота франкизма, Мигелем Бернардом, и Испанская фаланга ХОНС, от названия которой, кстати, происходит слово «фалангист», то есть наиболее идеально близкая к фашистам часть движения Франко.

Итак, эти две организации, о самом существовании которых в современной демократической Испании, наверное, никто даже не догадывался, подали жалобу на судью Гарсона, что он нарушил закон об амнистии от 1977 г., по которому все бывшие франкисты получили индульгенцию от правосудия.

Судья Варела, в свою очередь, на удивление быстро рассмотрел и удовлетворил жалобу крайне правых, на что, естественно, не могли не обратить внимания многие СМИ, причем как в самой Испании, так и за рубежом.

В результате подобного развития событий на скамье подсудимых могут оказаться не франкисты, виновные в массовых убийствах, истязаниях и пытках (причем чисто символически, поскольку неумолимый ход истории уже не дает возможности осуществить правосудие в режиме «реального времени»), а человек, который только лишь задался целью расставить на свои места все «запятые» истории.

О судье Гарсоне

Бальтасар Гарсон является широко известным и весьма популярным не только у себя на родине, но и за ее пределами представителем судебского корпуса Испании. За ним давно закрепилась слава беспощадного борца с терроризмом, наркобизнесом, коррупцией, а также иными наиболее тяжкими, по своему знаковыми преступлениями, включая преступления против человечности.

Наиболее резонансным в служебном списке судьи Гарсона делом, вне всякого сомнения, является его попытка добиться ареста и привлечения к юридической ответственности бывшего чилийского диктатора генерала Августо Пиночета за убийства и истязания испанских граждан в период его правления. В том же ряду стоят и такие действия Гарсона, как выписанный им ордер на арест лидера «Аль-Каиды» У. бен Ладена, неоднократные заявления о намерении провести расследование о причастности Генри Киссинджера к установлению диктаторских режимов в ряде стран Латинской Америки в 70-е годы в рамках так называемой «Операции Кондор», а также обращение в Совет Европы с требованием лишить иммунитета премьер-министра Италии С. Берлускони.

У себя на родине судья Гарсон прославился бескомпромиссной борьбой с баскской террористической организацией ЭТА и ее псевдо-политическим окружением.

Так, в октябре 2002 г. он приостановил на три года деятельность партии «Батасуна», считающейся политической «рукой» ЭТА, а в декабре 2007 г. добился принятия Национальной аудиенцией Испании постановления, согласно которому организации, составляющие так называемый «политический фронт» ЭТА, являются не просто группой ее сателлитов, а представляют со-

бой неотъемлемую часть террористического спрута.

Данное решение ознаменовало важный этап борьбы с ЭТА на юридическом пространстве, став практическим подтверждением тезиса Гарсона о том, что ЭТА, помимо «боевых команд» террористов, включает в себя весь спектр групп и организаций, обеспечивающих политico-правовое прикрытие ее деятельности^{1,2,3}.

Террористы не раз пытались «наказать» Гарсона, однажды даже направив ему по почте бутылку дорогого коньяка, содержимое которой было отравлено.

Ранее же, в середине 90-х годов, Гарсон инициировал и довел до логического завершения громкое расследование деятельности так называемых Антитеррористических групп освобождения (*Grupos Antiterroristas de Liberación – GAL*) – нелегальной военизированной организации, созданной и финансирующейся министерством внутренних дел Испании.

Целью *GAL* была борьба с террористами из ЭТА с использованием незаконных методов (убийства, пытки и т.д.).

В результате на длительные сроки были осуждены министр внутренних дел и его ближайшее окружение, а правящая в тот период Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), к которой Гарсон, по превалирующим оценкам, идейно близок, с треском проиграла на общегосударственных выборах и надолго была отлучена от власти.

Многие в Испании считают, что таким образом Гарсон поквитался со своими обидчиками из соцпартии и лично ее многолетним лидером Фелипе Гонсалесом, которые «загубили» его политическую карьеру в начале 90-х годов, когда он, будучи избранным в кортесы по спискам ИСРП, тем не менее не получил желанного поста министра юстиции. Тогда Гарсон предпочел вернуться в судебную систему и занялся делом *GAL*.

В 1990–1991 гг. судья Гарсон руководил двумя крупными антинаркотическими операциями («Никора» и «Пи-

тон») в Галисии*, увенчавшихся разгромом двух мощных кланов наркотрафикантов.

На ниве борьбы с коррупцией судья Гарсон отличился, санкционировав ряд громких операций против «русской мафии» в Испании, действующими лицами которых стали весьма известные представители российского политико-экономического бомонда как прошлого, так и нынешнего.

В последнее же время он вел расследование в рамках так называемого «дела Гюртель» (Caso Gurtel) – коррупционной сети, занимавшейся отмыванием денег, налоговыми злоупотреблениями, подкупом и «трафиком влияния» или, говоря по-русски, оказанием давления с воздействием административного ресурса в интересах право-консервативной Народной партии. Главным подозреваемым по этому делу является предприниматель Франсиско Корреа**, давно тесно связанный с Народной партией и пользовавшийся доверием «самого» Хосе Мария Аснара – премьер-министра Испании в период с 1996 по 2004 гг.

Аснар в свое время назначил Ф.Корреа ответственным за организацию всех публичных актов и других мероприятий Народной партии. Согласно версии судьи Гарсона, благодаря «манипуляциям» Ф.Корреа и его пособников осуществлялось незаконное финансирование отделений Народной партии в Мадридском автономном сообществе, Валенсии, Галисии, Леон-Кастилии и ряде других автономных областей. Всего в «деле Гюртель» замешано более 70 лиц, связанных с Народной партией.

Расследование судьи Гарсона наталкивается на мощное противодействие со стороны Народной партии (НП), ко-

торая задействовала весь свой недюжинный финансово-политический ресурс, чтобы развалить дело, а если не получится, то максимально его застопорить. НП обвинила Гарсона в «открытой враждебности к партии», в том, что в его действиях присутствует «прямой или косвенный интерес». Кроме того, в Палату по уголовным делам Верховного суда Испании поступила жалоба на то, что судья Гарсон дал указание вести запись разговоров ряда задержанных по «делу Гюртель» со своими адвокатами, что, по мнению заявителей, является превышением его полномочий и нарушением принципов конфиденциальности. С последним тезисом трудно не согласиться, поскольку вмешательство в доверительные отношения адвоката с подследственным, безусловно, является незаконным в любом демократическом государстве.

Однако, если рассматривать суть вопроса, то судья Гарсон, видимо, крепко прихватил испанских правых и «дело Гюртель» все более становится не только правовым, но и политическим, и является серьезным козырем для их политических оппонентов – прежде всего соцпартии – в преддверии очередных парламентских выборов, намеченных на весну 2012 г. Напомним, что, раскручивая тему коррупции и злоупотребления властью, Народной партии удалось «свалить» своих конкурентов из ИСРП в 1996 г. Поэтому, хотя «дело Гюртель» как будто напрямую не связано с нынешними обвинениями против Гарсона, это все же, как представляется, звеня одной цепи в кампании правых сил Испании по дискредитации популярного и ставшего для них реально опасным судью.

* Галисия – историческая область, расположенная на северо-западе Испании.

** «*Cortes*» в переводе с испанского – пояс, ремень. То же самое, что по-немецки «Gürtel». Отсюда несколько странное для испанского уха название – «дело Гюртель».

Развитие событий

Действия судьи Варелы имели лавинообразные последствия. Все антифранкистские силы Испании, включая ведущие профсоюзы – Всеобщий союз трудящихся (*UGT*) и Рабочие комиссии, решительно осудили инициативу Варелы, углядев в ней политическую подоплеку. 24 апреля во многих городах Испании прошли митинги протеста.

Наиболее крупная акция, в которой приняло участие около 100 тыс. чел., состоялась в центре Мадрида. Пройдя маршем от «Ворот Алкапы» (*puerta de Alcalá*) до «Ворот Солнца» (*puerta del Sol*), участники, среди которых были известные в Испании люди, включая кинорежиссера Педро Альмодовара, писательницу Альмудену Грандес и др., приняли манифест, в котором выразили убеждение, что процесс против Гарсона «оскверняет» память жертв франкизма.

Но одними декларациями и манифестациями дело не закончилось. Оно перешло в плоскость серьезного юридического спора, последствия которого труднопредсказуемы.

Во-первых, две ассоциации в поддержку восстановления исторической памяти (одна из Каталонии, другая – с Мальорки) обратились в Верховный Суд Испании с жалобой на судью Варелу и его шефа и покровителя председателя Палаты по уголовным делам Хуана Сааведру.

По их мнению, судья Варела, открыв дело против судьи Гарсона, злоупотребил своими полномочиями, «поскольку знал, что его (Гарсона) решения объективно являются допустимыми в юридическом плане, поскольку единственное, что он стремился сделать – это интерпретировать (толковать) право, исходя из применимости международного права» (то есть, учитывая тот факт, что под Международ-

ным пактом о гражданских и политических правах и Конвенциями о предупреждении преступления геноцида и о защите от насильственных исчезновений стоит подпись Испании).

Во-вторых, в Буэнос-Айресе (Аргентина) две семьи лиц, пропавших без вести в период франкизма, а также дюжина аргентинских и испанских правоохранительных организаций (в том числе Аргентинская лига за права человека, Ассоциация за восстановление исторической памяти, Федерация галисийских ассоциаций Аргентинской республики и т.д.) направили в Федеральную палату Буэнос-Айреса иск по фактам геноцида и преступлений против человечности, совершенных в Испании с 17 июля 1936 г. по 17 июня 1977 г.

В иске содержится требование предоставить список лиц, пропавших без вести, убитых и подвергавшихся пыткам; информацию о массовых захоронениях, обнаруженных в Испании; список детей, отобранных у родителей в период франкистской диктатуры (в годы франкизма существовала практика передачи детей из республиканских семей на воспитание в «правильные» франкистские семьи. – *Авт.*), а также список «всех существующих до сих пор частных компаний, где в принудительном порядке использовался рабский труд заключенных-республиканцев». В иске содержится призыв к аргентинскому правосудию действовать в соответствии с принципом универсальной юрисдикции с тем, чтобы обеспечить неотвратимость наказания в связи с тяжкими преступлениями, являющимися предметом иска.

В свою очередь защита Гарсона направила в Верховный суд Испании жалобу на действия судьи Варелы, обвинив его в «прямой заинтересованности и пристрастности в данном процессе».

Ситуация вокруг судьи Гарсона стала предметом серьезных комментариев за пределами Испании.

В качестве примера сошлемся на публикацию влиятельной «The New York Times», которая вполне справедливо отметила, что в этом «политически мотивированном» деле

«реальными преступлениями являются исчезновения людей (во время гражданской войны и франкистской диктатуры), а не расследование Гарсона». Обвинения против него должны быть отвергнуты судом, пишет газета, поскольку иной исход дела «удовлетворил бы его политических врагов, но при этом являлся бы пародией на правосудие».

Политические и правовые последствия «дела Гарсона»

Почему «дело Гарсона» приобрело столь впечатляющую остроту не только в Испании, но и в ряде стран, прежде всего, «ибероамериканского мира»?

То, что это фрагмент борьбы за власть между правыми и левыми в Испании и фактически заблаговременный старт предвыборной кампании, не вызывает сомнений.

Но главное, не в этом. Судья Гарсон задел, можно сказать, одну из самых проблемных «болевых точек» современной Испании – то, что в период демократического «транзита» от диктатуры к демократии во второй половине 70-х годов не была дана политическая и юридическая оценка преступлениям франкизма. В тот период основные политические силы Испании предпочли во имя создания демократического государства не трогать тему франкизма. Явными и скрытыми франкистами тогда были «нашпигованы» все основные государственные органы, включая правоохранительную систему и армию. Архитекторам реформ нужно было, как у нас принято говорить, пройти между дождевыми струйками, чтобы завершить начатое дело.

Испанские правые традиционно весьма болезненно реагируют на любые попытки вернуться во франкистскую историю и, тем более, внести ясность в вопрос о преступлениях франкизма. Их логика вполне очевидна: есть закон об амнистии 1977 г. и, самое главное – конституция 1978 г., с принятием которых под эпохой франкизма подведена черта, и не следует воротить прошлое. Поэтому депутаты кортесов от Народной партии голосовали в 2007 г. против принятия Закона об исторической памяти, рассматривая его как документ, не способствующий примирению, согласию и консенсусу в испанском обществе. Подобной же точки зрения придерживается, кстати, и Конференция испанских епископов – руководящее ядро католической церкви Испании, которая также не заинтересована в расследовании преступлений франкистского режима, к которому она была весьма лояльной.

Однако с годами гражданская война и последовавшая за ней диктатура Франко не становятся для многих испанцев атрибутом далекой и в чем-то призрачной истории. Война разделила страну на два лагеря, которые в общих чертах существуют до сих пор. И последняя точка в той войне, как показывают последние события, еще не поставлена.

В правовой плоскости действия судьи Гарсона, действительно, не выглядят в полной мере безупречными. Вполне вероятно, что в отдельных случаях он выходит за рамки своей компетенции, поскольку действующее испанское законодательство, возможно, на самом деле ограничивает его право на проведение расследования преступлений франкизма. Противники Гарсона при этом апеллируют к тому факту, что соответствующие международные

документы, которые дают Гарсону право на расследование, были приняты после Второй мировой войны и, тем более, после завершения гражданской войны в Испании, и обратной силы не имеют. Это же относится и к таким ключевым в данном случае понятиям, как «геноцид» и «преступление против человечности».

Но если современное испанское право действительно создает реальные препоны в расследовании преступлений франкизма, то в этом-то как раз и состоит главный нонсенс создавшейся ситуации. Едва ли кто-то будет ставить под сомнение, что любое должностное лицо, представляющее правоохранительную систему, должно действовать в пределах своей компетенции и опираться на действующее законодательство. В то же время многие видные юристы как в самой Испании, так и за рубежом, анализируя «дело Гарсона», приходят к заключению, что весьма странно, что часть представителей испанского судебного корпуса, причем руководящего его сегмента, стремится путем правовой казуистики фактически «прикрыть юридическим покрывалом» преступления периода франкизма, препятствуя прояснению отдельных фактов, которые до сих пор не оставляют равнодушным испанское общество. Подобный подход, по распространенным оценкам, является не правовым, а чисто политическим.

Представители ряда крупных международных гуманитарных и правозащитных организаций вообще считают, что речь идет о правовом геноциде со стороны некоторых испанских судей в отношении идеологических противников франкистского режима, что является прямым продолжением физического геноцида франкистов против республиканцев. Не стоит строго судить авторов подобных заявлений, не совсем

корректно использующих термин «геноцид». Здесь явно больше эмоций, нежели строгой правовой выдержанности.

Однако трудно избавиться от впечатления, что испанская правовая система оказалась в некоем капкане, когда отдельные внутренние законы страны совершенно очевидно противоречат как букве, так и духу международно-правовых актов, имеющих определяющее значение для современного понимания прав человека, гарантирующих их соблюдение и препятствующих их нарушению, в том числе в наиболее жестоком, бесчеловечном виде.

За развитием «дела Гарсона» с исключительным вниманием следят за рубежом, в частности в Латинской Америке.

В ряде стран этого континента массовые нарушения прав человека не относятся к далекой истории и вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, в них виновных, является не делом принципа, как в Испании, а вполне реальной и злободневной задачей.

Представитель международной правозащитной НПО Human Rights Watch Рид Броди заявил по этому поводу, что «странно, неправильно и близоруко», что Испания не применяет «в своей собственной стране тех же стандартов, которые в свое время послужили для нее основанием для возбуждения уголовных дел по аналогичным преступлениям, совершенным за границей».

В пользу того, что в испанской правовой системе не все в порядке говорит и то обстоятельство, что в середине мая судья Гарсон неожиданно дал согласие на работу в качестве внешнего советника Международного уголовного суда (МУС), в функции которого входит расследование преступлений против человечности, совершаемых на нашей планете.

Как отметил судья МУС аргентинец Луис Морено Окампо, «мир нуждается в таких судьях, как Гарсон», что является международным признанием авторитета испанского юриста.

При этом нельзя исключать, что отъезд Гарсона в Гаагу – это плод неких закулисных договоренностей, позволяющих избежать его привлечения на родине к юридической ответственности за

якобы превышение должностных полномочий, что одновременно позволило бы испанскому правосудию хоть как-то сохранить свое «лицо». Тем не менее суть подобной комбинации ни у кого не вызывает сомнений: по выражению президента испанской Ассоциации по восстановлению исторической памяти Эмилио Сильвы, Гарсон становится «последним сильным франкизма».

«Дело Гарсона» является своеобразной «лакмусовой бумажкой», которая покажет, как далеко современная Испания ушла от времен франкизма и насколько сильно определенные «исторические табу» способны воздействовать на развитие ситуации в стране.

Движение против «безнаказанности франкизма» уже набрало силу и вполне может стать долговременным явлением.

Своим решением по Гарсону, от которого явно отдает политической ангажированностью, судья Варела вольно или невольно развернулся внутрииспанский муравейник «исторической памяти», который едва ли успокоится в ближайшем будущем. Да и само «дело Гарсона» обещает стать крупным политико-правовым шоу с заранее известным финалом: правым вряд ли удастся «закрыть» тему преступлений франкизма, как бы они ни старались.

Испания хочет знать правду, и она ее рано или поздно узнает.

P.S. После написания статьи «дело Гарсона» получило дополнительное развитие.

В середине мая судья Варела открыл судебное производство против Гарсона. Сразу после этого пленум Генерального совета судебной власти Испании* временно отстранил его от исполнения своих обязанностей. В тот же день Гарсон покинул здание Национальной аудиенции в Мадриде под аплодисменты своих многочисленных сторонников, скандировавших: «Спокойно Гарсон, народ с тобой!».

Тем самым испанское правосудие не использовало предоставленную ему возможность, командировав судью Гарсона в Гаагу, более или менее достойно выйти из скандальной ситуации, сохранив как свое «лицо», так и престиж знаменитого судьи – «судьи демократии», как часто величают Гарсона на страницах испанских и иностранных СМИ, с именем которого связано большинство наиболее значимых судебных процессов в современной истории Испании.

Гарсон уже стал «последней жертвой франкизма» и его авторитет в этом качестве только будет расти. Первым подтверждением этого стало вручение Гарсону в Париже через 4 дня после его отлучения от должности престижной международной премии «Свобода и демократия Рене Кассан», присуждаемой «за защиту демократических ценностей в обстановке враждебности».

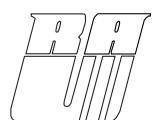
* Основной функцией этого органа является контроль за обеспечением независимости судей перед лицом других органов власти Испании.

Одновременно на интернет-сайте международной академии Ж и Республики, учредившей эту премию, появилась статья под весьма символичным названием: «Капитуляция испанской демократии».

«Дело Гарсона» раскололо испанское общество. Если одна его часть негодует, то другая откровенно торжествует и злорадствует. На пользу ли это Испании?

Примечания

- ¹ Орлов А.А. Проблема терроризма в Испании: ЭТА – «ударный отряд» баскского национализма. М.: «Русская панорама», 2009.
- ² Орлов А.А. Терроризм в Испании: международный аспект // Обозреватель–Observer. 2009. № 11.
- ³ Орлов А.А. Терроризм в Испании на современном этапе // Обозреватель–Observer. 2009. № 12.

БОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER <http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Международные отношения в объективе кинодокументалистики

Марк Лоло

Документальное, неигровое, кино представляет собой особый вид кинематографа, который связан со съемкой реальных людей в окружении реального мира или самого такого мира, насыщенного теми событиями и явлениями, которые интересуют реальных людей. Многообразие документального кино отвечает многообразию реальности, которое можно передавать посредством различных видов кинодокументалистики:

- событийной хроники;
- съемкам, создаваемым не для новостных журналов, а для истории, и складывающимся в кинолетопись;
- специальной съемкой для видеонаблюдения или милицейских протоколов, а также кинофиксацией научных или частных целей и др.

Столь же многообразны и ее постоянно изменяющиеся жанры, пересекающиеся как друг с другом, так и с игровым кино.

Кинематограф начинался именно с документального кино. Его снимали первые кинематографисты в истории – братья Люмьер. Сегодня без документальных фильмов не обходится ни телевидение, ни большинство кинофестивалей, ни обучение в школе. Воз-

рождается интерес к авторскому документальному кино.

В чем причина такого внимания?

Документальное кино становится важным источником изучения сложно-го и стремительно меняющегося мира. Собранный в документальных филь-

ЛОЛО Марк Мерденович – генеральный директор ООО «Централ Партнершип Сейлз Хаус». Тел.: (495) 777-62-09.

Ключевые слова: международные отношения, мировая политика, кинодокументалистика, экранный документ, пропаганда, Первая мировая война, Вторая мировая война, терроризм.

мах уникальный материал позволяет выявить причины возникновения многих современных проблем, давая возможность зрителю совершить путь, который без этого доступен только специалистам. Документальное кино может погрузить человека в прошлое, которое становится не чужой страной для тех, кто не занимается историей профессионально.

Необходимо отметить – для констатации того, что тот или иной кадр является отражением действительности, необходимо было провести грань между документальным кадром и игровым.

Но изначально в документальном кино грань между игровыми и неигровыми эпизодами была практически незаметна зрителю, что видно на примерах фильмов Ж.Мельеса, который в 1899 г. снял короткометражный фильм «Дело Дрейфуса» (*L'affaire Dreyfus*). В фильме проявилось стремление режиссера к реализму, например, сцена «Дрейфус отправляется из лицея в тюрьму» была сделана по фотографии, напечатанной в *Illustration*, а сцены «Чертов остров» и «Военный трибунал» напоминают цветные репродукции, напечатанные в *Petit journal illustre*.

В 1902 г. Мельес накануне коронации английского короля Эдуарда VII снял постановочную версию этой церемонии с участием костюмированных статистов в павильоне своей студии в Монтрее. Но так как фильм опередил выпуск кинохроники, то зрители, включая самого Эдуарда VII, приняли инсценировку с полным доверием¹.

Проблема доверия экранному документу актуализировалась с началом Первой мировой войны. Война потребовала от участвующих в ней сторон нового документального обоснования своей правоты. Не случайно именно в этот период каждая страна выпускает свою «цветную книгу» с изложением документов, обосновывающих избранную ею стратегию. Такой же подход проявляется и по отношению к экран-

ным документам. Однако возможности государств были различными, хотя везде в качестве инструмента патриотической пропаганды использовалось обращение к славным страницам истории.

В Великобритании еще накануне войны этим целям отвечали лента «Битва при Ватерлоо» и посвященный правлению королевы Виктории фильм «60 лет на престоле».

В начале войны в основном снималась хроника, выпускались небольшие репортажи и научно-популярные фильмы, отображавшие жизнь страны в период военного времени.

Наиболее заметной стала картина «Сражение на Сомме» (1916 г.), в сентябре 1916 г. ее показывали в России на фронте при Штабе Верховного Главнокомандующего.

Но английские документальные фильмы проигрывали по популярности американским игровым, которые несли в себе заряд оптимизма.

Уже в начале XX в. стало ясно, что для того чтобы документальное кино превратилось в источник изучения эпохи, необходима была более глубокая погруженность в реальность его создателей. Один из основоположников кинодокументалистики Р.Флаэрти в 1919 г. приступил к съемкам фильма о жизни народов Севера «Нанук с Севера» (*Nanook of the North*). Интерес к жизни коренных народов был повсеместным. А успех фильма объяснялся и тем, что коренные народы были показаны так, как они видели себя сами.

Советская кинодокументалистика возникает уже в 20-х годах. Тогда же и складываются основные ее направления, отражающие наработки кинохроник, киножурналов и киногазет первых лет советской власти. Ее тематика формировалась в газетах, плакатах, песнях, театральных и киноагитках времен Гражданской войны. Знамением време-

ни стал жанр агитационного киноплаката, требующего просвещения и политизации миллионных масс населения. Однако образность киноагиток начала диктоваться новым, монтажным способом «организации видимого мира». В 1922–1929 гг. в Москве, Одессе и других городах Советского Союза существовало творческое объединение ЛЕФ (Левый фронт искусств).

С ЛЕФ сотрудничали такие кинематографисты, как С.М.Эйзенштейн, Л.В.Кулешов, Г.М.Козинцев, Л.З.Трауберг, Дзига Вертов, С.И.Юткевич, Э.И.Шуб.

Лефовская концепция документального кинематографа призывала ценить факты, документы, а не ценить художественную выдумку по поводу этих документов. Позиция кинофактов была трансформирована в кинематографе Дзиги Вертова, который отрицая даже близкое к документальному игровое кино, как «Броненосец Потемкин», предлагал «писать» киноаппаратом. «Человек с киноаппаратом» (1929 г.) Вертова стал демонстрацией всех возможностей человека, вооруженного этим изобретением.

Необходимо отметить, что в сближении кино и пропаганды советские мастера не были одинокими.

В 1928 г. английский кинорежиссер Дж.Гриerson возглавил киноотдел при Имперском торговом совете, а с 1933 г.– при Главном ведомстве почт. На его творчество большое влияние оказали искусство и теоретические взгляды С.М.Эйзенштейна, В.И.Пудовкина, Д.Вертова.

В 1929 г. Гриerson снял фильм о ловле сельди в Северном море «Рыбачьи суда», положивший начало школе английского документального кино. Гриerson считал главной миссией кинематографиста показывать мир, как он есть, что отразил в концепции «мир в действии». Сейчас на основе этой концеп-

ции работает британская телепрограмма «Мир в действии» (*World in Action*), показывающая документальные фильмы и аналитические сюжеты о событиях, максимально приближенные к существу дела.

Новый этап развития документального кино открылся с появлением кино звукового. Для усиления влияния показываемого на зрителя некоторые фильмы, как например «Ночная почта» (*Night Mail*, 1936 г.) Б.Райта и Х.Уотта, сопровождались поэтическим текстом. Нельзя не подчеркнуть, что поэтическая сопровождающая изображения усиливала их социальную направленность и пропагандистский пафос.

Именно такое впечатление вызывали картины, снятые в те годы в СССР, в частности «Соль Сванетии» (1930 г.) М.Калатозова или «Турксиб» (1929 г.) В.Турина. В последнем случае «железнодорожный фильм» подхватил и на новом уровне развел идею «железнодорожного романа» XIX столетия.

Новатором этого направления стал сын железнодорожного машиниста А.Медведкин, начинавший свое творчество во время Гражданской войны как политработник в агитбригаде 1-й Конной армии Буденного. В 30-е годы Медведкин создал «кинопоезд»: в нескольких вагонах специально оборудованного поезда размещались кинолаборатория, типография, проекционная установка.

Этот опыт был использован в годы Второй мировой войны.

С приближением военного времени все острее ощущалась потребность в документальном кино как в мощном средстве пропаганды. Причем эта потребность проявилась и у Германии, где Геббельс призывал создать своего «Броненосца «Потемкина», и у СССР. Хотя сами авторы преследовали в первую очередь художественные цели.

Именно этим можно объяснить то огромное влияние, которое даже на совре-

менного зрителя производят фильмы Лени Рифеншталь «Триумф воли» (1935 г.) о VI съезде немецкой национал-социалистической партии в Нюрнберге и «Олимпия» (1936–1938 гг.), кинопoэма об Олимпийских играх 1936 г., которую она снимала при анонимном участии В.Руттмана.

Конец 30-х годов знаменовался развернувшейся борьбой с фашизмом, в которую были вовлечены многие кинематографисты.

Гражданская война в Испании оказалась темой, привлекшей Й.Ивенса, который снял фильм «Испанская земля» (1937 г.). А текст к его фильму написал Э.Хемингуэй. Снятые советскими хроникерами Р.Карменом и Б.Макасеевым в Испании материалы легли в основу 22 выпусков кинохроники. К событиям Гражданской войны в Испании (1936–1937 гг.) обращается Э.Шуб в фильме «Испания» (1939 г.).

Многие ценностные конструкции претерпевают изменения, когда они преподносятся в визуальном варианте, например, в массовой культуре конструкция «прошлого» как «высокого», как правило, сочетается с идеями «национального» как «самоценнего». А конструкция «ушедшего» связывается с идеями «утраченного».

Именно такую идею нес публицистический фильм С.С.Говорухина «Россия, которую мы потеряли», вышедший на экраны в 1992 г., основанный на архивных материалах, фотографиях, кинохронике. При этом отчетливо была видна идеализация прошлого, и, несмотря на это, а может быть, благодаря этому фильм сыграл значительную роль в переломе массового сознания россиян. Отношение к прошлому не всегда так однозначно.

В частности, американское политическое кино или европейское *héritage*

*спéта*² достаточно последовательно трансформируют и проблематизируют конструкцию «обретения прошлого». А нацистское романтическое кино, как фильмы «с горными сюжетами», утверждало эту идею в абсолютной ее чистоте.

Это замечание справедливо по отношению к тоталитарному кино в целом. И в СССР, когда речь шла о бытовых или производственных вопросах, то допускалась критика представленных материалов.

О характере такой критики можно судить по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) № 72 от 1950 г. «О киноочеркке производства Нижневолжской киностудии «Рыбаки Каспия»»³.

Еще одна важная проблема кино как особого источника состоит в том, что о нем невозможность говорить как о продукте «индивидуального авторства», хотя лучшие работы несут на себе печать индивидуальности режиссеров, актеров, операторов и т.д. Кино в любом случае является сплавом достижений и эпохи, и организации. Поэтому так много значит организация кинопроизводства, поэтому нарицательными стали названия таких «фабрик грязи», как американский Голливуд или индийский Болливуд*.

Важно понять, что дает такой источник, как кино, для восприятия всей эпохи в совокупности ее политических, экономических, социальных и иных проблем, а не исключительно художественного кода этого времени. Дело в том, что кинофильмы о прошлом документируют не только важнейшие события прошлого, но и текущую международную ситуацию во всех особенностях времени и обстоятельств, в которых они были созданы и приходят к зрителю.

* Название включает две составляющие: Бомбей и Голливуд.

лю. Таким образом, документальное кино документирует два разных исторических среза.

Это отчетливо видно на примере историко-документального фильма украинского режиссера С. Буковского «Живые», посвященного голодомору в Украине, премьера которого состоялась в ноябре 2008 г. по случаю Дня памяти жертв голодомора 1932–1933 гг.⁴.

Для нас, живущих в начале XXI в., особый интерес вызывает анализ документального кино прошлого, потому что его изучение помогает понять роль кинопропаганды в борьбе с нацизмом, нетерпимостью, расовыми предрассудками. Но этим ее исследование политической роли документалистики не исчерпывается. Не менее важно выявить не только точные изображения реальности, а, наоборот, ее искажения, подмену мифами, утопическими картинами, что, в частности, было характерно для тоталитарных или авторитарных обществ. В таком случае грань между документальным и игровым кино становилась очень зыбкой.

О том, что пропаганда может существовать без прямой отсылки к событиям, имеющим политическую значимость, говорит фильм-лауреат Оскара 2009 г. Джеймса Марша «Человек на проволоке» (*Man on Wire*). Сюжет разворачивается ранним утром 7 августа 1974 г., когда жители Нью-Йорка увидели, как человек идет по тонкой проволоке, балансируя шестом, от одной башни Всемирного торгового центра к другой... Фильм снят в 2007 г., но в нем не говориться, что башен-близнецов нет. Он отсылает к трагедии 11 сентября 2001 г., пробуждая чувства и воспоминания о ней, которые есть почти у каждого человека.

Несомненно, документальное кино должно быть выразителем общественного мнения, важной формой рефлексии общества. Поэтому оно признано отражать знаковые события. И, кроме

того, эти события непосредственно затрагивают и создателей такого кино. Об этом можно судить по жизни и творчеству апостола левого радикализма 50 х – 60-х годов, культовой фигуре того времени Ги Деборе.

В 1957 г. при его непосредственной активности появился Ситуационистский Интернационал. Значительная часть усилий Ги Дебора была направлена на разоблачение «общества спектакля».

С 1952 по 1978 г. он сделал шесть авангардистских фильмов (три коротко- и три полнометражных). Большинство из них состояли из коротких диалогов, разделенных 15-минутными паузами, во время которых зрителю демонстрировался белый экран. По замыслу автора, во время этих пауз зритель должен был отвлечься от пассивного созерцания и вспомнить о реальной жизни.

К 70-летию Дебора Венецианский фестиваль (2001 г.) приурочил специальный кинопоказ. Слова и действия Дебора снова вспомнили не из-за юбилея, а потому что он – идеиный предтеча «антиглобализма». И Дебор снова стал актуальным, особенно для тех, кто разделяет убеждения антинглобалистов, что «Другой мир возможен».

Можно утверждать, что многие явления политического кино в период его зарождения оказались в непосредственной связи с молодежным протестом на Западе и отражали его противоречивую идеологию и психологию, обслуживали его потребности. Они пошли на убыль вместе с затуханием молодежного бунта. А этот бунт, как известно, был связан с Вьетнамом.

Такие фильмы отчетливо политического направления, как «Доктор Стрейнджен», «Самый лучший», «Семь дней в мае», не получили в США развития.

Названные фильмы середины 60-х годов были кинематографическим отражением либеральной оппозиции – критиковали наиболее реакционные

проявления американской политики, разоблачали милитаристские устремления «ястребов», политиканство, карьеризм.

В годы обострения политического кризиса, на волне бурного нарастания протеста и оппозиционных настроений, вызванных эскалацией войны во Вьетнаме, теоретически казался вполне возможным переход от либеральной критики общества к более глубокой – социальной. Однако развитие прогрессивного кино осложнялось тем, что в большинстве своем кинематографисты, создававшие политические фильмы, были внутренне не готовы пойти дальше либеральной оппозиции, поэтому не следует преувеличивать степень сближения создателей политических фильмов с левыми социальными движениями. Среди зачинателей новой волны политического кино в США было не так уж много художников революционного мировосприятия.

В современном мире происходит постепенное размывание границ между игровым и неигровым кино. Об этом говорит то, что документальные фильмы попадают в конкурс международных фестивалей наравне с художественными.

Можно вспомнить каннский и прокатный успех М.Мура. Его картина «Боулинг для Колумбины» получила каннский специальный приз и «Оскар», а «Фаренгейт 9/11» – «Золотую пальмовую ветвь» и звание самого кассового документального фильма в истории.

А знаменитые документалисты все чаще обращаются к игровому кино.

Радикальный австриец Ульрих Зайдль сделал игровые фильмы: «Собачью жару» и «Импорт-экспорт».

Игровое кино постоянно учится у документального кино беспощадному вниманию к деталям, умению видеть

поэзию в прозе жизни. В последнее время актуальными стали фильмы, переосмысливающие жанр, что способствует появлению фильмов, в которых переплетаются ранее казавшиеся не сочетаемыми научная фантастика, романтическая комедия, военная драма. А вот собственно политических фильмов в мире выходит меньше, чем в конце прошлого века. С одной стороны, это объясняется утратой способности самого кино просто и доступно транслировать простые смыслы, а с другой – резким вторжением политики с ее новыми рисками и вызовами, связанными с глобальными переменами, в жизнь.

Вместе с тем, документалистика может быть разновидностью психологического оружия. Достаточно часто можно услышать заявление, что СМИ помогают террористам.

Именно на вопрос о справедливости такого обвинения отвечает документальный фильм «Терроризм как реклама».

Стремление отдельных репортеров к жестким сюжетам используется организаторами террористических акций для достижения поставленных целей. Это можно отчетливо видеть в сюжетах документалистики. Психологи отмечают, что терроризм, жаждущий внимания прессы, опирается на чувства личного страха за себя и своих близких, сопереживания с жертвами. Оперативность СМИ доводит до людей ужасы мгновенно и без искажений, но именно эта «чистота» гарантирует успех террористическим организациям по запугиванию людей и дестабилизации их психики.

Поэтому, например, в Израиле в освещении кровопролитных событий по секундам рассчитывают передачу таких историй. За счет минимального хронометража, формы подачи картинки и словесного сопровождения до минимума снижают травматизм и привлекательность такого сюжета.

В основном они показывают не жертву теракта, а мужественных спасателей и врачей. Это направлено на то, чтобы зрители видели что-то воодушевляющее: будь то оперативная работа спецслужб или героизм пожарных. Информация, травмирующая психику, исключается⁵.

С одной стороны, современная документалистика во всех ее формах расширила источникопедическую базу исследования международных политических процессов, но с другой – влияние глобализации можно видеть в том, что, как пишет

Л.Ю.Малькова, она «занялась поиском смыслов, избегая острых тем. Свобода слова понимается как свобода самовыражения, закономерно обнаруживая ограниченность авторской мысли»⁶.

Несмотря на это, многие острые международные политические вопросы остаются в центре внимания кинодокументалистики, о чем можно судить по программам фестивалей документального кино, проводящихся в разных странах.

Политологический анализ развития кинодокументалистики позволяет выявить специфику процессов экранного отражения образа мира людьми, переживающими как драматические общественно-политические перемены, так и проживающими эволюционные этапы движения общества. Это происходит потому, что документалистика со временем своего рождения оказалась активно интегрированной в национальный и международный политический контексты.

В этом – положительные стороны данного источника, но также необходимо учитывать возможности использования документалистики в различных идеологических акциях, рассчитанных на массовую аудиторию.

Вхождение кинодокументалистики в число источников постижения политических реалий потребовало и уточнения содержания понятий «достоверность» и «правда».

Так как человек нашего времени не может корректно оценить отношение современников к хроникальному образу своего времени, то возможно искажение такой оценки под влиянием сложившихся представлений о сущности власти, давлении внутриполитических и внешних обстоятельств. Поэтому формируется своеобразная типология экраных элементов реальности, с помощью которой можно выстраивать, в том числе и систему политических представлений и ожиданий разных групп людей, разных стран и разных времен.

Примечания

¹ Садуль Ж. Всеобщая история кино. Т. 1. М., 1958.

² Higson F. English Heritage, English Cinema: Costume Drama Since 1980. London, 2003.

³ О киноочеркке производства Нижневолжской киностудии «Рыбаки Каспия» // Коммерсант- власть. 2010. №3.

⁴ www.4post.com.ua.

⁵ Новоселова Е. Бессмертное кино // Российская газета. 2008. 16 июля.

⁶ Малькова Л.Ю. Современность как история. Реализация мифа в документальном кино. М., 2002. С. 177.

Обозреватель–Observer № 6, 2010

Conflict potential in modern Russia

O.Mushtuk

In this article writes about the explosive growth of social tension in Russia associated with the fact that both the authorities and the business are seeking to shift all the hardships of economic crisis onto the shoulders of the masses. The unrestrained growth of speculative prices and rates for worldwide reduction and non-payment of wages, as well as massive layoffs and unemployment stimulate the emergence of a situation where the poor, sooner or later get tired of being poor, and they will to the rich a bill for the robbery.

Key words: Social bipolarity, conflict potential, speculative enrichment, mass impoverishment, social tensions, class awakening, protest actions.

About the author: MUSHTUK Orest Zaharovich – Department of Political Science Moscow Financial-Industrial Academy, professor.

Religions Extremism in Young People's Environment

V.Galitskiy

Y.Starshinov

The article examines the origin of ethnically-based religious extremism spread among young people in Russia, as well as dwelling on extremist organization Hizb ut-Tahrir destructive activities in Russia; and provides effective solutions to the problems in question.

Key words: Radical Islam, radicalism, extremism, religious extremism, terrorism, ethnically-based terrorism, xenophobia, reasons, conditions, factors.

About the author: GALITSKIY Vladimir Prokhorovich – Member of the Academy of Military Sciences, Doctor of Law, Professor.

STARSHINOV Yaroslav Victorovich – counter-terrorism and anti-extremism expert.

Our Fatherland's Diplomacy in the Years of World War II

V.Polyakov

The participants of the academic and practical conference showed the role of our Fatherland's diplomacy in ensuring the defeat of Nazi Germany and the formation of a post-war world order, making a special emphasis on the importance of the lessons of World War II for creating nowadays through joint efforts the unified binding systems of global and regional stability and security. The conference brought together officials of governmental bodies of Russia, representatives of foreign embassies in Moscow, academic circles, and mass-media.

Key words: Diplomatic Academy, MFA, Russia, World War II, 65-th Anniversary of Great Victory, USSR Diplomacy, anti-Hitler Coalition, conferences of the “Big Three”, post-war world order, Euro-Atlantic security.

About the author: POLYAKOV Valeriy G. – Head of the Research and Coordination Directorate, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary, II class (retired), Honorary Diplomat of the MFA of Russia.

The Lend-lease Routes

S.Monin

The article provides for the main routes of the lend-lease supplies from the USA and Great Britain to the Soviet Union in 1941–1945. It describes the Pacific ocean route, which accounted for almost half the supplies. There was also the Air route over Alaska and Siberia. The third one was the Arctic route. The latter was the shortest, the most dangerous and the best known to the public.

Key words: Lend-lease, Pacific ocean route, air route Alaska – Siberia, Persian corridor, Arctic (Allied) convoys.

About the author: MONIN Sergey Mikhailovich – PhD in History, Dean of the Faculty of Basic Training of the Moscow State Institute of International Relations (Univercity) of the Ministry of Foreign Affairs of RF.

The modern Poland's foreign policy

Y.Sedyakin

The article touches upon general description of today's Poland foreign policy, especially that of the coalition government under D.Tusk and W.Pawlak since autumn 2007. Special attention is given to participation of Poland in the European Union as one of its «basic players», and also in NATO where Warsaw stands up for the idea of preserving its defensive character in the course of the Alliance reformation. As to East neighbours – Russia, Ukraine, Belarus, etc., Poland aspires to play a great role of the regional leader, in particular through the EU project of East partnership as a platform of economic interaction and advancement of western democratic values onto the post-Soviet territory. Bilaterally Poland first of all maintains «strategic» relations with the United States of America, consecutively interacts with Germany on overcoming of consequences of «postwar syndrome» in particular, makes «pragmatical» changes on the Russian track especially after dramatic events near Smolensk in April this year. As a whole, Poland might be considered to become today rather appreciable player in EU inner as well as foreign policy, has established or considerably adjusts normal and constructive relations with the main neighbours – Germany and Russia, has in a sense established more equivalent ties with the USA. All this may be assessed as impartial foreign policy successes of D.Tusk's government which seeks to «reboot» not only the relations with the external world, but also the attitude of Polish society to international life nowadays.

Key words: Poland, foreign policy, the European Union, Eastern partnership, NATO, international security, regional policy, USA, Germany, Russia.

About the author: SEDYAKIN Yuri Mikhailovich – candidate of historical sciences, resigned counsellor of the Foreign Ministry of Russia.

Polish-Russian dialogue in the perspective of European integration

I.Antonovich

This is an article about the clash of the bitter memory of defeat in the World War II and the triumph of victory on the verge of the 65th anniversary of the defeat of Nazi Germany and its allies. This clash is still divisive and has important consequences for the international relations in Europe today. The author suggests a dialogue or a way out of this conceptual stalemate.

Key words: World War II, Hitler, Stalin, non-aggression pact, political dialogue.

About the author: ANTONOVICH Ivan – professor of sociology of the Russian University of Trade and Economics.

The Chinese method of energy property transformation: facts and figures

I.Mamiy
S.Kozhanova

The article analyzes the Chinese methods of phased replacement of ownership relations, Deng Xiaoping proposed. At the reforms first stage, beginning with the 90-th of XX century, major efforts were concentrated on the solution of the rural population problems such as: poverty, hunger, unemployment, illiteracy. Productivity and living standards were improved significantly thanks to new methods of managing.

The country's economy managed to avert the «brow of catastrophe» that has allowed to the second stage of reforms. Successfully carried out the transformation of state enterprises has gradually shifted to the energy complex reforming. China Oil and Gas Industry is restructuring with foreign investors, while being tightly controlled by the central government. A modernization of the industry and transferring it to international standards are implemented. Policy reform («search for ford, groping stones») and its component – Gaizhi, – have brought China's economy to the third place in the world in terms of GDP.

The evolutionary method of economic reform in the interests of the entire population in a bloodless change of ownership is the first successful experience of this magnitude in modern history.

Key words: transformation of state property, stages of reforms Deng Xiaoping, modernization, energy complex, auctions, development of offshore fields.

About the author: MAMIY Irina Petrovna – PhD (in Economics), Associate Professor of Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University.

KOZHANOVA Svetlana Anatolyevna – Vice President for Academic Affairs Institute of fashion, design and technology.

Asian-Pacific Region and XXI-st century world order

A.Gulevich

An article is about the general situation in Asian-Pacific region, about specificity of the international relations in APR, and about a region place in system of formation of a new world order.

Key words: The international relations, new world order, Asian-Pacific region.

About the author: GULEVICH Andrey Valerevich – postgraduate student of sociology and political science, Retraining and improvement of professional skill institute, the Moscow State University by M.V.Lomonosov.

Safety of the Person in the Context World Policy

M.Paramonova

46th Munich conference on security issues of 2010 has shown that in the international discourse the increasing value is got by questions in which decision position of the individual has considerably towered. In a safety problematics there are debatable the questions connected with object of safety, identification of threats, balance between interests of the person, the state and the world community.

Key words: international relation, traditional and new concepts of international security, security model, security threats, individual level of the analysis, the postbipolar period, human safety, a state, sustainable development, global problems, resources, biopolitics, risk management, terrorism, ethnopolitical factor, information security.

About the author: PARAMONOVA Mary Alexandrovna – post-graduate student of the Faculty of Politology of the Moscow State Univetcity.

Sustainable development as a condition of human security

A.Boyko

The article discusses the concept of transition of modern civilization to the model of «sustainable development» as a condition of survival of mankind and human. The author noted the rolt of national states and the importance of human factors in choosing and implementing new ways of evolution of human society on the planet.

Key words: sustainable development, human security, nation-state.

About the author: BOYKO Anastasia – listern graduate MFA Diplomatic Academy of Russia.

The impasse of Spanish justice (about “the case” of judge Garzon)

A.Orlov

The article describes the contradictory situation in the Spanish justice, created as a consequence of the indictment by the Spanish Supreme Court against judge Baltasar Garzon who opened an inquiry linked with the crimes against humanity committed during the period of Francoism in Spain.

Key words: Judge Baltasar Garzon, justice, Supreme Court, Audiencia Nacional – Spain's Central Criminal Court, Civil War, Historical Memory Law, Francoism, crimes against humanity.

About the author: ORLOV Alexander A. – professor of the Moscow State Institute of International Relations (University).

International relations in focus of documentary

M.Lolo

Documentary, nonacted, cinema is a special kind of cinema which is closely linked with the development of world politics and international relations. Acute problems of the world contributes to confidence in the on-screen documents, but aroused interest in their ability to transfer characteristics of the era. And in terms of information society without understanding the typology of screen elements reality becomes impossible to build a hierarchy of real global political problems.

Key words: international relations, world politics, documentation, on-line document, propaganda, World War I, World War II, terrorism.

About the author: LOLO Mark M. – General director LTD «Central Partnership Sails Hous».

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200. Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093. Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 15.06.2010. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 182.